

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2025
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (571) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Даниил Борисович Эльконин* (1904–1984), советский психолог и педагог, автор оригинального направления в детской и педагогической психологии.

Даниил Борисович родился в селе Малое Перещепино Полтавской губернии в еврейской семье. Его старшим братом был советский живописец Виктор Эльконин. Даниил начал учиться в полтавской гимназии, но оставил ее в связи с тяжелым материальным положением семьи. Повзрослев, Эльконин работал делопроизводителем военно-политических курсов и воспитателем в колонии малолетних правонарушителей.

В 1924 году по командировке Наркомпроса УССР он поступил на психолого-рефлексологический факультет Ленинградского института социального воспитания (впоследствии объединенного с Ленинградским педагогическим институтом имени А. И. Герцена). По окончании ЛГПИ Даниил Борисович стал работать педологом-педагогом детской профамбулатории Октябрьской железной дороги, затем преподавал на кафедре педологии в ЛГПИ, где темой его работы (в сотрудничестве с Львом Выготским) были вопросы детских игр. Он также был учителем начальных классов в одной из ленинградских школ, преподавал в педагогическом институте, создавал школьные учебники по русскому языку для народностей Крайнего Севера. А в 1940 году Эльконин защитил кандидатскую диссертацию, посвященную развитию речи школьников.

После Великой Отечественной войны (которую он провел на фронте и был награжден орденами и медалями) Эльконин вопреки его желанию не был демобилизован. Он получил назначение в Московский областной военно-педагогический институт Советской Армии, где не только преподавал психологию, но и разработал основные принципы построения курса советской военной психологии.

В период борьбы с космополитизмом должно было состояться заседание комиссии, посвященное «разбору и обсуждению допускаемых подполковником Эльконым ошибок космополитического характера», которое было назначено на 5 марта 1953 года. Но именно в этот день умер Сталин, и заседание было отложено, а затем отменено. Подполковник Эльконин был уволен в запас.

В том же 1953 году Даниил Борисович стал штатным сотрудником Института психологии АПН РСФСР (ныне Психологический институт РАО), где и проработал до конца своей жизни. В институте он заведовал несколькими лабораториями, защитил докторскую диссертацию и был избран членом-корреспондентом АПН СССР. Многие годы он преподавал на факультете психологии МГУ.

Эльконин опубликовал несколько монографий и научных статей, которые были посвящены обзору проблем теории и истории изучения детства, его периодизации и психодиагностике. Он занимался такими вопросами, как психологическое развитие

детей в разном возрасте, психологией игры и вопросами учебной деятельности школьников, а также проблемой развития речи и обучения чтению детей. Основным вкладом Даниила Борисовича в советскую и мировую педагогику была разработка и внедрение новой системы обучения — развивающего обучения.

Даниил Борисович в своих работах опирался на идею о культурно-историческом развитии человека. Так, в восьми теоретических работах Эльконина было подробно раскрыто общее положение Льва Выготского. Данное положение (о том, что детство имеет конкретно-исторический характер) было также высказано Павлом Блонским и Алексеем Леонтьевым. Согласно положению Выготского, детство в разные исторические эпохи имеет разные закономерности и содержание. Исследователи пришли к выводу, что не существует одинакового детства. Именно поэтому важно понять теорию исторического развития детства, опираясь на историю психологии, этнографию, историю образования и т. д.

Эльконин считал, что все виды деятельности детей общественны по своей природе, содержанию и форме, поэтому ребенок с первой минуты рождения и с первых ступеней своего развития является общественным существом. Для Даниила Борисовича было неприемлемым положение «ребенок и общество», он считал правильным положение «ребенок в обществе». Также он считал ребенка активным субъектом в преобразовании и присвоении достижений человеческой культуры. Благодаря процессам преобразования ребенок воспроизводит и создает в себе человеческие способности. По данному вопросу Алексей Леонтьев и Даниил Эльконин придерживались единой точки зрения: ребенок в процессе преобразования деятельности осуществляет такую практическую или познавательную деятельность, которая адекватна, но не тождественна деятельности, которая воплощена в человеческой деятельности в предыдущем поколении.

Работы ученого были также посвящены психологии игры и проблемам периодизации игровой деятельности. В них он описал структуру игровой деятельности и выделил две ее стороны — познавательную и мотивационную. Эти стороны существуют в каждой ведущей деятельности, но развиваются неравномерно, чередуясь по темпу развития в каждом возрастном периоде.

Умер Даниил Борисович в 1984 году. Похоронен на Востряковском кладбище.

Каждые два года в Психологическом институте Российской академии образования проходят Эльконинские чтения, которые посвящены памяти Даниила Борисовича Эльконина.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Айхенвальд И. А.**
Представление интересов
организации-рекламораспространителя
в арбитражном суде 365
- Акопян Д. М.**
Особенности стадий судебного
административного процесса 367
- Акопян Д. М.**
Актуальные вопросы введения
Административно-процессуального кодекса
Российской Федерации 369
- Андриянова Е. Ю.**
Нормативное правовое регулирование
контрольной и надзорной деятельности
Центрального банка Российской Федерации
на рынке ценных бумаг 371
- Арустамян К. К.**
Особенности проведения следственного
осмотра по делам о преступлениях
против жизни 373
- Баишев Д. А.**
Особенности расследования
кибермошенничества 375
- Баишев Д. А.**
Проблемы противодействия
киберпреступности 378
- Банит В. Г.**
Механизмы цифровой трансформации
в сфере юстиции и их влияние
на следственные органы 380
- Банит В. Г.**
Совершенствование механизмов
государственного управления в системе
органов юстиции Российской Федерации 383
- Барышникова С. М.**
Применение риск-ориентированного
подхода в контрольно-надзорной
деятельности 387
- Бачиева А. А.**
Банкротство как инструмент финансового
оздоровления: возможности и ограничения
для физических лиц 389
- Бондарь Е. В.**
Тенденция на необоснованное занижение
судебных расходов 392
- Бондарь Е. В.**
Упрощение деятельности нотариусов 394
- Бронников А. Д.**
Деятельность органов прокуратуры
по предупреждению коррупции:
правовая основа и вектор развития 396
- Буланкина Я. И.**
Актуальные проблемы незаконного
проведения искусственного прерывания
беременности 398
- Бушин К. А.**
Имущественные права пережившего супруга
при банкротстве наследства: текущее
состояние и перспективы регулирования 400
- Бямба-Эрдэнэ С.**
Актуальные проблемы исполнительного
производства по гражданским делам
в Монголии 403
- Ващенко В. О.**
Уголовно-правовая характеристика
террористического акта 405
- Веселова А. Г.**
Этапы развития института административной
ответственности за нарушение режима
пребывания иностранных лиц и лиц
без гражданства по статье 18.8 КОАП
Российской Федерации за 2001–2014 годы ... 406
- Володин Г. А.**
Влияние цифровизации на эффективность
работы судебных приставов 409
- Гетт А. С.**
Обстоятельства, подлежащие установлению
при расследовании убийств, совершенных
с особой жестокостью 411
- Гильченко Г. И.**
Сущность и содержание института оплаты
труда в правовой системе России 412

Гирв К. Е. Роль образовательных учреждений в возмещении вреда, причинённого несовершеннолетними: правовые и практические аспекты.....	415	Григорьев В. В. Юридическая консультация и адвокатский кабинет как формы обеспечения доступа к правосудию в России	421
Глазкова А. К. Анализ современного состояния преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.....	417	Григорьев В. В. Условия учреждения адвокатского кабинета и его преимущества.....	423
Горин И. А. Юридическая характеристика субъективных признаков хулиганства	419	Григорьев В. В. Юридическая консультация как одна из форм социальной адвокатуры в России.....	425

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Представление интересов организации-рекламораспространителя в арбитражном суде

Айхенвальд Иван Александрович, студент магистратуры
Научный руководитель: Семенец Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается необходимость создания эффективной системы разрешения споров в сфере наружной рекламы, которая будет учитывать интересы как рекламодателей, так и потребителей. Основное внимание уделяется важности диалога и сотрудничества между сторонами для нахождения взаимовыгодных решений и предотвращения возможных конфликтов. Статья подчёркивает необходимость стандартизации рекламных норм и правил, что поможет повысить уверенность участников в законности своих действий и упростит мониторинг обязательств.

Ключевые слова: наружная реклама, реклама, объект рекламирования, законодательство о рекламе, рекламная деятельность, размещение рекламы, динамическая реклама.

В процессе стремительного и неумолимого развития цифровой экономики, иначе говоря «цифровизации» и увеличением объёмов рекламы на всех носителях и медиа, в том числе наружной, с учётом условий постоянно меняющегося законодательства и растущей конкурентной борьбы, нередко возникают юридические споры между хозяйствующими субъектами, требующие разрешения в арбитражных судах.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются рекламодатели в арбитражных судах, является недостаточное правовое регулирование их деятельности, выраженное в неоднозначном толковании судьями сущности и природы таковой, что часто приводит к возникновению споров с контрагентами, рекламодателями и прочими лицами. Сложности могут возникнуть из-за нечёткости договорных условий, отсутствия системы защиты прав рекламодателей и недостаточного уровня правовой осведомлённости как самих организаций рекламодателей, так и судей. Часто рекламодатели являются стороной, чьи интересы не полностью учитываются в действующем законодательстве. Например, многообразие форматов и платформ размещения рекламы делает трудным её легальную квалификацию, следовательно, оказывается затруднительной защита прав таких организаций в арбитражных судах.

Для дальнейшего развития практики представления интересов рекламодателей в арбитражных судах целесообразно рассмотреть возможность вне-

дрения и пластичной адаптации механизмов саморегуляции в данной области. Саморегулируемые организации могут играть решающую роль в установлении стандартов и практик поведения, которые будут способствовать обеспечению правовой защиты интересов рекламодателей.

Создание таких организаций поможет формировать профессиональные стандарты, а также проводить регулярные собрания и коллоквиумы по актуальным юридическим вопросам организации и обеспечению сопровождения деятельности на рынке наружной рекламы, рекламодатели получат необходимые инструменты для адекватной оценки рисков и принятия обоснованных решений в различных ситуациях.

Важным элементом пополнения судебной практики релевантными кейсами с благоприятным для рекламодателя исходом, может стать развитие институтов коллегиального рассмотрения дел. Привлечение нескольких специалистов-практиков к делу может увеличить точность выносимых решений и повысить их качество, что, в свою очередь, будет способствовать добросовестному и более надлежащему соблюдению прав рекламодателей.

Следует также обратить внимание на возможность повышения прозрачности в рамках взаимодействия между рекламодателями и рекламодателями. Чётко прописанные условия их взаимодействия в положениях об условиях договоров, конкретные критерии оценки эффективности рекламы, её мониторинга и системы от-

чётности помогут минимизировать разногласия и недопонимания, что в конечном итоге снизит число споров, доходящих до арбитражных судов.

Кроме того, обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи, расширение возможностей по обращению за правовой помощью не только в случае возникновения спора, но и на стадии согласования, внесения правок и заключения договоров или в процессе их выполнения, может избежать ряда неприятностей в процессе осуществления хозяйствующими субъектами своей деятельности. Консультации с юристами позволят рекламодателям ясно понимать все подробности своих обязательств и прав, а также последствия своих действий.

Сооружение некоего базиса по комплексному подходу, который бы включал в себя законодательные изменения, развитие саморегуляции, улучшение процессуальных норм и внедрение новых технологий, поможет значительно повысить эффективность и качество защиты интересов рекламодателей, обеспечивая тем самым более здоровую и предсказуемую бизнес-среду. Эти меры не только способствуют оптимизации существующих процессов, но и формируют доверительные отношения между всеми участниками рекламного рынка, что в конечном итоге будет содействовать его устойчивому развитию.

Важной составляющей улучшения системы защиты интересов рекламодателей является информация и просвещение о правах и обязанностях всех участников рекламного рынка. Создание обучающих программ и организация коллоквиумов, направленных на повышение правовой грамотности, оценку и срез полученных усвоенных знаний поможет вовлеченным сторонам лучше понимать условия размещения рекламы, нюансы договорных отношений и потенциальные риски, связанные

с реальной правоприменительной практикой. Такие мероприятия могут быть организованы профессиональными ассоциациями, университетами и другими образовательными учреждениями в сотрудничестве с юридическими лицами организаций рекламодателя. Эффективный баланс между защитой интересов рекламодателей, соблюдением прав потребителей и поддержкой здоровой конкурентной среды позволит создать условия для устойчивого роста и развития бизнеса.

Для решения вышеуказанных проблем важно предпринять несколько шагов, направленных на гармонизацию правового поля и улучшение защиты прав рекламодателей.

Во-первых, целесообразно разработать специальное законодательство, регулирующее деятельность рекламодателей, которое должно охватывать ключевые аспекты их взаимодействия с рекламодателями, и другими заинтересованными сторонами.

Во-вторых, поспособствовать улучшению юридической осведомлённости для специалистов организаций рекламодателей, что позволит повысить их правовую грамотность и осведомлённость.

Программы повышения квалификации и специальные курсы права для таких специалистов помогут подготовить их к ведению дел в арбитражных судах и правильному оформлению договорных отношений с другими сторонами. Организация эффективного представления интересов рекламодателей в арбитражных судах требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и образовательные инициативы. Безусловно, важно, чтобы рекламодатели были надлежащим образом защищены в рамках российского правового поля, что, в свою очередь, содействует развитию данной сферы и укреплению доверия к рекламной индустрии в целом.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета, N 51, от 15.03.2006.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // «Собрание законодательства РФ», от 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.
4. Приказ ФАС России от 14.11.2023 № 821/23 Об утверждении руководства по соблюдению обязательных требований «Понятие рекламы» // Официальные документы, N 46, 05–11.12.2023 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).
5. Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие. — М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.
6. Разуваева А. В., Ярмонова А. Г. Современное медийное пространство // Инновации, технологии и бизнес. 2022. № 1 (11). С. 55–59.

Особенности стадий судебного административного процесса

Акопян Давид Мхитарович, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Цель настоящего исследования состоит в анализе характеристик всех этапов судебного административного процесса, определении сущности, роли и значения при осуществлении правосудия, изучении структуры судебного административного процесса, описании его стадий с последующим анализом и формированием рекомендаций по улучшению уже существующих административных процедур.

Ключевые слова: *стадии административного процесса, административный процесс, правовое регулирование, административное судопроизводство.*

Систематизация этапов судебного процесса в России была впервые проведена в 1864 году с принятием Судебных уставов, что стало значительным шагом в эволюции правовой системы. Как нам известно из теории государства и права, стадии судебного процесса представляют собой последовательные этапы, через которые проходит судебное дело от его возбуждения и принятия к производству суда, до вынесения мотивированного и законного решения в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации [1].

Каждой стадии присущи свои уникальные задачи, особенности перехода от одной стадии к последующим, что без сомнений способствует эффективной организации судебного процесса рассмотрения дела и принятия решений.

Говоря об особенностях именно административного процесса, следует отметить отличия от гражданского и уголовного судопроизводства [2]. Так, административный процесс направлен преимущественно на разрешение споров между гражданами и органами государственной власти, что требует специальной организации судебных этапов при рассмотрении различных категорий административных дел. Особый интерес также вызывает упрощённая процедура возбуждения различных категорий административных дел, доступность подачи жалоб, заявлений, представлений, а также особое внимание к исполнению решений.

Обратимся к общей характеристике стадий судебного административного процесса. Прежде всего стоит отметить начальную стадию, а именно, возбуждение судом административного дела. На этом этапе заинтересованное лицо обращается в суд с заявлением о нарушении своих прав и законных интересов. Так, сам процесс подачи заявления регулируется законодательными актами, такими как Федеральный закон № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Конституцией Российской Федерации, которая в статье 125, регламентирует право граждан на обжалование действий/бездействия органов государственной власти, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [3].

Особую важность представляет грамотное составление искового заявления/жалобы/представления, которые

должны содержать четко сформулированные требования, мотивировку и доказательства, подтверждающие обоснованность претензий, что позволит суду на начальном этапе оценить допустимость и обоснованность иска, что без сомнений будет способствовать более эффективному рассмотрению административного дела в будущем и позволит избежать затягивания процесса и увеличит вероятность вынесения справедливого решения [4].

Обратимся к статистике, сформированной Верховным Судом Российской Федерации за 2022 год, которая показывает нам, что около 15 % исков отклоняются на стадии принятия к производству по причине несоответствия установленным процессуальным законом требованиям. Так, одной из основных проблем на начальной стадии (возбуждения административного дела) является недостаточная информированность граждан о порядке подачи административного иска. И на наш взгляд, для решения данной проблемы, необходимо регулярно проводить информационные кампании/семинары, направленные на повышение правовой грамотности населения.

Одним из немаловажных этапов является стадия подготовки дела к судебному разбирательству. На этом этапе стороны могут представить дополнительные доказательства, уточнить иски требования и подготовиться к основному судебному разбирательству, что в дальнейшем позволит минимизировать риски возможных процессуальных ошибок и способствует более качественному рассмотрению дела со стороны суда. Это особенно актуально в виду того, что, как правило, в судебном административном процессе, рассматриваются достаточно сложные вопросы взаимодействия граждан с государственными органами.

Основное судебное разбирательство представляет собой ключевую стадию, на которой происходит непосредственное рассмотрение административного дела по существу. Процедура судебного разбирательства включает в себя такие этапы, как:

- открытие судебного заседания;
- заслушивание мнения сторон и при необходимости экспертов, при этом стороны в данном случае должны занимать активную роль представляя свои доказательства, аргументы и возражения;
- полноценное исследование доказательств, на этом этапе суд обязан исследовать все представленные мате-

риалы, оценить их достоверность, относимость и допустимость;

- прения сторон;
- вынесение решения.

Таким образом, судебный административный процесс требует от суда соблюдения принципов состязательности, гласности и равенства сторон, поддержание высокого уровня профессионализма и строгого соблюдения всех процессуальных норм, ведь в ином случае результатом будет являться вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности, что в свою очередь будет влиять на доверие граждан к государственным органам и прежде всего к суду.

Не менее интересной является стадия вынесения судебного решения, которое должно обладать такими характеристиками как: обоснованность (выводы суда должны соответствовать фактическим обстоятельствам дела), мотивированность (судом должны быть правильно применены нормы материального и процессуального права), законность (выводы суда не должны противоречить действующему законодательству) и справедливость [5].

Нельзя не сказать о позитивном влиянии законных судебных решений на правоприменительную практику, поскольку такой судебный акт формирует прецедент, который может быть использован в дальнейшем для разрешения спора в аналогичных категориях административных дел. Кроме того, высокий уровень проработки судебных актов снижает количество обжалований.

Обратимся к завершающей стадии судебного административного процесса, как стадия исполнения судебного решения, в рамках которой реализуется обеспечение фактического достижения целей правосудия, таких как восстановление нарушенных прав и реализация законных интересов сторон.

Литература:

1. Сафронов В. В. Теория государства и права: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 2 / Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2011. 144 с.
2. Спиридонов П. Е. Административно-процессуальная форма и стадии как элементы характеристики административного процесса // Сибирское юридическое обозрение. — 2021. — № 3. — С. 309. 2. Сорокин В. Д. Избранные труды. — СПб.: Изд-во Р. А
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. 06.10.2022».
4. Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дис...д.ю.н.:12.00.14. — Н.-Новгород. — 2020. — 655 с.
5. Б. В. Росинский, Ю. Н. Стариков / Административное право: учебник. — 4-е. Изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2009. — 928 с.
6. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями).

Процедура исполнения судебных решений в судебном административном процессе регулируется Федеральным законом № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [6]. Так, сторона, в пользу которой вынесено судебное решение, имеет право инициировать исполнительное производство, контролировать его ход, а также требовать от «проигравшей стороны» надлежащего исполнения судебного решения. Однако «проигравшая сторона» также наделена правом обжалования действий судебных приставов в случае их неправомерности.

Стоит отметить и ряд основных проблем стадии исполнения судебного решения в административном процессе, и прежде всего это затягивание сроков исполнения судебных актов, а причиной является отсутствие необходимых ресурсов у работников Федеральной службы судебных приставов или же намеренное уклонение «проигравшей стороной» от исполнения судебного решения. Также не последнюю роль в данном вопросе играет недостаточная осведомленность граждан о своих правах и обязанностях в рамках исполнительного производства, что приводит к снижению его эффективности.

Резюмируя вышесказанное, в ходе настоящего исследования были рассмотрены основные стадии судебного административного процесса. Каждая стадия была детально проанализирована с точки зрения её роли в обеспечении справедливости и законности правосудия, влияния на правоприменительную практику в административном процессе. Кроме того, на основе тщательного анализа были предложены меры по совершенствованию судебных административных процедур на каждой стадии, включая усиление контроля за соблюдением процессуальных норм и повышение уровня информированности граждан о своих правах и обязанностях в рамках административного судопроизводства.

Актуальные вопросы введения Административно-процессуального кодекса Российской Федерации

Акопян Давид Мхитарович, студент магистратуры

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Симферополь)

Цель данной работы заключается в анализе необходимости создания нового кодекса, который бы обеспечил правовую определенность и упрощение судебных административных процедур. Важными аспектами исследования станут структура и основные принципы нового кодекса, а также его соответствие международным стандартам. Ключевыми фигурами в этом процессе являются как законодатели, так и представители правозащитных организаций, которые активно выступают за реформирование административного законодательства.

Ключевые слова: кодификация, административное право, административный процесс, реформирование, совершенствование законодательства, административно-процессуальный кодекс.

Разработка Административно-процессуального кодекса Российской Федерации представляет собой важную задачу, обусловленную необходимостью упорядочивания и систематизации административных процедур. В условиях современного общества, где взаимодействие граждан с государственными органами становится все более сложным, актуализируется проблема фрагментарности и недостатка прозрачности существующей системы административного регулирования. Эти недостатки не только затрудняют процесс защиты прав граждан, но и создают предпосылки для коррупции и произвола со стороны властей.

Актуальность темы создания Административно-процессуального кодекса для Российской Федерации обусловлена глобальными тенденциями к улучшению правоприменительной практики и обеспечению прав граждан учитывая сложность действующих административных процедур, а также необходимость в четком и доступном законодательстве становится особенно очевидной.

В рамках данной темы можно попытаться решить задачи, связанные с разработкой структуры нового кодекса, определением его основных принципов и анализом ожидаемых изменений в правоприменительной практике. Важно также рассмотреть, как новый кодекс может повлиять на защиту прав граждан и улучшение взаимодействия между государством и обществом.

Дополнительные вопросы, которые помогут раскрыть тему, могут включать: Каковы основные недостатки существующей системы административного регулирования? Какие международные практики могут быть адаптированы для России? Как создание нового кодекса повлияет на правоприменение в различных сферах?

Таким образом, данное исследование направлено на выявление ключевых аспектов создания Административно-процессуального кодекса, что позволит более глубоко понять его значение и влияние на правовую систему России.

Говоря о проблемах существующей системы судебного административного процесса, следует начать с того, что бюрократические барьеры представляют собой одну из основных проблем действующей системы административ-

ного регулирования в Российской Федерации. Сложные процедуры и избыточные требования создают значительные трудности для граждан и организаций, что свидетельствует о наличии трудностей в административных процессах, а также подчеркивает необходимость упрощения и оптимизации процессов для повышения их доступности и эффективности.

Кроме того, недостаточная правовая определенность в действующем административном регулировании приводит к неоднозначности в применении норм и затрудняет защиту прав граждан. Отсутствие четко сформулированных процедур и правил способствует увеличению числа конфликтных ситуаций и судебных разбирательств.

Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в 2024 году было проведено исследование относительно доступности правосудия, возможности обращения в государственные, административные и судебные органы, возможности получения законного по всем правилам решения по различным жизненным ситуациям. Так исследование показало, что 67 % респондентов испытывали сложности при вступлении в судебный административный процесс, что как нельзя кстати акцентирует внимание на важности создания административно-процессуального кодекса, который гарантирует четкость и предсказуемость в правоприменении.

Если говорить о преимуществах вышеназванного Административно-процессуального кодекса РФ, то следует начать с того, что во-первых это появление ясности и прозрачности судебного административного процесса/административных процедур как таковых, что в свою очередь позволит гражданам и организациям лучше понимать свои права и обязанности, поможет четко проследить ход действий в судебном порядке, сопоставлять их с действующим законодательством, выявлять отклонения, что в дальнейшем минимизирует риск возникновения споров, связанных с неоднозначностью судебного административного процесса, тем самым реализуя главные принципы правосудия [1]. Во вторых, упрощение судебного административного процесса, сокращение сроков рассмотрения определенных категорий дел, что позволит гражданам и организациям получить мотивированные и законные

по всем правилам судебные решения, что также влечет снижение издержек с обеих сторон, а также повысит эффективность работы суда, что значительно улучшит доступ к правосудию, а также влечет за собой возрастание доверия вышеназванных субъектов к судебным органам.

Говоря о будущей структуре Кодекса, следует начать как правило с основных разделов, которые состоят из преамбулы (введение) здесь охватываются общие аспекты, а именно цели, задачи, основополагающие принципы административного процесса, главы (разделы), посвященные административному процессу, как в суде (конкретный ход судебного разбирательства во всех инстанциях) в соответствии с конкретным видом спора, так и в государственных учреждениях (конкретный ход обращения и обжалования принятых решений), что будет гарантировать защиту граждан от неправомерных действий со стороны государственных органов. Особо следует уделить внимание, нормам, направленным на упрощение судебного административного процесса, снижение бюрократических препятствий и обеспечение ясности, четкости и структурированности названных процессов.

Особо следует подчеркнуть необходимость взаимодействия Административно-процессуального кодекса с другими федеральными законами и законодательным актам, такими как, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, что обеспечит единообразие правоприменительной практики и исключит противоречия, которые могут привести к возникновению споров и вынесению неправосудных решений. Так, очень важно комплексно подходить к реформированию административного процесса, а также блюсти баланс эффективности и реальности защиты прав граждан и организаций [2].

Говоря о введении нового процессуального кодекса, необходимо учитывать значительную нагрузку на судебную систему, ведь неизбежно возникнут вопросы, связанные с его интерпретацией судебными и государственными органами, поскольку отсутствие четких методических рекомендаций или разъяснений, может привести к расхождениям в судебной практике [3]. В связи с чем одной из ключевых проблем является необходимость обеспечения единообразного понимания и применения норм Кодекса.

Также очень важно учитывать международный опыт в области административного регулирования, поскольку он представляет особый богатый источник знаний и практики применения, который может быть полезен для разработки отечественного Административно-процессуального кодекса.

Следует обратить внимание на современное административное право и процесс Федеративной Республики Германия (ФРГ), которая имеет одни из самых обширных и детально проработанных кодифицированных законов об административном производстве/процессе, которые регулируют общие правила и процедуры, применяемые

при осуществлении правосудия, что способствует повышению ответственности со стороны судебных и государственных органов в защите прав граждан [4].

Внедрение Административно-процессуального кодекса в правовую систему Российской Федерации должно осуществляться поэтапно, учитывая уже имеющийся опыт, так примером такого подхода является принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) в 2015 году. Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации стало первым шагом на пути к систематизации норм административного судопроизводства. Подчеркивая важность поэтапного внедрения нового процессуального кодекса, следует отметить, необходимость разработки концепции кодекса, обсуждение проекта кодекса с главными экспертами в области права и общественностью, возможно издание «пилотных» проектов кодекса с целью тестирования его положений и последующую адаптацию в правовую систему Российской Федерации. Именно такой подход обеспечит минимизацию возможных рисков и проблем и позволит учесть все практические аспекты применения нового процессуального кодекса.

Учитывая изложенное, на мой взгляд, проведенное исследование подтвердило необходимость введения нового административно-процессуального кодекса Российской Федерации. Анализируя существующие в настоящее время проблемы в области судебного административного процесса, мной были выявлены ключевые недостатки, такие как неопределенность, неструктурированность, непоследовательность, неоправданная сложность административного законодательства, избыточная бюрократия, и проблемная защита прав граждан. Вышеназванные проблемы создают значительные препятствия для осуществления эффективного взаимодействия граждан и организаций с судебными и государственными органами, что как нельзя кстати подчеркивает актуальность разработки административно-процессуального кодекса в РФ.

В ходе проведенного исследования также были выявлены преимущества введения процессуального кодекса, так, он направлен на упрощение судебной административной процедуры, повышение ясности, прозрачности и правовой определенности, что влечет усиление защиты прав граждан и организаций и повышение доверия вышеназванных субъектов к суду при осуществлении правосудия. Также проанализировав опыт зарубежных стран, которые успешно внедрили современное административное процессуальное законодательство, можно сделать вывод о демонстрации значительных преимуществ такого шага.

Кроме того, нами предложены рекомендации и этапы реализации такого процессуального закона, что позволит обеспечить успешную интеграцию отечественного административно-процессуального кодекса в правовую систему Российской Федерации.

Литература:

1. Волков, А. М. Административный процессуальный кодекс: спорная, но осуществимая идея / А. М. Волков // *NB: Административное право и практика администрирования*. — 2024. — № 1. — С. 39–53. — DOI 10.7256/2306-9945.2024.1.40073. — EDN VFAEMU.
2. Газизов, Д. А. Актуальные вопросы регулирования административно-процессуальных отношений в контексте проекта Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
3. Масленников М. Я. Российский административно-процессуальный кодекс-реальный и самодостаточный // *Административное право и процесс*. 2012. N 2. С. 22–29.
4. Соловьев А. А., Опалев Р. О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства. М., 2017

Нормативное правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности Центрального банка Российской Федерации на рынке ценных бумаг

Андриянова Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье рассматриваются нормативно-правовые основы контрольно-надзорной деятельности Банка России на рынке ценных бумаг. Анализируются функции и полномочия Центрального банка РФ в сфере регулирования, контроля и надзора на рынке ценных бумаг, а также механизмы реализации этих полномочий в соответствии с российским законодательством.

Ключевые слова: Банк России; рынок ценных бумаг; контроль и надзор; нормативно-правовое регулирование.

Контрольно-надзорная деятельность Банка России на рынке ценных бумаг представляет собой важный элемент обеспечения стабильности финансового рынка и защиты интересов инвесторов. После наделения Банка России статусом мегарегулятора финансового рынка в 2013 году его полномочия распространились на весь российский фондовый рынок, включая регулирование и надзор за деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг [1]. Нормативно-правовой базой таких полномочий стали поправки, внесенные Федеральным законом № 251-ФЗ от 23.07.2013 г., которые передали Центральному банку РФ функции упраздненной Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР). В результате произошло объединение ранее разрозненных регулятивных органов и устранение фрагментарности регулирования финансового рынка.

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» является ключевым актом, определяющим статус и функции Банка России, в том числе в сфере надзора за финансовым рынком. Согласно этому закону, Банк России наделен полномочиями регулирования, контроля и надзора в отношении некредитных финансовых организаций и иных участников финансового рынка РФ. В развитие указанных положений были приняты специальные нормы, касающиеся рынка ценных бумаг. В частности, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» устанавливает основы государственного регулирования рынка, включая лицензирование профессио-

нальных участников, раскрытие информации эмитентами и меры по защите прав инвесторов. Поправками 2013 года в закон о рынке ценных бумаг функции федерального органа исполнительной власти по надзору (ФСФР) были переданы Банку России, что законодательно закрепило роль Банка России как единого регулятора фондового рынка.

Дополнительно, Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» регулирует механизмы государственного контроля, направленные на обеспечение прав инвесторов. Этот закон возлагает на уполномоченный орган (ныне — Банк России) задачи по предотвращению злоупотреблений на рынке ценных бумаг и компенсации ущерба инвесторам в предусмотренных случаях. Также важное значение имеет Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», устанавливающий запреты на рыночные злоупотребления. Банку России предоставлены надзорные полномочия по контролю за соблюдением указанных запретов и привлечению нарушителей к ответственности в административном порядке. Таким образом, совокупность специализированных законов определяет рамки, в пределах которых Банк России осуществляет надзорную деятельность на рынке ценных бумаг.

Следует отметить, что правовое регулирование в данной сфере постоянно развивается. В 2015 году принят закон о саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка, создавший условия для делегирования

части функций надзора саморегулируемым организациям (СРО). На практике уже ряд контрольных функций (например, аттестация специалистов и проверка деятельности членов СРО) выполняются такими организациями под методическим руководством Банка России. Банк России, в свою очередь, осуществляет надзор за соблюдением саморегулируемыми организациями требований законодательства и своих нормативных актов. Подобный многоуровневый подход закреплен законодательно, что позволяет разграничить текущий мониторинг на уровне СРО и верховный надзор со стороны мегарегулятора.

После законодательного реформирования 2013 года Банк России получил широкий спектр полномочий на рынке ценных бумаг. К основным функциям Банка России в данной сфере относятся:

- во-первых, нормотворческое регулирование — издание обязательных для участников рынка нормативных актов (положений, указаний, приказов) в развитие положений законов;
- во-вторых, лицензирование профессиональных участников рынка ценных бумаг — выдача, приостановление и отзыв лицензий брокеров, дилеров, управляющих, депозитариев и иных организаций;
- в-третьих, регистрация эмиссий ценных бумаг — государственная регистрация выпусков акций и облигаций, регистрация проспектов ценных бумаг, а также отчетов об итогах выпусков [5].

Все эти полномочия ранее входили в компетенцию ФСФР, а теперь реализуются Банком России как мегарегулятором.

Кроме того, Банк России осуществляет постоянный надзор за соблюдением участниками рынка требований законодательства. Полномочия Банка России распространяются на применение мер воздействия при нарушениях: регулятор вправе выдавать предписания об устранении нарушений, привлекать нарушителей к административной ответственности, приостанавливать операции и осуществление отдельных видов деятельности, а в случае грубых или неустранимых нарушений — аннулировать или отзываться лицензии участников рынка.

Важным направлением является пруденциальный надзор на рынке ценных бумаг. Пруденциальный (превентивный) надзор направлен на контроль Банком России за финансовой устойчивостью и соблюдением экономических нормативов поднадзорными организациями, чтобы минимизировать системные риски [2].

По мнению специалистов, введение на рынке ценных бумаг полноценной системы пруденциального надзора было необходимо для предупреждения банкротств и кризисных явлений вне банковского сектора [3]. В настоящее время Банк России устанавливает для профучастников рынка ценных бумаг обязательные нормативы достаточности собственных средств, ликвидности и иные показатели финансовой надежности, аналогично банковскому сектору aufor.ru. Реализация пруденциального надзора выражается также в требовании создания эффективных

систем внутреннего контроля и управления рисками в организациях. Например, Банком России издано Указание № 5683-У от 28.12.2020 г., которым утверждены новые требования к системе внутреннего контроля профессиональных участников рынка ценных бумаг (вступило в силу с 2021 г.). Данные требования ориентированы на предупреждение нарушений законодательства, в том числе предотвращение конфликтов интересов, манипулирования рынком и использования инсайдерской информации.

Помимо пруденциальных аспектов, все большее значение приобретает поведенческий надзор — контроль за соблюдением прав потребителей финансовых услуг и этических норм ведения бизнеса на рынке ценных бумаг. Банк России осуществляет мониторинг и реагирование на жалобы инвесторов, проводит проверки рекламы и раскрытия информации на предмет недобросовестной практики. В структуре Банка России создана Служба по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров, которая реализует меры так называемого поведенческого надзора. Поведенческий надзор в сфере рынка ценных бумаг включает в себя пресечение случаев мошеннических действий, навязывания услуг, нарушения прав розничных инвесторов и иных действий, подрывающих доверие к финансовому рынку. Административно-правовой механизм реализации такого надзора основан на нормах о защите прав потребителей и специальных требованиях финансового законодательства [4]. В частности, на Банке России лежит обязанность выявлять факты манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации (в соответствии с Федеральным законом № 224-ФЗ) и привлекать виновных лиц к ответственности. Для этих целей Банк России наделен правом запрашивать необходимую информацию у профучастников, проводить внеплановые проверки, выдавать предписания об ограничении операций с ценными бумагами и передавать материалы в правоохранительные органы при обнаружении признаков преступлений.

Таким образом, Банк России на рынке ценных бумаг выполняет двойную роль: регулятора, издающего правила ведения деятельности, и надзорного органа, контролирующего их соблюдение. Контрольная составляющая проявляется в установлении нормативов и требований к участникам рынка, предварительном согласовании определенных операций (например, допуска новых эмиссий ценных бумаг путем их регистрации). Надзорная же составляющая заключается в наблюдении за текущей деятельностью участников рынка, проведении инспекций и применении мер ответственности. Оба этих аспекта взаимосвязаны и закреплены законодательно, образуя целостный механизм государственного воздействия на рынок ценных бумаг.

Нормативное правовое регулирование контрольной и надзорной деятельности Банка России на рынке ценных бумаг сформировало целостную систему правовых механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие финансового рынка и защиту инвесторов. Центральный банк

РФ, выступая в роли мегарегулятора, осуществляет комплексное регулирование (через издание норм и правил) и надзор (через мониторинг и принуждение к исполнению норм) во всех сегментах рынка ценных бумаг. Закрепленные в законодательстве полномочия позволяют Банку России лицензировать участников, контролировать выпуски ценных бумаг, проводить проверки и применять меры воздействия вплоть до отзыва лицензий. Одновременно развивается и институциональная среда надзора, так, возрастает роль саморегулируемых организаций, вводятся современные подходы, такие как риск-ориентиро-

ванный и поведенческий надзор, направленные на повышение эффективности контроля.

Можно констатировать, что действующее нормативно-правовое регулирование создает достаточные условия для того, чтобы Банк России эффективно выполнял свою надзорную функцию на рынке ценных бумаг. Последовательное применение предусмотренных законом мер — от профилактических (нормотворчество, рекомендации) до карательных (штрафы, ограничения, отзыв лицензий) — обеспечивает законность и прозрачность деятельности участников рынка.

Литература:

1. Вавулин Д. А., Симонов С. В. Центральный банк Российской Федерации как мегарегулятор финансового рынка // *Финансы и кредит*. 2014. № 5 (581). [С. 13–22].
2. Карпов К. А. Роль Банка России в регулировании и осуществлении надзора на рынке ценных бумаг // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2022. № 8 (96).
3. Корищенко К. Н., Морозов С. В. Формирование системы пруденциального надзора за профессиональными участниками рынка ценных бумаг. М.: Изд-во РАНХиГС, 2017. [82 с].
4. Михеева И. В., Долгова Е. А. Поведенческий надзор Банка России в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2020. № 2.
5. Туляй Е. Ю. Полномочия Центрального банка РФ на рынке ценных бумаг // *Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Ч. 77 / Национальный исследовательский Томский государственный университет*. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. — [С. 163–166].

Особенности проведения следственного осмотра по делам о преступлениях против жизни

Арустамян Каро Камович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной работы автором будут рассмотрены существующие особенности при проведении следственного осмотра по делам о преступлениях против жизни. Важность рассматриваемой темы обусловлена её существенным значением, так как позволяет собрать значительную доказательственную базу, для последующего расследования преступления. Для всестороннего рассмотрения выбранной темы были изучены нормативно-правовые акты, научные статьи, а также книги отечественных исследователей в области криминалистики.

Ключевые слова: следственный осмотр, криминалистика, преступления против жизни, следственный осмотр по делам о преступлениях против жизни, проведение следственного осмотра, тактика следственного осмотра.

Features of conducting an investigative examination in cases of crimes against life

Within the framework of this work, the author will consider the existing features when conducting an investigative examination in cases of crimes against life. The importance of the topic under consideration is due to its significant importance, as it allows you to collect a significant evidence base for the subsequent investigation of the crime. For a comprehensive consideration of the chosen topic, normative legal acts, scientific articles, as well as books by domestic researchers in the field of criminology were studied.

Keywords: investigative examination, criminalistics, crimes against life, investigative examination in cases of crimes against life, conducting an investigative examination, tactics of an investigative examination.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. В соответствии с этим принципом

права и свободы человека стоят на первом месте среди всех охраняемых уголовным законом благ. Особое место среди прав и свобод человека занимает право на жизнь

(ст. 20 Конституции РФ) и право на здоровье (ст. 41 Конституции РФ) [2].

В свою очередь преступления, направленные против жизни и здоровья, охватывают умышленные или неосторожные общественно опасные деяния, ответственность за которые предусмотрена главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подобные преступления покушаются на личность, рассматриваемую не только как биологическое человеческое существо, но и как элемент общественных отношений, носителя социальных ценностей, участника трудовой деятельности, общения и познания [3]. Если же говорить об определении права на жизнь, то в российском законодательстве право на жизнь и здоровье человека возникает с момента рождения, что определяется отделением жизнеспособного плода от организма матери. Момент смерти человека, в свою очередь, связывается с прекращением функционирования головного мозга.

Современная теория уголовного права характеризуется многообразием подходов к определению жизни человека как объекта преступного посягательства. Некоторые исследователи рассматривают жизнь человека как самостоятельную ценность. Однако, находясь вне контекста общественных отношений, существование данного блага не имеет значения с точки зрения его охраны и защиты. Лишь став предметом взаимодействия между людьми, жизнь приобретает общественное значение и становится объектом правовой охраны в качестве элемента общественных отношений [4].

Далее рассмотрев общетеоретические аспекты, перейдем к исследованию криминалистических особенностей следственного осмотра по данной категории дел. Так расследование убийств часто представляет значительную сложность, так как преступники используют разнообразные методы совершения, маскировки и сокрытия преступления, а также активно противодействуют установлению истины. Криминалистическая характеристика убийства указывает, что наиболее частыми основаниями для возбуждения уголовного дела являются сообщения об обнаруженном трупе, заявления очевидцев и потерпевших, оставшихся в живых, или их близких, а также заявления о пропавших людях. Вопрос о возбуждении уголовного дела по обнаружению трупа или заявлениям очевидцев не вызывает особых затруднений, хотя необходимо учитывать возможность смерти от несчастного случая или естественных причин (болезнь, старость). В случаях исчезновения человека предварительно проводится тщательная проверка, направленная на его розыск, и только при наличии данных о возможном убийстве возбуждается уголовное дело.

Планирование расследования на начальном этапе часто сводится к перечню следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Из числа типичных версий выбираются и конструируются наиболее вероятные. Так первоначальные следственные действия включают осмотр места происшествия, допрос очевидцев и иных свидетелей, судебно-медицинскую экспертизу.

Эти мероприятия могут сопровождаться оперативно-розыскными мероприятиями.

Осмотр места происшествия и трупа позволяет выяснить, является ли произошедшее событие преступлением, является ли место обнаружения трупа местом убийства и, если нет, где было совершено преступление, кто убит, когда, сколько было преступников, каким образом они проникли и покинули место преступления, как было совершено убийство, какие меры приняты к его сокрытию, что оставил преступник на месте происшествия, что унес с собой, какие следы могли остаться на его теле, одежде, обуви, на орудии преступления, транспортных средствах, какие данные свидетельствуют о личности преступника и его мотивах. Наружный осмотр трупа, производимый с участием судебного медика, позволяет определить время смерти, место её наступления, возможные перемещения трупа, способы и средства причинения смерти. Эти сведения зачастую носят вероятностный характер, точные ответы возможны только по результатам судебно-медицинского исследования трупа.

Не менее важно изучить обстановку и при отсутствии трупа на месте обнаружения следов события. В этом случае исследование обстановки должно помочь определить, что произошло — убийство, самоубийство или несчастный случай, нет ли инсценировки, какие изменения в обстановке и следы указывают на местонахождение трупа, когда произошло событие [5].

Проведение рассматриваемого следственного действия направлено на установление, фиксацию и исследование обстановки и места совершения преступного деяния, что в совокупности с другими доказательствами позволяет сделать вывод о механизме происшествия и иных значимых обстоятельствах события. Осмотр места происшествия должен сопровождаться фото- и видеодокументацией, а также детальным составлением схем территории (объекта), включая их расположение и находящиеся там предметы, следы, с их полным и конкретным описанием (размеры, цвет и т. п.). Тактика проведения следственного осмотра места происшествия, особенно по преступлениям против жизни и здоровья, имеет важное значение для правильного сбора доказательственной базы. Нарушение тактических рекомендаций при проведении подобного следственного действия может привести к повреждению или исчезновению доказательств.

Традиционно осмотр места происшествия делится на три стадии: подготовительную, рабочую (исследовательскую) и заключительную. Каждый этап сопровождается тактическими особенностями, которых должен придерживаться следователь (дознатель). В рамках подготовительного этапа следователю необходимо проконтролировать, чтобы следственно-оперативная группа была в полном составе, а все члены группы имели при себе необходимые для работы принадлежности (включая мелочи, такие как авторучка и блокнот). Следователь также должен иметь полный пакет необходимых процессуальных бланков. При выезде на место происшествия следователь (дознатель) осуществляет руководство след-

ственно-оперативной группой, определяет порядок её работы, и обеспечивает согласованные действия всех её членов, направленные на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, а также на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления и формирование доказательственной базы [6].

Таким образом можно сказать, что тактика проведения осмотра места происшествия по преступлениям против

жизни в целом совпадает с тактикой осмотра других преступлений. Однако осмотр места происшествия по этой категории дел имеет существенное значение, так как позволяет собрать значительную доказательственную базу. Каждый этап осмотра имеет свои тактические и организационные особенности, и при проведении исследования установлены типичные рекомендации, которые необходимо соблюдать следователю или дознавателю.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Общая характеристика преступлений против жизни и здоровья. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_osb/public_html/page13.html (дата обращения 25.06.2024).
3. Чучаев А. И. Уголовное право. Особенная часть. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u032/2.html> (дата обращения 25.06.2024).
4. Белясов Сергей Николаевич Понятие преступлений против жизни и здоровья в доктрине уголовного права // Право и практика. 2021. № 2. С.71–76.
5. Белкин Р. С. Криминалистика. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/k023/44.html> (дата обращения 25.06.2024).
6. Ибрагимов А. М. Особенности проведения осмотра места происшествия в преступлениях против жизни и здоровья // Молодой ученый. — 2024. № 15 (514). С. 343–345.

Особенности расследования кибермошенничества

Баишев Денис Алквядович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье автор исследует ключевые особенности расследования кибермошенничества как одной из наиболее динамично развивающихся форм преступности в цифровом пространстве.

Ключевые слова: кибермошенничество, расследование, цифровые доказательства, следственные действия, допрос, экспертиза, анонимность, трансграничность, криминалистика, информационные технологии.

На сегодняшний день анализ практики и статистических данных свидетельствует о том, что кибермошенничество представляет собой один из наименее успешно расследуемых видов преступной деятельности.

Это обусловлено рядом причин, среди которых следует выделить высокую сложность доказывания, несовершенство методических подходов к расследованию, а также пробелы в действующем законодательстве, регулирующем сферу информационных технологий. Дополнительные затруднения вызывает отсутствие материальных следов преступления, а в случае их наличия — трудности, связанные с установлением местоположения технического устройства и идентификацией конкретного субъекта преступления.

На сегодняшний день кибермошенничество, как и иные преступления в области цифровой информации, характеризуется высокой степенью латентности. Низкий уровень выявляемости данного вида преступлений во многом объясняется тем, что потерпевшие зачастую не

осведомлены о факте противоправного воздействия либо обнаруживают его совершение слишком поздно. Например, для неопытного пользователя копирование или удаление файлов воспринимается как собственные ошибочные действия или неисправность устройства.

Существенным фактором, способствующим латентности кибермошенничества, является также нежелание пострадавших обращаться в правоохранительные органы.

Отказ потерпевших от обращения в правоохранительные органы по факту совершения кибермошенничества может быть объяснён с позиции теории ожидаемой полезности, сформулированной экономистом Г. Беккером в 1968 году [1]. Согласно данной концепции, индивид принимает решение об участии в тех или иных действиях, исходя из сравнения ожидаемой полезности (то есть предполагаемой выгоды) различных вариантов поведения. В контексте кибермошенничества это означает, что сообщение о преступлении рассматривается пострадавшими

как рациональный выбор лишь в том случае, если его ожидаемая полезность превышает альтернативные действия или бездействие. В противном случае, при низкой предполагаемой эффективности взаимодействия с правоохранительной системой, пострадавшие склонны воздерживаться от официального обращения.

Современные эмпирические исследования выделяют ряд факторов, обуславливающих подобное поведение. К их числу относятся: чувство стыда и неловкости, возникающее у жертв отдельных форм кибермошенничества (например, в случае романтических афер); репутационные риски, связанные с публичным раскрытием инцидента (в особенности для коммерческих организаций, для которых подобное признание может повлечь утрату доверия со стороны клиентов и деловых партнёров); отсутствие осознания факта совершённого в отношении лица преступления; а также низкий уровень доверия к способности правоохранительных органов эффективно расследовать подобные инциденты [2].

Дополнительной спецификой кибермошенничества является его трансграничный характер, то есть выход преступной деятельности за пределы юрисдикции одного государства [3]. В ситуации, когда преступник и потерпевший находятся на территории разных стран, расследование требует активного международного сотрудничества. При этом серьёзными препятствиями к установлению эффективного взаимодействия выступают различия в национальных правовых системах, неоднородность подходов к правовому регулированию киберпреступности, а также политико-правовой характер межгосударственных отношений. Несмотря на то, что отдельными странами уже предприняты шаги в направлении заключения международных соглашений, направленных на координацию усилий в сфере предупреждения и расследования преступлений в киберпространстве, в настоящее время отсутствует универсальный международно-правовой акт, который бы обеспечивал согласованное регулирование борьбы с киберпреступностью на глобальном уровне.

Одной из характерных черт кибермошенничества является высокая степень анонимности его субъектов. Современные технологии, в частности сервисы VPN, позволяющие скрывать IP-адрес пользователя, виртуальные номера мобильной связи, а также криптовалютные кошельки, для создания которых не требуется предоставление идентификационной информации, создают условия для практически полной сокрытости личности правонарушителя в цифровом пространстве [4]. Даже в случае, если следствию удастся идентифицировать техническое устройство, использованное в качестве средства совершения преступления, установление принадлежности конкретного лица к данному деянию зачастую представляет значительные трудности.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются правоохранительные органы при расследовании кибермошенничества, является невозможность прямого применения традиционных алгоритмов уголовного судопроизводства. Установленные уголовно-процессуальным законодательством следственные действия, ориентиро-

ванные на расследование преступлений традиционного характера, демонстрируют низкую результативность в условиях цифровой среды [5].

Наиболее наглядным примером выступает осмотр места происшествия, которому в классической криминалистике придаётся приоритетное значение. В условиях киберпространства возникает правовая и методическая неопределённость относительно того, что именно может считаться местом совершения преступления [6]. Так, при хакерской атаке под местом происшествия может пониматься как место нахождения злоумышленника, так и адрес физического размещения серверов, откуда производилась атака, либо место нахождения потерпевшего, либо локация, в которой осуществлялось обналичивание похищенных средств.

Процедура осмотра в цифровой среде также сопряжена с рядом существенных отличий. Традиционные методы криминалистической техники, направленные на выявление материальных следов, в данном случае оказываются малоприменимыми. В киберпространстве преобладают так называемые цифровые следы, которые подразделяются на активные и пассивные. К числу активных следов относится информация, вводимая пользователем осознанно (например, персональные данные при регистрации на интернет-ресурсах), в то время как пассивные следы представляют собой информацию, автоматически генерируемую в процессе функционирования программного обеспечения, зачастую без ведома пользователя.

Следственный эксперимент, широко применяемый при расследовании традиционных преступлений с целью реконструкции обстановки и механизма их совершения, в условиях кибермошенничества в значительной степени теряет свою значимость. Это обусловлено тем, что изменения во внешней физической среде не оказывают влияния на процессы, происходящие в цифровом пространстве, где осуществляется данная категория преступлений. Вследствие этого использование следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия при расследовании преступлений в сфере информационных технологий представляется малорезультативным.

Не менее сложной процедурой при расследовании кибермошенничества является допрос подозреваемого или обвиняемого. Главным затруднением становится тот факт, что такие лица зачастую используют технические и специализированные термины, слабо воспринимаемые лицами, не обладающими знаниями в области информационных технологий. В этих условиях следователь вынужден прибегать к помощи специалиста, задача которого заключается в интерпретации высказываний допрашиваемого на язык, понятный участникам уголовного процесса [7].

Однако привлечение специалиста к допросу сопровождается определёнными негативными последствиями. Во-первых, участие постороннего лица может затруднить установление доверительного контакта между следователем и подозреваемым. Во-вторых, у допрашиваемого может сложиться впечатление, что следователь не обладает необходимыми знаниями для понимания сути

совершённого деяния, что создаёт предпосылки для намеренного введения в заблуждение правоохранительных органов. Аналогичные трудности могут возникнуть и при допросе свидетелей, особенно если они не обладают технической подготовкой и не способны адекватно интерпретировать происходившие события.

На практике в рамках расследования дел о киберпреступлениях нередко производится выемка электронных устройств, включая персональные компьютеры, носители информации и периферийное оборудование, с последующим назначением компьютерно-технической экспертизы. Проведение выемки сопряжено с рядом особенностей, включая необходимость обеспечения сохранности данных, правильного документирования и участия специалистов. Несмотря на обязательное присутствие понятых, их участие ограничивается фиксацией факта изъятия предметов, тогда как они, как правило, не обладают представлением о наличии или отсутствии криминалистически значимой информации на носителях.

Кроме того, сама процедура изъятия информации подвержена риску её утраты в результате некорректных действий либо воздействия внешних факторов. Следователю при этом приходится решать вопрос обоснованности изъятия каждого конкретного устройства, балансируя между необходимостью всестороннего исследования и минимизацией вмешательства в частную или профессиональную деятельность владельца техники.

Ключевым этапом расследования кибермошенничества является проведение компьютерно-технической экс-

пертизы. Ввиду сравнительно недавнего возникновения данного вида преступности, количество учреждений и экспертов, обладающих необходимой квалификацией, остаётся ограниченным. Это обуславливает высокую загрузку существующих лабораторий, что, в свою очередь, приводит к значительному увеличению сроков проведения экспертиз. Дополнительные затруднения вызывает необходимость корректной формулировки вопросов, адресуемых эксперту, что требует от следователя хотя бы базовой подготовки в области цифровых технологий.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, представляется целесообразным развитие и внедрение специализированных методических рекомендаций, регламентирующих порядок расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Это включает обязательную подготовку следователей в области информационной безопасности, а также систематическое повышение их квалификации. Перспективным направлением совершенствования также является расширение технических и кадровых возможностей судебно-экспертных учреждений, занимающихся экспертизой цифровых следов, что будет способствовать повышению эффективности всего процесса расследования.

Таким образом, с учётом стремительного развития информационного общества методы кибермошенничества становятся всё более изощрёнными и сложными. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования методики их расследования, предусматривающей комплексный подход.

Литература:

1. Becker, G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy* / G. S. Becker. — Текст: электронный // www.jstor.org: [сайт]. — URL: <https://www.jstor.org/stable/1830482> (дата обращения: 15.05.2025);
2. Марас, М. Х. Киберкриминология / М. Х. Марас. — Текст: электронный // learninglink.oup.com: [сайт]. — URL: https://learninglink.oup.com/access/maras-instructor-resources#tag_all-chapters (дата обращения: 15.05.2025);
3. Навроцкая, И. Н. Вопросы международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью / И. Н. Навроцкая. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-borbe-s-kiberprestupnostyu/viewer> (дата обращения: 15.05.2025);
4. Бадиков, Д. А. Проблемные вопросы раскрытия и расследование преступлений, совершенных с использованием VPN и прокси-серверов / Д. А. Бадиков. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-raskrytiya-i-rassledovaniya-prestupleniy-sovershennyh-s-ispolzovaniem-vpn-i-proxy-serverov/viewer> (дата обращения: 15.05.2025);
5. Трофимов, З. О. Особенности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования киберпреступлений: отечественный и зарубежный опыт / З. О. Трофимов. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-sledstvennyh-deystviy-na-pervonachalnom-etape-rassledovaniya-kiberprestupleniy-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt/viewer> (дата обращения: 15.05.2025);
6. Смирнова, М. И. К вопросу об определении места совершения киберпреступления в процессе производства предварительного расследования и доказывания по уголовному делу: национальный и зарубежный опыт / М. И. Смирнова. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-mesta-soversheniya-kiberprestupleniya-v-protssesse-proizvodstva-predvaritelnogo-rassledovaniya-i/viewer> (дата обращения: 15.05.2025);
7. Киселев, А. С. Особенности тактики допроса обвиняемых при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / А. С. Киселев. — Текст: электронный // cyberleninka.ru: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-obvinyaemyh-pri-rassledovanii-prestupleniy-v-sfere-kompyuternoy-informatsii/viewer> (дата обращения: 15.05.2025).

Проблемы противодействия киберпреступности

Баишев Денис Алквядович, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье автор исследует современные проблемы киберпреступности в Российской Федерации. Особое внимание уделяется криминологическому анализу данного феномена, а также проблемам уголовно-правовой квалификации киберпреступлений. На основе изучения актуальных научных публикаций предложены перспективные направления противодействия киберпреступности с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: киберпреступность, криминологический анализ, информационно-коммуникационные технологии, уголовно-правовая квалификация, международное сотрудничество, цифровая безопасность, профилактика, транснациональные преступления.

Киберпреступность является одной из наиболее быстро развивающихся форм криминальной активности. Это связано с активным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в различных сферах общественной жизни. На сегодняшний день преступления, связанные с использованием ИКТ, становятся все более сложными и разнообразными, что затрудняет их выявление и расследование.

По данным МВД России, количество киберпреступлений на территории страны в последние годы значительно возросло: в 2021 году зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, в 2023 году — 677 тыс., а в 2024 году — уже 765,4 тыс. преступлений. Данные показывают, что темпы роста киберпреступлений остаются высокими, и это требует значительных усилий по совершенствованию правоприменительной практики.

Киберпреступность можно охарактеризовать как совокупность преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий и направленных на нарушение информационной безопасности. Так, автор статьи «Киберпреступления: криминологический анализ» [1] отмечает, что число преступлений данной категории ежегодно растет, а их выявляемость и расследование сталкиваются с рядом трудностей.

Среди причин киберпреступности выделяются социальные, экономические, технические и правовые факторы. Социальные факторы включают широкое распространение ИКТ среди населения и анонимность общения в сети. Экономические причины связаны с возможностью значительной прибыли при низком риске выявления. Технические факторы связаны с уязвимостями систем безопасности, а правовые — с недостаточной регламентацией новых форм преступной деятельности.

Особое внимание следует уделить виктимологическому аспекту киберпреступности, поскольку жертвами часто становятся лица с низким уровнем цифровой грамотности. Исследования показывают, что около 48 % пользователей в России сталкивались с фишинговыми атаками в 2023 году. Кроме того, особую тревогу вызывает виктимизация детей и подростков в киберпространстве, что требует разработки специальных профилактических мер.

Одной из основных проблем противодействия киберпреступности является сложность уголовно-правовой квалификации деяний. Например, в работе «Проблемы уголовно-правовой квалификации киберпреступлений по законодательству Российской Федерации» [2] внимание акцентируется на недостатках правового регулирования в области компьютерных преступлений. Проблемы квалификации возникают из-за динамичного развития цифровых технологий и появления новых форм преступлений, таких как неправомерный доступ к цифровой информации, создание и использование вредоносных программ.

Кроме того, сложность правоприменения связана с транснациональным характером киберпреступлений. Часто преступники находятся в других странах, что затрудняет их привлечение к ответственности и требует международного сотрудничества.

Анализ научных публикаций свидетельствует о необходимости разработки комплексных мер противодействия киберпреступности. Так, в статье «Перспективы противодействия использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» [3] предложены практические рекомендации по повышению эффективности борьбы с киберпреступностью на уровне законодательства и оперативно-разыскной деятельности. Основное внимание уделяется совершенствованию законодательства и укреплению международного сотрудничества, поскольку многие преступления имеют транснациональный характер.

Перспективным направлением является гармонизация законодательства разных стран, что позволит ускорить процессы обмена информацией и пресечения киберпреступной деятельности на международном уровне. Также следует уделить внимание подготовке кадров в области кибербезопасности и повышению цифровой грамотности населения.

В статье «Пути совершенствования расследования и раскрытия компьютерных преступлений» [4] подчеркивается необходимость комплексного улучшения технических, кадровых и правовых ресурсов для эффективного противодействия киберпреступности. Авторы отмечают, что современные технологии требуют от следова-

телей и оперативных работников высокой квалификации и постоянного обновления знаний в области информационных технологий. Также подчеркивается важность межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в борьбе с транснациональными киберугрозами.

Для повышения эффективности расследований рекомендуется внедрение специализированных программных средств и развитие экспертных подразделений, способных оперативно реагировать на инциденты в цифровой среде.

В статье «О некоторых вопросах обеспечения эффективного противодействия киберпреступлениям» [5] особое внимание уделяется современным формам киберпреступности, включая атаки на критическую информационную инфраструктуру (КИИ), кибершпионаж, использование искусственного интеллекта (ИИ) и уязвимостей в устройствах интернета вещей (IoT). Автор справедливо подчеркивает, что данные угрозы представляют не только экономическую, но также политическую и социальную опасность, затрагивая вопросы национальной безопасности и общественного порядка.

Анализ правового регулирования указывает на необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации. В частности, внимание акцентируется на статье 274.1 УК РФ, посвященной защите КИИ, и подчеркивается потребность в уточнении критериев отнесения объектов к данной ка-

тегории, а также в усилении ответственности за несоблюдение требований безопасности. Значимым аспектом становится развитие законодательства в контексте вызовов, связанных с криптовалютами, искусственным интеллектом и облачными технологиями.

Интересной и ценной является предложенная автором типология киберпреступников, основанная на их мотивации и уровне технической подготовки: от «скрипткидди» до профессиональных хакеров и инсайдеров. Данный подход позволяет более точно дифференцировать правовые и криминологические меры, направленные на противодействие киберпреступности.

В статье также описаны психологические детерминанты преступного поведения в киберпространстве, среди которых выделяются стремление к признанию, любопытство, чувство анонимности, а также искаженное восприятие границ допустимого поведения в цифровой среде.

Итак, киберпреступность представляет собой значимую угрозу в условиях цифровизации. Повышение эффективности противодействия киберпреступности требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства и усиление профилактических мер. Необходимо развивать международное сотрудничество, в том числе обмен информацией и создание совместных следственных групп, а также повышать цифровую грамотность населения.

Литература:

1. Аккаева, Х. А. Киберпреступления: криминологический анализ / Х. А. Аккаева // Право и управление. — 2025. — № 1. — С. 317–322. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupleniya-kriminologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 14.05.2025).
2. Гильмутдинова, Ю. Ю. Проблемы уголовно-правовой квалификации киберпреступлений по законодательству РФ / Ю. Ю. Гильмутдинова // Lex criminalis scientiarum. — 2025. — № 1 (3). — С. 51–55. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovoy-kvalifikatsii-kiberprestupleniy-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Астахова, Е. А. Перспективы противодействия использованию ИКТ в преступных целях / Е. А. Астахова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2025. — № 1. — С. 56–64. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-protivodeystviya-ispolzovaniyu-ikt-v-prestupnyh-tselyah> (дата обращения: 14.05.2025).
4. Степанов, Е. А. Пути совершенствования расследования и раскрытия компьютерных преступлений / Е. А. Степанов // Вестник науки. — 2025. — № 1 (82). — С. 454–462. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-sovershenstvovaniya-rassledovaniya-i-raskrytiya-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения: 14.05.2025).
5. Арипшев, А. М. О некоторых вопросах обеспечения эффективного противодействия киберпреступлениям / А. М. Арипшев // Право и управление. — 2025. — № 1. — С. 329–331. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-obespecheniya-effektivnogo-protivodeystviya-kiberprestupleniyam/viewer> (дата обращения: 14.05.2025).

Механизмы цифровой трансформации в сфере юстиции и их влияние на следственные органы

Банит Владислав Геннадьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию институциональных и правовых проблем цифровой трансформации юстиции с акцентом на специфику управления в системе следственных органов. На основе анализа раскрываются причины системных затруднений при применении универсальных цифровых стандартов в структурах уголовного судопроизводства. Автор фиксирует структурные и функциональные противоречия между текущей моделью цифровизации и особенностями уголовно-процессуального регулирования. В работе выделены и охарактеризованы изменения, произошедшие в период 2023–2025 годов, включая расслоение управленческих подсистем, рост зависимости от технико-цифровых звеньев и риски утраты процессуального суверенитета. Результаты исследования могут быть использованы при формировании государственной политики в сфере цифрового правосудия, разработке отраслевых стандартов и актуализации стратегии цифровой трансформации органов предварительного расследования.

Ключевые слова: цифровизация, уголовное судопроизводство, следственные органы, управление, цифровая трансформация, Минюст России, правовые технологии, уголовная юстиция, цифровая платформа, процессуальная безопасность.

Mechanisms of digital transformation in the justice sector and their impact on investigative authorities

Banit Vladislav Genadevich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The article explores institutional and legal issues of digital transformation in the justice system, with a specific focus on management in investigative bodies. Based on the analysis of regulatory documents, practical cases, and expert assessments, the study identifies systemic difficulties arising from the application of universal digital standards to non-service structures of criminal proceedings. The author highlights structural and functional contradictions between the current digitalization model and the specifics of criminal procedure law. The paper describes the transformations that occurred between 2023 and 2025, including the emergence of parallel management subsystems, increased dependence on technical-digital units, and risks of undermining procedural sovereignty. The findings can inform state policy in the field of digital justice, support the development of sector-specific standards, and refine strategies for the digital transformation of investigative authorities.

Keywords: digitalization, criminal procedure, investigative bodies, management, digital transformation, Ministry of Justice of Russia, legal technology, criminal justice, digital platform, procedural security.

Цифровые технологии внедряются во все сферы государственного устройства, включая юстицию. Министерство юстиции и подведомственные органы обязаны перестраивать внутренние процессы с учетом требований цифровой среды. На фоне данного явления резко возрастает значение систем управления, способных обеспечить устойчивое функционирование в условиях технологического перехода. Следственные органы, действующие в рамках уголовного судопроизводства, вынуждены адаптироваться к новым регламентам, часто без должной организационной и методической поддержки. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявить реальные последствия цифровых преобразований в управлении, отличать формальные показатели от функциональной эффективности и формировать предложения по внедрению цифровых решений, соответствующих особенностям правоприменительной деятельности в системе уголовной юстиции.

Цифровая трансформация системы юстиции встроена в рамки нацпроекта «Цифровая экономика», утвержден-

ного в 2019 году. На уровне управленческой практики она реализуется через проект «Цифровое государственное управление», в котором цифровизация трактуется как обязательное направление модернизации всех структур публичной власти. Основная цель — заменить традиционные механизмы администрирования информационно-цифровыми процедурами.

Правовую основу составляют три ключевых документа:

- 1) утвержденная Правительством стратегия цифровой трансформации [2];
- 2) постановление о ведомственных цифровых программах от 10.10.2020 № 1646 [1];
- 3) концепция сервисной модели государства, зафиксированная в регламентах Минцифры и методических указаниях для госорганов.

Они формируют единый стандарт цифрового преобразования, который обязан внедряться вне зависимости от ведомственной специфики.

Подход, основанный на сервисной логике, успешно применяется в структурах, подчиненных напрямую Правительству. Следственные структуры, ориентированные на реализацию публичного уголовного преследования, сложно вписываются в данный стандарт. Их подчиненность главе государства, закрытый характер информационных систем и особый правовой статус игнорируются при унификации требований. В результате создается конфликт между нормативной моделью цифровизации и фактической невозможностью ее реализации в не сервисных ведомствах.

Минюст России за три года инициировал запуск ряда цифровых механизмов. Среди них:

- информационная система «Правовая помощь»;
- федеральная платформа ФГИС ПФ;
- инфраструктурный проект на базе «ГосТех».

Ведомство разработало цифрового юриста, анонсированного как инструмент автоматической обработки правовой информации.

Кассовое исполнение программы составило 90,3 %, но уровень фактического внедрения остается низким. По данным Счетной палаты, более 55 % серверов в территориальных подразделениях используются свыше восьми лет [5]. В 61 регионе не эксплуатируется ни одного устройства с российской операционной системой.

По состоянию на 2025 год, ИС «Правовая помощь» остается в тестовом режиме. Онлайн-режим консультаций используется менее чем в 5 % случаев. Большинство запросов обрабатывается по телефону или лично. Цифровые каналы только постепенно основным способом получения юридической помощи.

Следственные органы имеют строго разграниченные структуры управления. Уголовно-процессуальная функция предварительного расследования реализуется Следственным комитетом, следственными подразделениями МВД, ФСБ и иными специализированными органами. Каждый из них работает в изолированной системе, подчиняется разным нормативным актам и выполняет разноплановые задачи, несмотря на общее назначение. Статус и полномочия различаются по ведомственной принадлежности, что делает невозможным применение унифицированных цифровых решений.

Органы предварительного расследования одновременно выступают исполнителями цифровой политики и объектами управленческого влияния. На них распространяются инициативы по переходу к новым формам работы с данными, внедрению автоматизированных систем и цифровых платформ.

Но сами органы не разрабатывают правила цифровизации, а лишь применяют их, ориентируясь на документы высших органов власти. Стандарты формируются вне учета внутренней структуры и требований процессуальной автономии следователя.

Полноценный переход к цифровой модели в следственных органах ограничен правовым режимом информации. Материалы предварительного расследования охраняются законом, подлежат защите от несанкционированного доступа и не подлежат обработке на открытых платформах.

Потенциальное нарушение тайны расследования создает угрозу процессуальной недопустимости доказательств и срыва уголовного преследования при хакерских атаках [7]. Система допуска к информации строго регламентирована, цифровые каналы обязаны учитывать уровни допуска и необходимость соблюдения всех формально установленных процедур.

По описанным причинам перевод управленческой информации в цифровой вид требует отдельного проектирования инфраструктуры с учетом внутренних требований без адаптации готовых решений.

В управлении следственными органами произошли значительные изменения под воздействием цифровых технологий.

В 2023–2025 годах структура управления в сфере юстиции претерпела значительные изменения под влиянием цифровых технологий. Ключевым этапом стало внедрение Единой информационной системы нотариата (ЕИС), обеспечивающей цифровую обработку нотариальных действий и интеграцию с другими государственными информационными системами.

В рамках Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) 2024 года обсуждались перспективы использования искусственного интеллекта в юридической практике, включая автоматизацию рутинных процессов и анализ больших объемов данных [4]. Обсуждение подчеркнуло необходимость адаптации правовой системы к новым технологическим реалиям.

Минюст России активно участвует в цифровой трансформации, реализуя проекты по внедрению электронных сервисов и автоматизации процессов. Одним из направлений является развитие электронного нотариата, что способствует повышению доступности и эффективности нотариальных услуг [3].

Прогнозы на ближайшие годы включают дальнейшее расширение использования цифровых технологий в юридической сфере, включая развитие платформенных решений и интеграцию с другими государственными системами [7]. Ожидается, что это приведет к повышению прозрачности, эффективности и доступности юридических услуг для граждан и организаций.

Приоритетным изменением стало возникновение параллельных подсистем управления: кадровой и технико-цифровой.

Кадровая подсистема продолжает функционировать в традиционном режиме. Техничко-цифровая — ориентирована на внедрение и сопровождение информационных систем, что приводит к необходимости координации между ними.

В текущей системе юстиции России цифровизация внедряется фрагментарно, что приводит к ряду проблем:

1. Отсутствие единых стандартов и методологий при выборе ведомственных систем. Многообразие технологий создают сложности в интеграции и совместимости различных цифровых решений [6].

2. Недостаток финансирования региональных ИТ-программ и низкий уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры в некоторых регионах препятствуют равномерному внедрению цифровых технологий.

3. Наблюдается дефицит квалифицированных ИТ-специалистов в государственном секторе, что затрудняет эффективное использование новых технологий.

Предлагаемые для гармонизации цифровой трансформации в юстиции и уголовном судопроизводстве меры требуют реализации:

1) Единой цифровой платформы «Уголовная юстиция». Платформа должна обеспечивать взаимодействие между следственными органами, прокуратурой, судами и адвокатурой. Предполагается разработка интегрированной системы, объединяющей все этапы уголовного процесса — от возбуждения дела до исполнения приговора. Она предоставит участникам процесса доступ к материалам дела в электронном виде.

2) Специализированных стандартов цифровизации для следственных органов: Установление нормативных требований к использованию цифровых технологий в следственной деятельности, включая электронный документооборот, видеозапись следственных действий и использование цифровых доказательств. Действие позволит обеспечить единообразие и законность применения цифровых инструментов в уголовном процессе.

3) Поддержания баланса между эффективностью, законностью и правами участников уголовного процесса: Гарантирование соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых и потерпевших при использовании цифровых технологий. Необходимо обеспечить защиту персональных данных, конфиденциальность информации и возможность обжалования процессуальных решений, принятых с использованием цифровых средств.

Должна быть обеспечена разработка интерфейсов, учитывающих особенности работы следственных ор-

ганов, для более эффективного взаимодействия между сотрудниками и цифровыми системами. Проведение регулярных обучающих программ и тренингов по использованию новых цифровых инструментов и технологий будет способствовать повышению цифровой грамотности сотрудников.

Реализация указанных мер позволит повысить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить его прозрачность и доступность, а также укрепить доверие общества к системе правосудия. Они выгодно отличаются от текущей ситуации тем, что обеспечивают системный и комплексный подход к цифровизации, учитывая специфику следственных органов и обеспечивая безопасность и конфиденциальность обрабатываемой информации.

Резюмируя изложенное, отметим, что цифровые преобразования в сфере юстиции выявили несоответствие между универсальной моделью управления и правовой спецификой следственных структур. Унификация технических решений без учета процессуальных ограничений привела к снижению качества внедрения и росту организационных рисков. Структура управления в следственных органах нуждается в отдельной архитектуре цифровизации, основанной на принципе правового разграничения. Повышение уровня защищенности и снижение зависимости от внешней ИТ-инфраструктуры возможно только при наличии национальных стандартов и специализированной платформы.

Предложенная модель цифровой трансформации решает задачу согласования эффективности управления с нормами уголовного процесса. Она фиксирует баланс между техническим развитием, правовой допустимостью и гарантиями участников разбирательства. Подход позволяет перейти от точечных цифровых инициатив к единой системе, устойчивой к внешним угрозам и адаптированной к институциональным особенностям юстиции.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [Электронный ресурс] / интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 N 1646 (ред. от 18.03.2025) «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов» (вместе с «Положением о формировании и ведении реестра ИТ-расходов на создание, развитие, ввод в эксплуатацию, эксплуатацию и вывод из эксплуатации ИТ-активов, финансовое обеспечение которых осуществляется (планируется осуществлять) за счет средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов», «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации») [Электронный ресурс] / интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.05.2025).
3. Нотариусы осваивают дистанционные и цифровые технологии [Электронный ресурс] / https://zakon.ru/discussion/2023/04/25/notariussy_osvaivayut_distancionnye_i_cifrovyte_tehnologii_federalnaya_notarialnaya_palata_rasskazala (дата обращения: 13.05.2025).
4. Официальный сайт Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] / <https://minjust.gov.ru/ru/> (дата обращения: 13.05.2025).

5. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] / <https://ach.gov.ru/?ysclid=mapbfy89n286636298> (дата обращения: 13.05.2025).
6. Очередько В. П. Национальная правовая система в устремлениях России к многополярному миру: факторы развития и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). [Электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-pravovaya-sistema-v-ustremleniyah-rossii-k-mnogopolyarnomu-miru-factory-razvitiya-i-ogranicheniya> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Романовская О. В., Романовская Е. А. правовой режим цифровой юстиции: проблемы и перспективы // Наука. Общество. Государство. 2024. № 1 (45). [Электронный ресурс] / <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-tsifrovoy-yustitsii-problemy-i-perspektivy1> (дата обращения: 13.05.2025).

Совершенствование механизмов государственного управления в системе органов юстиции Российской Федерации

Банит Владислав Геннадьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена анализу механизмов государственного управления в системе органов юстиции РФ. Рассматриваются нормативные основы, структурные особенности и актуальные проблемы управления, включая дублирование полномочий и недостаточную цифровизацию. Обоснованы направления совершенствования — внедрение ИИ, развитие КРП и цифровых платформ.

Ключевые слова: государственное управление, органы юстиции, Минюст РФ, правовое регулирование, подзаконные акты, цифровизация, кадровое обеспечение, публичная администрация, юридическая инфраструктура, регуляторная политика.

Государственное управление в сфере юстиции представляет собой специфическую разновидность публичного администрирования, выражающуюся в организующем и регулирующем воздействии уполномоченных субъектов исполнительной власти на деятельность правоприменительных, регистрационно-учетных и контрольных органов, обеспечивающих реализацию задач правового государства [6, с. 176].

Среди ключевых признаков государственного управления в юстиции (таблица 1) выделяются характеристики, отражающие как правовую природу управления, так и его институциональную и функциональную специфику.

Органы юстиции занимают важное место в системе публичного управления, выполняя одновременно сервисные, регулятивные и контрольные задачи. Их деятельность представляет собой связующее звено между государственным аппаратом и гражданским обществом в сфере реализации и охраны прав, свобод и законных интересов.

С точки зрения функциональной классификации, управление в юстиции может быть условно подразделено на:

- Нормативное (подготовка и реализация нормативных правовых актов);
- Контрольное (надзор за исполнением законодательства, функционирование служб исполнения наказаний и судебных приставов);

Таблица 1. Ключевые признаки государственного управления в сфере юстиции [8, с. 32]

Признак государственного управления	Характеристика
Наличие властных полномочий	Управление осуществляется от имени государства, предполагает обязательность исполнения решений
Организационная целенаправленность	Все управленческие действия подчинены достижению стратегических задач в правовой сфере
Опора на правовые нормы	Функционирование органов юстиции строго регламентировано нормами законодательства
Институциональная закреплённость	Управленческие функции реализуются специальными органами с установленным правовым статусом
Системность и иерархичность структуры	Управление выстроено по вертикали, с разграничением компетенций между уровнями и звеньями системы
Функциональная многообразность	Включает не только контроль и надзор, но и нормотворчество, координацию, кадровую и аналитическую работу

— Кадровое (формирование и развитие профессионального корпуса юристов, кадровое обеспечение судебной системы);

— Методическое и координационное (обеспечение единообразия практики, реализация государственной правовой политики) [8, с. 31].

Такое многоаспектное понимание государственного управления позволяет рассматривать органы юстиции как носителей юридико-институционального баланса в системе правосудия.

Функционирование системы органов юстиции Российской Федерации регулируется многоуровневым нормативным массивом, включающим конституционные нормы, федеральные законы, подзаконные акты и ведомственные регламенты.

Конституция Российской Федерации закладывает основополагающие принципы правосудия и государственного управления в юстиции [1]. Так, статьи 71 и 72 определяют разграничение предметов ведения между федеральным центром и субъектами РФ, включая вопросы судостроительства, уголовного и гражданского законодательства. Статья 118 закрепляет принцип независимости судебной власти, а статья 125 — полномочия Конституционного Суда, как института, обеспечивающего конституционную законность в управленческих отношениях.

В рамках действующего законодательства правовой статус, полномочия и функции Министерства юстиции Российской Федерации закреплены Указом Президента РФ от 13.01.2023 № 10 (в ред. от 09.10.2023), утвердившим новое Положение о Минюсте РФ [3]. В документе определены задачи министерства, включая реализацию государственной политики в сфере юстиции, нормативно-правовое регулирование, обеспечение деятельности УИС, нотариата, адвокатуры, государственной регистрации актов и организаций.

Кадровая, организационная и дисциплинарная регламентация в системе органов юстиции осуществляется на основании Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024) [2]. Закон устанавливает правовые и организационные основы гражданской службы, определяет классификацию должностей, принципы назначения, оценки эффективности и профессионального развития служащих, включая классные чины юстиции, применяемые в Минюсте РФ.

Приказы Министерства юстиции РФ служат инструментами внутриведомственной регламентации, определяя порядок организационного взаимодействия, документооборота и исполнения полномочий. Так, среди наиболее значимых подзаконных актов можно выделить приказ Минюста России от 12 ноября 2020 г. № 278 «Об определении форм документов, представляемых в Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» [4], а также приказ Минюста России от 30 сентября 2021 г. № 185 «О формах и сроках

представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций» [5]. Указанные документы обеспечивают единообразие процедур взаимодействия между НКО и органами юстиции, формализуют состав предоставляемой информации и сроки её представления, тем самым способствуя прозрачности и правовой определенности в деятельности соответствующих субъектов.

Органы юстиции в Российской Федерации обладают сложной и разветвленной структурой, включающей как федеральные, так и территориальные подразделения, где ключевым звеном является Министерство юстиции Российской Федерации, осуществляющее общее руководство, нормативное регулирование и координацию подведомственных служб.

Центральный аппарат включает департаменты и управления, отвечающие за нормативно-правовую деятельность, международное сотрудничество, правовое просвещение, регистрацию актов, контроль в сфере НКО, нотариата и адвокатуры. К ключевым подведомственным структурам относятся Федеральная служба судебных приставов (ФССП), Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН), а также научные, экспертные и правовые учреждения (например, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, находящийся в ведении Минюста) (рисунок 1).

Территориальные органы Минюста представлены управлениями по субъектам Российской Федерации, осуществляющими функции на местах, включая регистрацию, надзор и взаимодействие с органами исполнительной власти регионального уровня.

Органы юстиции не осуществляют правосудие в процессуальном смысле, однако обеспечивают его функционирование через регистрацию и сопровождение нормативных актов, ведение реестров (ЕГРЮЛ, ЕГРИП, реестра НКО), контроль за деятельностью нотариусов, адвокатов и судебных приставов, а также через кадровое обеспечение для системы исполнения наказаний и иных правовых институтов. Их взаимодействие с судами, прокуратурой и правоохранительными органами реализуется посредством совместных приказов (например, с МВД и ФСИН), соглашений о межведомственном сотрудничестве, инструкций по организации документооборота и участию в рабочих группах при Правительстве РФ и Генеральной прокуратуре по вопросам правового регулирования и координации контрольно-надзорной деятельности.

Органы юстиции играют важную роль в правовом просвещении, обеспечении доступности правосудия и развитии электронных сервисов правовой помощи, что особенно актуально в контексте цифровизации государственного управления.

Современная система государственного управления в области юстиции Российской Федерации сталкивается с рядом институциональных и функциональных проблем, препятствующих эффективной реализации задач, возло-

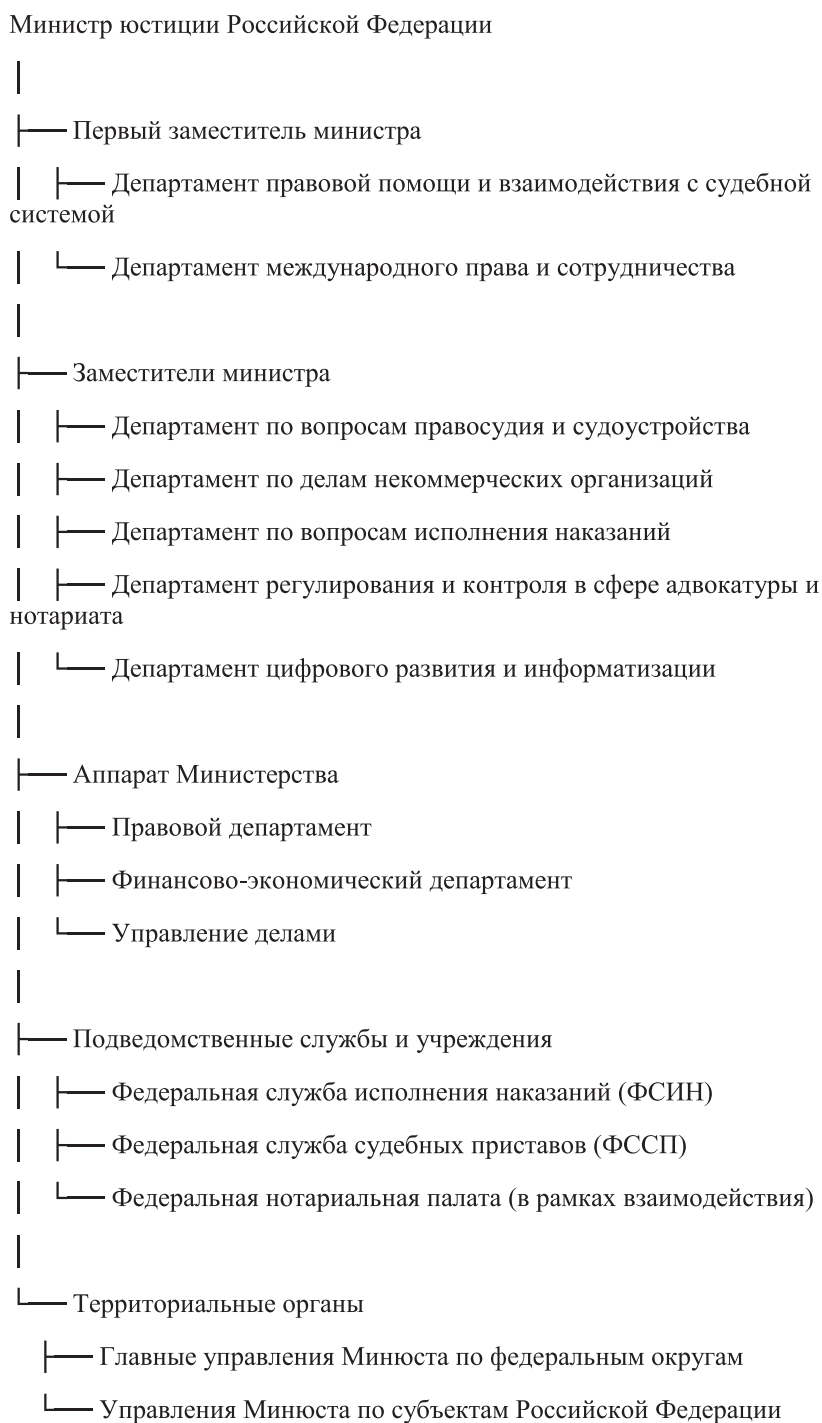

Рис. 1. Структура Министерства юстиции РФ

женных на органы юстиции. Эти проблемы носят как системный, так и операциональный характер, что требует комплексного подхода к их идентификации и устранению [7, с. 37].

В условиях вертикально интегрированной модели управления часто наблюдается наложение компетенций между центральными аппаратами Минюста, территориальными подразделениями и подведомственными структурами, что приводит к размытости ответственности, избыточной бюрократизации и снижению оперативности в принятии управленческих решений.

Также проблемой является недостаточность цифровой трансформации процессов правового администрирования: несмотря на внедрение отдельных электронных сервисов (например, ЕГРЮЛ, система регистрации НКО), остаётся существенный разрыв между формальными задачами цифровизации и их реальной реализацией. Лишь 91,1 % заявок в рамках системы «Правовая помощь» обрабатываются через госюрбюро в традиционном (не цифровом) формате [9]. Электронный документооборот между ведомствами остается фрагментарным: более 40 % территориальных подразделений Минюста не подклю-

чены к единому хранилищу регламентов и форм документов. Введенная в эксплуатацию система ГИС НКО до сих пор не интегрирована с базами данных судебных и регистрационных органов, что ограничивает сквозное взаимодействие. Также выявлены системные нарушения в ведении ФГИС ПФ: в 2023 году до 18 % записей содержали некорректные или устаревшие данные, а регламент по контролю качества этих данных отсутствует вовсе.

Отдельного внимания заслуживает кадровая проблема, сопряженная с низкой мотивацией сотрудников, дефицитом квалифицированных специалистов в отдаленных регионах, а также отсутствием единой системы компетенций и оценки эффективности. При этом до настоящего времени остается правовой неопределенность ряда полномочий, особенно на уровне взаимодействия Минюста с иными субъектами публичной власти, что приводит к коллизиям и затрудняет межведомственное сотрудничество.

Преодоление вышеуказанных дисфункций требует системного реформирования управления в юстиции на основе принципов результативности, транспарентности и адаптивности.

Приоритетным направлением выступает глубокая цифровизация управленческих процессов, включая внедрение искусственного интеллекта в учетно-регистрационную деятельность, документооборот и контрольные процедуры. Применение интеллектуальных систем позволяет не только сократить издержки времени и ресурсов, но и повысить точность, прослеживаемость и подотчетность принятых решений. Проект «Цифровой Минюст», реализуемый с 2021 года, демонстрирует перспективность комплексной цифровой трансформации ведомства, включая создание единой платформы для НКО, нотариусов, адвокатов и служб исполнения наказаний [10, с. 74].

Необходимо обеспечить системную работу по повышению правовой грамотности государственных служащих, включая внедрение системы оценки эффективности (KPI), отражающих реальные управленческие результаты, а не формальные показатели загрузки. Это потребует ревизии существующих регламентов и стан-

дартов должностной аттестации, а также интеграции современных образовательных модулей (в том числе онлайн-курсов) в процесс профессионального развития.

Подели децентрализованного управления юстицией в ОЭСР, а также использование платформенных решений для межведомственного взаимодействия и делегирования функций негосударственным исполнителям, могут стать примером для адаптации в российской практике. В качестве примеров локализованных решений можно указать на ГАС «Правосудие» — государственную автоматизированную систему, через которую осуществляется информационное взаимодействие судов, ФССП и Минюста (хотя Минюст в ней — скорее пассивный участник, что и является проблемой).

Совершенствование государственного управления в юстиции требует пересмотра базовых подходов к пониманию роли юстиции как инструмента защиты прав, а не исключительно как регистрирующего или надзорного органа.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости модернизации системы государственного управления в юстиции, основанной на устранении институциональных противоречий, цифровизации ключевых процессов и переосмыслении роли кадрового ресурса в достижении целей правового государства.

Современные вызовы — как внутренние (избыточная централизация, слабая цифровая зрелость), так и внешние (интернационализация правовых стандартов, запрос на открытость) — требуют перехода от традиционного администрирования к гибкой, адаптивной и клиентоориентированной модели управления, обеспечивающей реальное исполнение задач в интересах граждан и государства.

Предложенные направления реформирования напрямую соответствуют приоритетам государственной политики в сфере правосудия, определенным в Указах Президента РФ, Стратегии развития цифрового общества и Концепции реформирования государственной службы. Их реализация способна обеспечить рост эффективности деятельности органов юстиции и укрепление легитимности публичной власти в глазах общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
3. Указ Президента РФ от 13.01.2023 N 10 (ред. от 09.10.2023) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (вместе с «Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.01.2023.
4. Приказ Минюста России от 12.11.2020 N 278 (ред. от 31.08.2023) «Об определении форм документов, представляемых в Министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы для государственной регистрации некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.11.2020 N 60882) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 13.11.2020.

5. Приказ Минюста России от 30.09.2021 N 185 (ред. от 09.08.2023) «О формах и сроках представления в Министерство юстиции Российской Федерации отчетности некоммерческих организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.09.2021 N 65199) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.09.2021.
6. Бабошина Е. В., Кубатко А. Н., Кубатко С. А., Попова Е. Ю. Механизмы обеспечения правопорядка в условиях современного государства // Евразийская адвокатура. — 2025. — № 1 (72). — С. 176–180.
7. Васянина Е. Л. Правовое обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации в эпоху глобальных перемен // Пролог: журнал о праве. — 2024. — № 1. — С. 35–42.
8. Железнов А. В. Правовой статус Федеральной службы судебных приставов: институциональная трансформация и проблемы нормативного регулирования // Диалог. — 2025. — № 2 (32). — С. 31–33.
9. Счетная палата Российской Федерации. Судебная система — вне цифровой трансформации государственного управления РФ [Электронный ресурс] // Digital Russia. — 2025. — 12 мая. — URL: <https://d-russia.ru/schjotnaja-palata-sudebnaja-sistema-vne-cifrovoj-transformacii-gosudarstvennogo-upravlenija-rf.html> (дата обращения: 15.05.2025).
10. Урасова А. А., Царенко И. В., Ивонин В. А. Современные подходы к пониманию взаимодействия региональных органов государственной власти и социально ориентированных некоммерческих организаций // Исследование проблем экономики и финансов. — 2024. — № 3. — С. 70–77.

Применение риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности

Барышникова Софья Михайловна, студент

Научный руководитель: Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье автор анализирует риск-ориентированный подход в реформе контрольно-надзорной деятельности в России, направленный на оптимизацию государственного контроля через дифференциацию субъектов по категориям риска. Рассматриваются преимущества подхода, такие как снижение административной нагрузки на бизнес и рациональное распределение ресурсов, а также ключевые проблемы, включая несовершенство критериев оценки рисков и размытость полномочий надзорных органов. Автор предлагает комплекс мер для совершенствования системы, включая цифровизацию и межведомственную координацию.

Ключевые слова: *риск-ориентированный подход, надзорная деятельность, государственный контроль.*

Непрерывное развитие общественных отношений требует соответствующей адаптации законодательных механизмов, регулирующих надзорную деятельность государственных органов. В этой связи возникает необходимость выработки новых подходов к организации государственного контроля, обеспечивающих более высокую результативность и эффективность управления.

Ответом на эти вызовы стала масштабная реформа контрольно-надзорной деятельности, инициированная Правительством Российской Федерации в 2016 году и рассчитанная на реализацию до 2025 года. Одним из направлений реформы выступает переход к риск-ориентированной модели — качественно новой парадигме государственного контроля над за хозяйствующими субъектами, основанной на принципах дифференциации и оптимизации контрольных мероприятий [3].

Сущность риск-ориентированного подхода заключается в установлении корреляции между интенсивностью, включая форму, продолжительность и периодичность

контрольных мероприятий и отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска либо классу (категории) опасности [4, с. 199].

Данный принцип закреплён в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5] и предполагает, во-первых, разработку индикаторов риска и их интеграцию в систему контрольно-надзорной деятельности; во-вторых, выбор форм, методов и средств воздействия в зависимости от уровня риска; в-третьих, реализацию мероприятий с учётом дифференциации подконтрольных субъектов, их деятельности и (или) используемых ими объектов. Так, в главе 5 Федерального закона от 31.07.2020г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [6], законодатель за-

крепляет основы системы оценки и управления рисками причинения вреда охраняемым законом ценностям, категории риска, индикаторы риска нарушения обязательных требований, а также порядок отнесения объектов контроля к соответствующим категориям и условия учёта этих рисков при проведении контрольных (надзорных) мероприятий [1, с. 465].

Важно упомянуть, что риск-ориентированный подход носит динамический характер, поскольку могут меняться со временем как факторы и условия деятельности подконтрольного лица, так и установленные контролирующим органом критерии отнесения лиц к определенной категории риска или классу опасности. Это находит отражение в возможности подконтрольного субъекта инициировать пересмотр присвоенной категории риска путём обращения в надзорный орган, что активно используется на практике, в том числе в судебном порядке [1, с. 366].

Внедрение риск-ориентированного подхода в систему государственного контроля позволяет достичь значимых преимуществ по нескольким направлениям. Прежде всего, он обеспечивает существенное снижение административной нагрузки на бизнес: объекты с низким уровнем риска полностью освобождаются от плановых проверок, а для добросовестных субъектов значительно сокращается частота контрольных мероприятий. Это не только минимизирует бюрократические барьеры для добросовестных хозяйствующих субъектов, но и создает стимулы для самостоятельного соблюдения установленных требований.

Важным преимуществом является оптимизация контрольных издержек. Ресурсы распределяются пропорционально уровню потенциальной опасности деятельности и истории соблюдения требований конкретным субъектом, что позволяет ликвидировать необоснованные затраты на избыточный контроль. Такой подход обеспечивает рациональное использование материально-технических ресурсов, бюджетных средств и кадрового потенциала контролирующих органов, концентрируя усилия на действительно опасных объектах и направлениях.

Риск-ориентированный подход также способствует повышению эффективности надзорной деятельности в целом. Перенаправление освободившихся ресурсов на цифровизацию процессов контроля, автоматизацию анализа данных и профессиональное развитие инспекторов позволяет повысить качество принимаемых решений. Одновременно формируется прозрачная и понятная для бизнеса система регулирования, где уровень контроля соответствует реальной степени опасности деятельности [2, с. 67].

Тем не менее, несмотря на все заявленные достоинства, правоприменительная практика выявляет ряд проблем, возникающих при реализации риск-ориентированного подхода.

Одной из наиболее острых является некачественная разработка критериев отнесения объектов контроля к различным категориям риска. Зачастую применяемые

показатели не охватывают всю специфику деятельности субъекта. В результате итоговая оценка риска оказывается неполной и может не отражать реальное положение дел.

Кроме того, процедура получения статуса объекта с низким уровнем риска во многих случаях чрезмерно усложнена, что снижает её практическую ценность и ставит под сомнение её целесообразность.

Не менее актуальной является проблема отсутствия согласованной системы оценки результативности и эффективности надзорной деятельности. В ряде сфер государственный контроль осуществляется без чёткой связи между системой риск-оценки и результатами проверок. Это создаёт ситуации, когда эффективность надзора оценивается формально — например, по количеству проведённых проверок, а не по их реальной результативности.

Очевидно, что приоритет должен отдаваться качественным показателям: предотвращённым инцидентам, снижению нарушений, уровню правовой осведомлённости подконтрольных субъектов.

Ещё одной значимой проблемой является размытость разграничения полномочий между органами надзора различных уровней. Особенно ярко это проявляется в таких сферах, как экологический контроль, где одновременно действуют федеральные и региональные структуры, использующие различные методики и подходы. Это приводит к дублированию требований, разночтениям и созданию дополнительных барьеров для субъектов предпринимательской деятельности.

Важным вопросом остаётся и недостаточная правовая защищённость юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении внеплановых проверок. На практике такие мероприятия нередко осуществляются без должного обоснования, что подрывает принципы правовой определённости и предсказуемости. Наконец, отсутствует эффективная взаимосвязь между процедурами контрольно-надзорной деятельности и производством по делам об административных правонарушениях. Это выражается в том, что категории риска, присвоенные субъектам, не учитываются при принятии решений о возбуждении дел, что снижает объективность правоприменения и затрудняет реализацию целей реформы [1, с. 467–468].

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, сочетающего нормативное и организационное реформирование. В первую очередь, необходимо совершенствовать методы классификации рисков. Во-вторых, следует упростить процедуры получения статуса низкого уровня риска, вплоть до автоматизации этой процедуры при соблюдении определённых условий. В-третьих, требуется разработка единой системы показателей результативности надзора, обязательной к применению на всех уровнях власти.

Необходимо также чёткое разграничение компетенций между федеральными и региональными органами, особенно в межведомственных сферах. Дополнительно стоит развивать цифровые платформы и механизмы обратной

связи с подконтрольными субъектами для повышения прозрачности и доверия.

Таким образом, риск-ориентированный подход представляет собой прогрессивный инструмент модернизации контрольно-надзорной деятельности, способный обеспечить баланс между необходимостью государственного контроля и поддержкой предпринимательской инициативы. Однако его эффективная реализация невозможна без устранения существующих правовых и организаци-

онных барьеров. Решение выявленных проблем требует межведомственного взаимодействия, внедрения современных аналитических технологий и повышения прозрачности на всех этапах надзорной деятельности. Только при условии комплексного реформирования возможно достижение заявленных целей реформы — повышения эффективности государственного управления, снижения административной нагрузки на бизнес и укрепления правопорядка в социально-экономической сфере.

Литература:

1. Агамагомедова С. А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретическое обоснование и проблемы применения // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 4. С. 460–470. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-4-460-470>
2. Кунин В. А., Упорова И. В. Риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности: международный опыт и особенности применения в российских условиях. Экономика и управление. 2019;(2):59–68.
3. О паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» // government URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Ольховикова С. В. Потенциал риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности: законодательная динамика и практика реализации / С. В. Ольховикова, Р. Ю. Бендорш // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы IX Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г.: в 2-х томах. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. — Т. 1. — С. 199–203.
5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6249.
6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5008.

Банкротство как инструмент финансового оздоровления: возможности и ограничения для физических лиц

Бачиева Алина Аслановна, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В данной статье рассматривается институт банкротства физических лиц как механизм финансового оздоровления. Анализируются нормативно-правовые основы процедуры банкротства, выявляются ее преимущества и недостатки для должников в современной российской практике. Исследуются возможности списания долгов, реструктуризации задолженности и защиты от кредиторов. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в ходе процедуры банкротства, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, оздоровление, кредиторы, неплатежеспособность, реструктуризация долгов.

Введение

По состоянию на 1 января 2025 года, согласно данным Единого федерального реестра данных о банкротствах (ЕФРСБ), количество граждан-должников, которые обратились за процедурой банкротства, составляет 1 678 679 человек. Данная статистика свидетельствует о том, что в последние годы наблюдается растущее число физических лиц, обращающихся за процедурой банкротства. Это

связано с несколькими факторами, такими как экономические трудности, увеличение долговой нагрузки, доступность информации, а также изменения в законодательстве, упростившие процесс банкротства для физических лиц.

Финансовые трудности могут возникнуть у каждого человека в результате различных факторов, таких как потеря работы, болезни и в условиях экономической нестабильности вопрос о банкротстве становится особенно актуальным. Банкротство физических лиц представляет собой

юридическую процедуру, позволяющую гражданам освободиться от непосильных долгов и начать финансовую жизнь с чистого листа. Однако, несмотря на очевидные преимущества, этот процесс имеет свои ограничения и риски.

Исследования показывают, что банкротство может быть эффективным инструментом для восстановления финансовой стабильности, однако в данном процессе есть и свои ограничения.

Целями данной статьи являются изучение сущности банкротства как фактора финансового оздоровления физических лиц, а также раскрытие основных причин кризисной ситуации

1. Теоретические основы банкротства как инструмента финансового оздоровления

В современной экономической реальности, характеризующейся ростом потребительского кредитования и нестабильностью доходов населения, все большее значение приобретает вопрос финансового оздоровления граждан, оказавшихся в сложной долговой ситуации. В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение банкротства физических лиц как потенциального инструмента финансового оздоровления, выявление его возможностей и ограничений. [1]

В широком смысле, финансовое оздоровление — это комплекс мер, направленных на восстановление финансовой устойчивости индивида или организации, достижение устойчивой платежеспособности и долгосрочного финансового благополучия. Это многоаспектный процесс, который включает в себя не только восстановление платежеспособности, но и улучшение финансового положения, снижение долговой нагрузки, обеспечение финансовой стабильности и достижение долгосрочного финансового благополучия.

В связи с этим, финансовое оздоровление предполагает не только способность своевременно выполнять финансовые обязательства (восстановление платежеспособности), но и создание резервов и накоплений, приобретение активов, снижение доли долговых платежей в доходах, обеспечение финансовой устойчивости в условиях экономических колебаний и стратегическое планирование для обеспечения достойного уровня жизни в будущем.

Должник, инициирующий процедуру банкротства, преследует ряд целей, которые, в конечном счете, сводятся к улучшению его финансового положения и освобождению от непосильной долговой нагрузки. Эти цели могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и финансового состояния должника, но в целом можно выделить следующие основные мотивы:

1. Освобождение от непосильной долговой нагрузки:

— Списание долгов. Это, пожалуй, самая распространённая и главная цель. Должник стремится к тому, чтобы суд признал его несостоятельным и освободил от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами. Он понимает, что не в состоянии выплатить долги в обозримом будущем, и банкротство — это шанс «начать

жизнь с чистого листа». Освобождение от долгов позволяет должнику избавиться от постоянного стресса, связанного с финансовыми проблемами, и начать строить свое финансовое будущее заново. Важно понимать, что списываются не все долги (например, алименты, долги по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, субсидиарная ответственность), но значительная часть обязательств может быть аннулирована.

— Прекращение начисления процентов и штрафов. С момента введения процедуры банкротства прекращается начисление процентов, штрафов, пеней и иных санкций по просроченным обязательствам. Это позволяет остановить рост долга и предотвратить дальнейшее ухудшение финансового положения.

2. Защита от преследования кредиторов:

— Мораторий на удовлетворение требований кредиторов. С момента введения процедуры банкротства вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов, что означает приостановку исполнительных производств, прекращение звонков коллекторов и других форм давления со стороны кредиторов. Это дает должнику возможность спокойно разобраться со своими финансовыми проблемами.

— Прекращение исполнительных производств. Исполнительные производства, возбужденные в отношении должника, приостанавливаются или прекращаются, что позволяет избежать ареста имущества и удержания денежных средств.

— Защита имущества от взыскания. В рамках процедуры банкротства часть имущества должника защищена от взыскания кредиторами (например, единственное жилье, предметы первой необходимости).

3. Восстановление финансовой стабильности:

— Реструктуризация долгов. Процедура реструктуризации долгов позволяет должнику и кредиторам согласовать новый график погашения долга, учитывающий финансовые возможности должника. Это может включать в себя снижение процентной ставки, увеличение срока погашения или частичное списание долга. Успешная реструктуризация позволяет должнику сохранить часть имущества и избежать полной реализации.

— Создание плана финансового оздоровления. Процедура банкротства может стать стимулом для разработки плана финансового оздоровления, который включает в себя меры по увеличению доходов, сокращению расходов и рациональному управлению финансами.

4. Сохранение части имущества:

— Защита единственного жилья. В большинстве случаев единственное жилье должника не подлежит реализации в рамках процедуры банкротства, что позволяет сохранить крышу над головой. Однако, это правило имеет исключения (например, если жилье является предметом ипотеки).

— Защита предметов первой необходимости. Должник имеет право сохранить предметы первой необходимости (одежду, обувь, мебель и т. д.), необходимые для жизни и работы.

5. Психологическое облегчение и снижение стресса:

— Избавление от чувства вины и безысходности. Банкротство может стать способом преодоления чувства вины и безысходности, связанных с долгами. Это позволяет должнику признать свою неспособность справиться с долгами самостоятельно и обратиться за помощью к закону.

— Возможность начать жизнь заново. Освобождение от долгов дает должнику возможность начать жизнь заново, без финансового бремени и постоянного давления со стороны кредиторов. [2]

Процедура банкротства представляет собой многофункциональный инструмент, который помогает должникам достигать различных целей в условиях финансовых трудностей. Все вышеперечисленные аспекты подчеркивают значимость процедуры банкротства как средства восстановления финансовой стабильности. Понимание того, как именно процедура банкротства способствует достижению этих целей, может помочь как должникам, так и специалистам в области финансового права более эффективно использовать этот механизм для достижения положительных результатов в процессе финансового восстановления.

Процедура банкротства прежде всего решает *две ключевые задачи*, которые являются основополагающими для функционирования этой правовой системы:

1. Защита должника от кредиторов.

Процедура банкротства предоставляет должнику защиту от действий кредиторов, которые могут попытаться взыскать долги через судебные и внесудебные меры. Это важно по нескольким причинам:

— В ходе банкротства кредиторы не могут инициировать новые иски или продолжать уже начатые процессы взыскания, что дает должнику время для реорганизации своих финансов.

— Защита позволяет должнику сосредоточиться на реструктуризации долгов и восстановлении платежеспособности без постоянного давления со стороны кредиторов

— Защита от кредиторов обеспечивает равные условия для всех сторон, позволяя избежать произвольного обращения с активами должника.

2. Защита интересов кредиторов.

Вторая задача заключается в защите интересов кредиторов, что включает в себя:

— Сохранение имущества. Процедура банкротства обеспечивает контроль за активами должника, что предотвращает их неправомерное использование или распродажу.

— Справедливое распределение активов. Банкротство устанавливает четкий порядок удовлетворения требований кредиторов, что гарантирует, что все они получат свою долю в соответствии с установленными приоритетами. Это помогает избежать конфликтов между кредиторами и создает прозрачность в процессе.

— Предотвращение мошенничества. Процедура банкротства включает механизмы контроля, которые помогают выявить и предотвратить неправомерные действия со стороны должника или других кредиторов, что защищает законные интересы всех сторон.

Процедура банкротства служит важным инструментом для обеспечения как защиты должника, так и интересов кредиторов. Эти две задачи взаимосвязаны и способствуют созданию сбалансированной и справедливой системы, которая помогает решать проблемы неплатежеспособности и восстанавливать финансовую стабильность.

Ограничения банкротства как инструмента финансового оздоровления

Процедура банкротства физического лица, хотя и позиционируется как инструмент финансового оздоровления, сопряжена с рядом негативных последствий, которые могут существенно осложнить процесс восстановления финансовой стабильности и благополучия должника. Данные последствия выходят за рамки простой констатации факта несостоятельности и оказывают влияние на различные сферы жизни, включая репутацию, возможности трудоустройства, кредитную историю и психологическое состояние. В настоящей статье мы рассмотрим основные негативные последствия банкротства, препятствующие полноценному финансовому оздоровлению, и проанализируем их влияние на должника.

Объявление о банкротстве, даже в условиях соблюдения конфиденциальности самой процедуры, может стать фактором, негативно влияющим на репутацию должника. В обществе, к сожалению, все еще сильны стереотипы, связывающие банкротство с финансовой безответственностью, мошенничеством и неспособностью вести дела. Это может привести к:

— Потере доверия со стороны деловых партнеров и контрагентов. Банкротство может рассматриваться как сигнал о нестабильности и непредсказуемости должника, что затрудняет заключение новых соглашений и поддержание существующих деловых связей.

— Осложнению межличностных отношений. В некоторых случаях банкротство может повлиять на отношения с друзьями, родственниками и коллегами, которые могут испытывать недоверие или осуждение.

— Трудностям при трудоустройстве. Некоторые работодатели, особенно в сфере финансов, управления и госслужбы, могут рассматривать факт банкротства как негативный фактор при приеме на работу.

Важно отметить, что степень влияния репутационных рисков зависит от ряда факторов, включая социальный статус должника, сферу его деятельности и общественное мнение в конкретном регионе.

Российское законодательство предусматривает ряд ограничений, которые накладываются на должника после завершения процедуры банкротства. Эти ограничения, направленные на защиту интересов кредиторов и предотвращение злоупотреблений, могут существенно затруднить финансовое оздоровление. К основным ограничениям относятся:

— Ограничения на занятие руководящих должностей: В течение определенного периода времени (как правило,

3–5 лет) должник не имеет права занимать руководящие должности в органах управления юридического лица, а также иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

— Ограничения на получение кредитов: В течение 5 лет должник обязан сообщать кредиторам о факте своего банкротства при обращении за кредитом. Это, как правило, приводит к отказу в предоставлении кредита или к установлению более высоких процентных ставок.

— Повторное банкротство: Запрет на инициирование процедуры повторного банкротства в течение определенного срока (обычно 5 лет) с момента завершения предыдущей процедуры.

Указанные ограничения, хотя и необходимы для обеспечения финансовой безопасности, могут стать серьезным препятствием для восстановления экономической активности и получения необходимой финансовой поддержки.

Процедура банкротства является серьезным стрессом для должника, оказывающим значительное влияние на его психологическое состояние. Постоянное давление со стороны кредиторов, необходимость сбора большого количества документов, участие в судебных заседаниях и осознание потери имущества — все это может привести к:

— Стрессу и тревоге. Неопределенность и нестабильность, связанные с процедурой банкротства, вызывают повышенный уровень стресса и тревожности.

— Депрессии. В некоторых случаях стресс может перерасти в депрессию, характеризующуюся чувством безнадежности, утратой интереса к жизни и снижением работоспособности.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Жога Е. Ю., Васенин А. Ю., Тхаровская О. Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3.

Тенденция на необоснованное занижение судебных расходов

Бондарь Елизавета Викторовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается вопрос обоснованности снижения судебных расходов на услуги адвоката (представителя) в судебном процессе. Отмечается актуализация данной проблемы. Подтверждается практика занижения размера возмещения судебных расходов выигравшей спор стороне.

Ключевые слова: выплаты судебным представителям, адвокаты, представители, судебные издержки.

Одним из остро стоящих и до сих пор неразрешённых вопросов, на которые обращают внимание учёные и практикующие юристы, является вопрос о возмещении

— Чувству вины и стыда. Должник может испытывать чувство вины перед кредиторами, семьей и самим собой за неспособность справиться с финансовыми обязательствами.

Психологические проблемы, возникающие в ходе и после процедуры банкротства, могут существенно затруднить процесс финансового оздоровления, поскольку снижают мотивацию к поиску работы, управлению финансами и планированию будущего.

Выводы

Банкротство представляет собой комплексный механизм, направленный на улучшение финансового положения и освобождение от долгового бремени, способствуя восстановлению финансовой устойчивости и достижению долгосрочного благополучия.

Банкротство физического лица, несмотря на декларируемую цель финансового оздоровления, сопряжено с рядом негативных последствий, которые могут существенно затруднить процесс восстановления. Репутационные риски, ограничения на занятие должностей и получение кредитов, а также психологические проблемы оказывают комплексное негативное воздействие на должника, препятствуя его возвращению к полноценной экономической жизни. Понимание этих последствий и разработка мер по их минимизации является важным шагом на пути к эффективному применению института банкротства как реального инструмента финансового оздоровления. В частности, необходимо совершенствование программ финансовой реабилитации, оказание психологической поддержки должникам и снижение стигматизации банкротства в обществе.

издержек, связанных с выплатами судебным представителям. В частности — адвокатам в гражданском и арбитражном процессах.

В пп.3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») прямо закреплено, что существенным условием соглашения об оказании юридической помощи, на основе которого и осуществляется адвокатская деятельность, являются условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». [1.] Такая выплата (её размер) может быть обусловлена самим результатом оказания адвокатом юридической помощи («гонорар успеха» или обусловленное вознаграждение). Обусловленное вознаграждение может определяться как твёрдая денежная сумма, как доля (процент) от размера удовлетворенных требований доверителя или от размера требований к доверителю, в удовлетворении которых было отказано, а также иным способом, позволяющим рассчитать размер вознаграждения. Стоит отметить, что в каждом конкретном случае размер вознаграждения вне зависимости от способа его фиксации в твердой денежной сумме или иначе будет определяться адвокатом и доверителем самостоятельно, поскольку в соответствии с п. 4 ст. 421 «Гражданского кодекса Российской Федерации» № 51-ФЗ, условия договора определяются по усмотрению сторон. [2.]

Способ выплаты вознаграждения адвокату может быть различным — абонентская плата, почасовая оплата, твердая сумма, процент от цены иска и прочие. При этом значение имеет то, что и адвокат, и доверитель дают свое согласие на внесение в договор именно такого условия о вознаграждении.

Однако судебная практика складывается таким образом, что выплаченная в соответствии с договором об оказании юридической помощи выигравшей спор стороной сумма при реализации права на возмещение судебных расходов возвращается доверителю не в полном объёме, а иногда и с занижением, несмотря на фактически оговорённый сторонами размер вознаграждения.

Известно, что принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу, что следует прямо из ч. 1 ст. 98 ГПК РФ. [3.] Однако всегда ли суды объективно оценивают реальную стоимость возмещения?

Если обратиться к определению ВС РФ по делу № 77-КГ22–8-К 14 от февраля 2023 г., то в обоснование отмены апелляционного определения Липецкого областного суда и определения Первого кассационного суда общей юрисдикции, которые единогласно согласились с выводами суда первой инстанции об обоснованности снижения размера судебных расходов на оплату услуг представителя, что критериями отнесения расходов лица, в пользу которого состоялось решение суда, к судебным издержкам является наличие связи между этими расхо-

дами и делом, рассматриваемым судом с участием этого лица, а также наличие необходимости несения этих расходов для реализации права на судебную защиту. Размер таких понесенных и доказанных расходов может быть подвергнут корректировке (уменьшению) судом в случае его явной неразумности (чрезмерности), определяемой судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

Возражения ответчика в рассматриваемом деле по поводу взыскания издержек отсутствовали. При этом суд первой инстанции, установив факт несения расходов на оплату юридических услуг в размере 20 000 руб., снижая размер их возмещения, не привёл мотивы, по которым посчитал документально подтвержденный размер расходов явно неразумным, не соответствующим необходимости и оправданности, не указал цены, которые обычно устанавливаются за аналогичные услуги, а также не представил расчет, который позволял бы проверить правильность исчисления взысканной судом суммы. В силу того, что данные нарушения являются существенными, исправить их представлялось возможным лишь посредством отмены вынесенного судебного акта.

Данный пример показывает, что при разрешении вопроса о взыскании судебных издержек суд обязан проверять, имеется ли реальная связь между рассматриваемым делом и расходами, кроме того, суды должны выяснить, насколько несение данных расходов было необходимым. Особое внимание судов должно быть сосредоточено на мотивировке такого решения, поскольку следует указывать мотивы занижения расходов и приводить соответствующие расчёты.

При этом, несмотря на наличие таких рекомендаций, тенденция необоснованного занижения судебных расходов сохраняется. Так, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 29 июня 2023 г. по делу № А08–11255/2021 суды при определении стоимости понесённых судебных расходов исходили из того, что подлежит оценке не цена оказанной услуги, которая формируется представителем, а её стоимость по представлению интересов представляемого в деле. Кроме того, поскольку данное дело рассматривалось в порядке упрощённого производства, оно не относится к делам повышенной сложности, не предполагает временных затрат на изучение документов, выработку правовой позиции. Суды посчитали, что суммы являются чрезмерными и снизили их размер. Также суды взяли во внимание то, что участие представителя истца в судебных заседаниях по рассмотрению заявления о взыскании судебных расходов не требовало значительных временных затрат и совершения сложных процессуальных действий.

В другом деле решением Няганского городского суд Ханты-Мансийского автономного округа от 17 ноября 2023 г. по делу № 2–269/2023 истцу было отказано во взыскании судебных расходов на услуги адвоката. Суд пришёл к такому выводу, поскольку, несмотря на участие адвоката и представителя в судебных заседаниях в рамках рассмотрения гражданского дела, документов, подтверждающих

фактическое несение расходов в заявленном размере на оплату юридических услуг не имелось. Ввиду отсутствия документа, подтверждающего фактическое несение истцом расходов по оплате юридических услуг, а также соглашения или договора, определяющих объём оказываемых услуг и их стоимость, заявление о взыскании судебных расходов на услуги адвоката суд признал не подлежащими удовлетворению.

В ещё одном решении уже Ипатовского районного суда Ставропольского края от 23 ноября 2018 г. по делу № 2–559/2018 суд при оценке стоимости расходов опирался на следующее: в качестве документов, подтверждающих несение истцом судебных расходов, в дело представлены соглашения на оказание юридической помощи и квитанции к приходному кассовому ордеру. Суд отметил, что рассматриваемое гражданское дело не относится к категории особо сложных, материалы дела не содержат большого объёма документов, подлежащих изучению.

Литература:

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Принимая во внимание обстоятельства дела, объём выполненной адвокатом работы (в том числе подготовка искового заявления, ходатайство о направлении судебного поручения, уточнённые иски, заявления о принятии обеспечительных мер, заявление о возмещении судебных расходов), участие адвоката в судебных заседаниях, а также время, необходимое на исследование и подготовку документов, учитывая стоимость аналогичных услуг в регионе, а также разумность пределов оплаты юридических услуг, суд установил определённую сумму издержек, а во взыскании остальной части судебных издержек отказал.

Анализируя приведённые примеры из судебной практики судов разных инстанций, можно заметить, что при принятии решения о снижении судебных издержек суды исходят из собственной оценки понятия «разумности». И именно данная категория, как правило, вызывает вопросы.

Упрощение деятельности нотариусов

Бондарь Елизавета Викторовна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматриваются современные тенденции упрощения деятельности нотариусов, подчёркивается практическая необходимость усовершенствования политики, направленной на облегчение и упрощение совершения нотариальных действий и делаются выводы о практической ценности таких нововведений.

Ключевые слова: нотариус, электронный документ, нотариальное действие.

Сегодня электронный документ, равнозначность которого удостоверена нотариусом, можно записать на любое количество различных видов носителей. Соответственно, необходимость предоставления нотариусу бумажного документа отпадает. «Впервые в России определены основные правила нормативного регулирования содержания и хранения нотариальных документов на бумажном носителе и в цифровой форме», что регламентируется Федеральным законом № 339-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [1,2.] В законе детализированы специальные правила хранения документов государственных нотариальных контор и нотариальных документов органов местного самоуправления.

Также не менее важен механизм «пересылки» нотариусом документов в электронном виде. Это позволяет экономить время и деньги, ведь клиенты получают необходимую документацию всего за пару часов, что, несомненно, является большим преимуществом. Более того, такая возможность решает проблему обмена бумажными документами на расстоянии, ведь необходимую бумагу теперь можно получить в кратчайшие сроки. Поскольку каждому нотариусу можно представить электронный оригинал документа, становится возможным осуществлять нотариальные действия в разных городах одновременно.

С декабря 2020 года нотариусы получили возможность совершать ряд нотариальных действий в дистанци-

онном формате. На портале Федеральной нотариальной палаты направляется соответствующее заявление, но при условии наличия у заявителя ключа усиленной квалифицированной электронной подписи. Такой способ исключает необходимость посещения нотариальной конторы заявителям. Кроме того, в случае возникновения необходимости электронный документ можно свободно перевести в бумажный. При этом его юридическая сила сохранится в полном объёме. Или можно сразу получить у удостоверяющего его нотариуса результат удалённого нотариального действия в бумажном виде. Страховые документы, свидетельство о рождении лицензии и прочие документы, за исключением обозначенных законом случаев, можно заверять с использованием информационно-коммуникационных технологий. А проверить действительность сертификата электронной подписи пользователи могут совершенно бесплатно посредством специальных программ.

Прослеживается тенденция утраты важности бумажного оригинала документа, поскольку всегда есть возможность обратиться к электронному. А в рамках корпоративного права компании хранят не обычные сканы документов, а их электронные оригиналы в специальных системах электронного документооборота.

Помимо прочего, с недавних пор появилась возможность передать электронный документ на хранение нотариусу путем направления его в виде файла в ЕИС через Единый портал государственных услуг, а получить электронный документ, переданный на хранение, можно обратившись к любому нотариусу страны. Для этого необходимо подать заявление о доступе, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью и содержащее информацию об идентификаторе хранилища электронного документа.

Направление на цифровизацию деятельности нотариусов имеет своей целью обеспечить качественное выполнение возложенных на нотариуса полномочий и облегчить функционирование аппарата нотариусов. Такие нововведения позволяют быстро находить нужную информацию, которую можно зафиксировать на электронном носителе.

Именно нотариат является одним из наиболее передовых правовых институтов, что подтверждается созданием Федеральной нотариальной палатой Единой информационной системы нотариата. Она является хранилищем нотариально удостоверенных документов. А реестрах ЕИС нотариальные действия регистрируются в электронном виде, что свидетельствует о переходе на электронный оборот документов.

В Приказе Минюста «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» говорится о том, что файлы нотариальных документов в электронной форме, выданные нотариусом в результате совершения нотариального действия удаленно, или удостоверения сделок двумя и более нотариусами, а также электронные документы к указанным нотариальным действиям хранятся в ЕИС. [3.]

Опираясь на статистические показатели за 2022 год, можно заметить, что развитие цифровых технологий в данной области принесло свои плоды. В сравнении с 2021-м годом число удалённых нотариальных действий увеличилось в целых 30 раз. А в текущем году за удалённой помощью нотариусов граждане обратились около 340 тысяч раз, что превышает данные за минувший год. Таким образом, введение цифровых технологий не только облегчило работу нотариусов, но и было позитивно воспринято населением.

Эффективность развития новаций неоспорима. Вместе с тем в науке высказываются точки зрения, согласно которым, цифровизация деятельности нотариата таит в себе и существенные проблемы, которые могут препятствовать осуществлению юридической деятельности. Например, кандидат юридических наук Скачкова отмечает, что несмотря на достоинства системы электронного взаимодействия, невозможно гарантировать, что такая система не даст сбой. В ответ на это можно выдвинуть возражение. Законодатель предусмотрел такую возможность и в связи с этим закрепил обязанность нотариуса представить заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в орган регистрации прав в форме документов на бумажном носителе не позднее двух рабочих дней со дня удостоверения договора, а в случае, если такой срок определен сторонами в договоре, не позднее двух рабочих дней по истечении такого срока, если по независящим от нотариуса причинам их невозможно предоставить в электронной форме. Приказом Министерства Юстиции предусмотрен перечень таких причин. Следовательно, такого рода погрешность в большинстве случаев устранима.

Одновременно с распространением электронного документооборота возникает ряд правовых и практических проблем, которые затрудняют защиту прав и законных интересов граждан, дальнейшее развитие подобных отношений и обуславливают необходимость теоретического исследования данных вопросов и внесения предложений по их решению. [4.] Существует также опасение в части обеспечения безопасности обращающихся за осуществлением нотариальных действий в электронной форме граждан. Кроме прочего довольно сложно проверить добровольность использования лицами электронной подписи при совершении нотариальных действий. Следовательно, один из первых вопросов, возникающих при обсуждении оцифрованного архива нотариальных действий — обеспечение безопасности и сохранности данных и доступа к ним, сохранение нотариальной тайны, гарантируемой статьей. Однако данные, внесённые в ЕИС, подлежат шифрованию, что обеспечивает их защиту от незаконного доступа. На официальном сайте Федеральной нотариальной палаты гарантируется надёжность. Например, защитный фильтр, встроенный в систему, позволяет проверить переданные файлы на наличие вредоносных программ. Также даже нотариусы не могут увидеть переданный на хранение документ, поскольку он шифруется.

Проанализировав положения действующего законодательства, а также высказанные учёными научные тезисы, отталкиваясь от практической составляющей деятельности современного нотариата, можно прийти к выводу

об эффективности внедрения электронных документов в работу нотариусов, несмотря на наличие проблемных вопросов, которые в конечном итоге подлежат оперативному разрешению.

Литература:

1. Жучков С. В. Цифровизация нотариального производства: современное состояние и перспективы развития // Право и управление. 2022. № 11;
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 14.07.2022 N 339-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;
3. Приказ Минюста России от 14.12.2022 N 394 (ред. от 24.07.2023, с изм. от 09.08.2023) «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2025. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та;
4. Антрушина Д. А. Электронные документооборот в нотариате: правовое регулирование и проблемы практики. // Вопросы российской юстиции. 2022. С. 338.

Деятельность органов прокуратуры по предупреждению коррупции: правовая основа и вектор развития

Бронников Александр Дмитриевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Юрков Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Проблема предупреждения коррупции является одной из наиболее актуальных для современного общества. В данной статье автор исследует роль органов прокуратуры в системе предупреждения коррупции, поскольку прочная правовая основа позволяет прокуратуре играть ведущую роль в формировании эффективной системы противодействия преступности, способствуя снижению уровня коррупционных проявлений, укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Ключевые слова: противодействие коррупции, противодействие преступности, профилактика коррупции, органы прокуратуры, коррупция в Российской Федерации, проблемы и вызовы, профилактическая работа, перспективы и развития деятельности по предупреждению коррупции.

Коррупция в настоящее время является одной из наиболее деструктивных угроз, подрывающих основы государственности и препятствующие устойчивому социально-экономическому развитию.

Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по предупреждению коррупции является одним из важнейших направлений их деятельности, где прокуратура занимает особое место в системе государственных органов, противодействующих данному негативному социальному явлению. В сложной системе государственных органов, призванных обеспечить законность и правопорядок, прокуратура обладает широчайшими надзорными полномочиями, призванная «стоять на страже законности» [1, с. 5]. Борьба с коррупцией — это постоянный, многогранный процесс, требующий скоординированных усилий всего государственного механизма. Роль прокуратуры в противодействии коррупции не просто сводится лишь к выявлению и реа-

гированию на уже совершившееся коррупционное преступление, но и действовать на «опережение», выявляя и устраняя предпосылки для совершения данных видов преступлений.

По мнению Президента Российской Федерации В. В. Путина, коррупция не просто оказывает «негативное влияние на общество», она «...деморализует общество, разлагает власть и государственный аппарат изнутри» [2]. В данных условиях, деятельность прокуратуры охватывает широкий спектр превентивных мер. В первую очередь, правовую основу деятельности органов прокуратуры в сфере предупреждения коррупции составляют следующие ключевые нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации;
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

4. Указы Президента Российской Федерации, в частности Указ от 25.04.2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ»;

5. Приказы и иные организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры РФ.

В контексте анализа процессуальных аспектов деятельности прокуратуры по противодействию коррупции, особое внимание следует уделить анализу действующей нормативной базы, регламентирующей полномочия прокурора при выявлении коррупционных факторов. В частности, существующий механизм прокурорского реагирования, обусловленный несовершенством процедур реагирования на выявленные коррупционные факторы в действующих правовых актах. Проблема заключается в отсутствии четкой законодательной регламентации сроков рассмотрения на прокурорские акты реагирования. На практике это приводит к возможности необоснованной задержки, в течении которой коррупционный акт продолжает действовать. В этой связи, в целях повышения эффективности данного направления антикоррупционной деятельности, представляется актуальным проанализировать возможность внесения изменений в статью 9.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», посредством предоставления ему права инициировать экстренный созыв соответствующего правотворческого органа для оперативного рассмотрения вопроса об изменении или отмене коррупционного нормативного акта. Реализация данного предложения позволит повысить действенность превентивных мер прокурорского надзора в сфере противодействия коррупционным преступлениям.

Вектор развития деятельности органов прокуратуры по предупреждению коррупции направлен на повышение эффективности и проактивности данной деятельности. В контексте рассматриваемого вопроса, анализ и раскрытие вектора развития имеет ключевую и системообразующую роль, поскольку он определяет пути совершенствования деятельности прокуратуры в сложной и постоянно-меняющейся сфере.

В настоящее время, вектор развития органов прокуратуры в сфере предупреждения преступности включает в себя несколько ключевых направлений:

1. Переход от «реактивного надзора» к «проактивному выявлению рисков».

Суть данного перехода заключается в смещении фокуса с выявления уже совершенных коррупционных правонарушений на анализ и устранение причин и условий, способствующих их совершению. Он заключается в возможности «перехватывать» и «опережать» потенциальные правонарушения на ранних стадиях и своевременно обнаруживать ряд важных угроз коррупционной направленности, разрушая детерминанты коррупционных проявлений [3, с. 143].

Направления развития:

— усиление аналитической работы по выявлению коррупционных рисков в различных сферах, таких как: госзакупки, использование госимущества, распоряжение бюджетными средствами и другие;

— развитие методологий выявления скрытых коррупционных схем и их пресечения на ранних стадиях;

— использование современных информационных технологий для анализа огромных массивов информации по выявлению «подозрительных операций» и связей.

2. Усиление эффективности антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов.

Суть данного направления заключается в повышении качества и глубины проводимой экспертизы, расширении круга субъектов и систематическом мониторинге по устранению выявленных коррупционных факторов. При этом, в настоящее время, большинством научных экспертов и специалистов рассматривается понятие по развитию «независимой антикоррупционной экспертизы» и её эффект на деятельность прокуратуры по противодействию коррупции.

Так, развитие независимой антикоррупционной экспертизы видится в её «трансформации» из формального инструмента органов прокуратуры, в реально действующий механизм контроля и оценки. Данный механизм, по мнению ряда исследователей, способен существенно влиять на качество правового регулирования, а также способен эффективно предупреждать коррупцию на стадии «создания» правовых норм [4, с. 14]. Реализация данной перспективы требует совместного усилия государства и гражданского общества в целом.

3. Повышение эффективности надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Суть данного направления заключается в усилении контроля органов прокуратуры за государственными органами, органами местного самоуправления и иными организациями по выполнению требований антикоррупционного законодательства. Данный контроль сводится в предоставлении сведений о доходах, расходах, имуществе, урегулировании конфликтов интересов, соблюдении ограничений и запретов.

Повышение эффективности данного надзора видится в модернизации и развитии инструментов гражданского мониторинга, включая создание отдельных и защищенных «каналов» обратной связи для информирования о коррупционных нарушениях. Важным элементом данной системы является повышение уровня юридической осведомленности субъектов противодействия коррупции, а также формирование у населения правосознания, о вреде коррупционных преступлений.

4. Развитие кадрового потенциала и их специализация.

Суть данного направления заключается в повышении квалификации прокурорских работников в области противодействия коррупции, и дополнительном формировании специализированных ведомств в их противодействии.

Направления развития:

— организация регулярного обучения по выявлению и документированию коррупционных проявлений, анализу актуальных финансовых схем совершения коррупционных преступлений;

— создание специализированных отделов или назначение ответственных прокуроров по направлениям антикоррупционной деятельности;

— систематическая оценка уровня аттестации прокурорских работников для подтверждения занимаемой ими должности, а также выявления потребности в дополнительном обучении и развитии.

Развитие кадрового потенциала в данном контексте является не просто функцией «управления прокурорскими работниками», а ключевым стратегическим направлением, которое напрямую влияет на результативность антикоррупционной деятельности [5, с. 209].

5. Повышение открытости и усиление взаимодействия с обществом.

Данные аспекты являются важнейшими направлениями деятельности, которые выходят за рамки традиционных функций прокуратуры и направлены на формирование «положительного мнения» об правоохранительных органах и органах прокуратуры. Открытость, в свою очередь, демонстрирует готовность к диалогу, честность и подотчетность, что побуждает граждан сообщать

о фактах коррупции. Кроме того, диалог с обществом позволяет прокуратуре лучше понимать проблемы и иные проблемные аспекты, с которыми сталкиваются граждане и юридические лица, и как итог — выявлять системные причины коррупции, корректировать свою деятельность, делая её более «целенаправленной» и эффективной [6, с. 83–84].

Комплексная реализация по повышению открытости с обществом позволит не только более успешно выявлять и расследовать преступления, но и осуществлять «опережение» коррупции через правосознание граждан, создавая такую атмосферу, в которой коррупция становится невыгодной и «социально-порицаемой».

Таким образом, деятельность органов прокуратуры по предупреждению коррупции является одним из ключевых и стратегически важных направлений их деятельности в современных условиях, что во многом обусловлено как прочной правовой основой, так и четко обозначенным вектором развития.

Вектор развития этой деятельности направлен на повышение её эффективности, что в свою очередь, позволяет органам прокуратуры играть ведущую роль в формировании эффективной системы предупреждения коррупции, способствуя снижению уровня коррупционных проявлений, укреплению законности и правопорядка в стране.

Литература:

1. И. В. Краснов. Прокуратура: 300 лет на страже законности. — Университет прокуратуры Российской Федерации, 2022.
2. В. В. Путин. Вступительное слово на заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией / В. В. Путин. — Текст: электронный // Президент России: [сайт]. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president> (дата обращения: 12.05.2025).
3. В. Б. Евдокимов. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции вне уголовно-правовой сферы: пособие. — Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019.
4. И. Р. Аминов. Перспективы развития независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов / И. Р. Аминов, Р. Р. Фахретдинова. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11–4 (50). — С. 13–14.
5. Е. А. Лысаков. О содержании организации работы следственного отдела по расследованию преступлений коррупционной направленности в сфере экономики / А. Е. Лысаков. — Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. — 2019. — № 1. — С. 208–212.
6. Т. Н. Родюкова. Открытость органов государственной власти как способ повышения эффективности государственного управления в части противодействия коррупции / Т. Н. Родюкова. — Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 11. — С. 83–88.

Актуальные проблемы незаконного проведения искусственного прерывания беременности

Буланкина Яна Ивановна, студент магистратуры

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В рамках настоящей статьи изучаются наиболее актуальные проблемы, связанные с незаконным прерыванием беременности в Российской Федерации, отмечается сложность установления субъекта преступления, обуславливается необходимость теоретического осмысления момента окончания деяния, а также предлагаются изменения уровня санкции

по настоящему деянию. Не можем не отметить, что на данный момент отсутствует доктринальное толкование со стороны Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения ст. 123 УК РФ.

Ключевые слова: незаконное прерывание беременности, женщина, вред здоровью, летальный исход.

Actual problems of illegal artificial termination of pregnancy

Within the framework of this article, the most pressing problems related to the illegal termination of pregnancy in the Russian Federation are studied, the difficulty of establishing the subject of the crime is noted, the need for a theoretical understanding of the moment of the end of the act is determined, and changes in the level of sanctions for this act are proposed. We cannot but note that at the moment there is no doctrinal interpretation by the Supreme Court of the Russian Federation on the application of art. 123 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: illegal termination of pregnancy, woman, harm to health, fatal outcome.

Можно заключить, что среди всех преступлений уголовного права особое место занимает незаконное прерывание беременности. Его роль подчеркивается особым значением состояния беременности в современной России, и направленности всего законодательства на повышение уровня демографии в нашей стране. Применительно к настоящему составу преступления, необходимо отметить особый уровень латентности данного деяния, и в том числе сложность раскрытия и расследования преступления, поскольку каждая из сторон желает сохранить тайну проведенного аборта. При этом, с точки зрения судебной практики, данный состав недостаточным образом разработан, внутри него имеется множество проблем, требующих реакции со стороны законодателя.

В первую очередь необходимо исследовать, какое же деяние, является уголовно наказуемым с точки зрения содержания настоящей статьи УК РФ.

Субъектом данного преступления может быть любой вменяемый гражданин, достигший 16-летнего возраста, за исключением лиц, имеющих высшее медицинское образование соответствующего профиля (акушер-гинеколог). Данный подход законодателя с точки зрения теоретиков права, множество раз критиковался. В первую очередь это обусловлено тем, что он значительно сужает круг лиц, кто может быть привлечен к настоящему деянию, необходимо отметить, что помимо акушера гинеколога к процедуре аборта может привлекаться и медицинская сестра, которая аналогичным образом может совершить действия, противоречащие требованиям закона. Помимо этого, незаконное прерывание беременности может осуществляться и со стороны лица, имеющего соответствующий уровень образования, однако исходя из медицинских стандартов он умышленно нарушает требования закона [2, с. 180].

Не можем не отметить, что указанное лицо может проводить процедуру аборта в ненадлежащем месте, например в частном медицинском учреждении, не имеющем соответствующей аккредитации. По нашему мнению, данный фактор должен вызывать уголовную ответственность, так как в современном капиталистическом мире

ориентиром становится получение материального заработка, соответственно, создаются условия для нарушения прав и свобод личности.

Согласно Приказу Минздрава России от 20.10.2020 года № 1130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология», искусственное прерывание беременности, проводится врачом акушером-гинекологом в медицинских организациях, имеющих лицензию на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по акушерству и гинекологии.

В этой связи, исходя из прямого толкования локального законодательства, можно сделать вывод о том, что проведение незаконного прерывание беременности в неподходящем месте квалифицированным лицом, является основанием для возникновения уголовной ответственности.

В-третьих, даже законное проведение искусственного прерывания беременности может стать незаконным, если данная процедура будет проведена в ненадлежащий срок.

Данный вопрос является крайне дискуссионным, когда о факте беременности срок устанавливается исходя из слов обратившегося лица. Согласно требованиям законодательства, исходя из общих правил, аборт не допустим на сроке более 12 недель, однако, что делать в тех ситуациях, когда потерпевшая намеренно скрыла данный срок и при должной осмотрительности, врач мог проверить фактический уровень сформированности плода. По нашему мнению, ответственность должна наступать только при наличии умысла медицинского работника, в противном случае, можно говорить о безвиновном причинении вреда.

Объективная сторона выражается в активном действии, а именно, в проведении искусственного прерывания беременности лицом, которое не имеет соответствующее образование. Способы производства аборта могут быть многообразными, тем не менее, они не имеют значения для квалификации, а только могут быть приняты судом во внимание.

Состав преступления — формальный.

Данная характеристика среди теоретиков права вызывает множество вопросов, поскольку момент окончания такого деяния является крайне расплывчатым. Ряд авторов считают, что возникновение ответственности по данному составу может быть возможно после извлечения плода, в результате чего лицо получает определенную травму. Другие же, исходя из прямого толкования наименования настоящей статьи, акцентируют внимание на процессе «проведения», соответственно любой фактор вмешательства в процесс беременности со стороны такого специального субъекта, уже является окончанием деяния по ч.1 ст. 123 УК РФ, вне зависимости от результатов.

С субъективной стороны преступление предполагает вину в форме только прямого умысла. Мотивы преступления на квалификацию не влияют [3, с. 224].

Необходимо отметить, что проведение аборта со стороны неуполномоченного лица при отсутствии возник-

новения каких-либо серьезных последствий для потерпевшей, исходя из содержания ст. 123 УК РФ, может быть квалифицировано исключительно как деяние без лишения свободы. По нашему мнению, в условиях направленности развития нашего государства на повышение демографии России, нельзя допустить настолько низкий уровень уголовной ответственности за данное деяние, и со стороны законодателя санкция должна быть увеличена. Предлагается установить возможность лишения свободы на срок до 2 лет [1, с. 174].

В результате проведенного исследования можно заключить, что основные вопросы при квалификации ст. 123 УК РФ возникают в связи с отсутствием развитой судебной практики. На данный момент не сформулированы решения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам возможности привлечения граждан к данному составу преступления.

Литература:

1. Дадочкина, Д. К. Некоторые проблемы квалификации незаконного проведения искусственного прерывания беременности / Д. К. Дадочкина // Современные исследования: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 мая 2023 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. — С. 173–175.
2. Моисеева, А. А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ / А. А. Моисеева // Modern Science. — 2021. — № 1–2. — С. 178–182.
3. Сизова, О. С. Актуальные проблемы незаконного искусственного прерывания беременности / О. С. Сизова // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2019 года. — Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. — С. 223–226.

Имущественные права пережившего супруга при банкротстве наследства: текущее состояние и перспективы регулирования

Бушин Кирилл Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Орлова Александра Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

В данной статье автор исследует правовое положение пережившего супруга в рамках процедуры банкротства наследственной массы. Проанализировав актуальную судебную практику, статистику банкротств граждан, а также правовую природу наследственной массы, автор выявляет уязвимость имущественных интересов супруга наследодателя в условиях реализации совместно нажитого имущества. Особое внимание уделяется недостаточности действующего законодательства в части механизмов защиты супружеской доли и ограниченности применимых процедур, включая невозможность реструктуризации долгов. В качестве решения автор предлагает внести изменения в законодательство о банкротстве, предусматривающие возможность судебного разделения наследственной массы на два имущественных массива с дифференцированными режимами реализации и реструктуризации. По мнению автора, это позволит обеспечить баланс интересов всех участников процедуры и повысить её эффективность.

Ключевые слова: банкротство, конкурсная масса, кредиторы, наследственная масса, переживший супруг, правовой режим имущества, совместная собственность супругов, судебная практика по банкротству, защита имущественных интересов, имущественные права наследников.

В последние годы институт банкротства в Российской Федерации демонстрирует устойчивую тен-

денцию к росту числа дел. Согласно данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (Федресурс),

за 2024 год, количество процедур реализации имущества в рамках банкротства граждан достигло показателя в 431 942, что на 23,55 % превышает показатель 2023 года [7]. Аналогичная динамика наблюдалась и ранее: в 2022 году по сравнению с 2021 годом рост составил 44,2 %, (увеличение на 85 304 случая). С 2015 года количество процедур ежегодно увеличивается, что позволяет говорить о высокой вероятности сохранения тенденции в ближайшие годы.

В условиях постоянного роста числа процедур банкротства всё большую практическую и теоретическую значимость приобретают случаи, связанные с особым правовым режимом отдельных категорий имущества, в частности — имущества, входящего в состав наследственной массы. Это требует более детального анализа правовой природы наследственной массы в контексте законодательства о несостоятельности при участии супруга.

Наследственная масса представляет собой комплексную правовую конструкцию, регулирование которой опирается на множество нормативно-правовых актов в том числе на нормы гражданского законодательства, семейного законодательства, законодательства о банкротстве, законодательства о нотариате. В юридической литературе она трактуется как совокупность прав и обязанностей, переходящих к наследникам в порядке универсального правопреемства. Отдельные авторы рассматривают её как юридическую фикцию, другие — как особый имущественный комплекс, правовой режим которого определяется характером включённых в него активов и обязательств [6].

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, имущественные права и обязанности, за исключением неразрывно связанных с его личностью [1]. Перечень имущества, подлежащего включению в наследственную массу, уточняется в пункте 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 [4].

В рамках процедуры банкротства наследственная масса представляет собой имущественный комплекс, обременённый имуществом, принадлежавшим наследодателю на момент открытия наследства, подлежащим реализации для удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим до его смерти, с последующим распределением между наследниками остатка имущества от реализации, а также имущества, не включаемого в конкурсную массу, в установленном порядке.

Особое значение в этом контексте приобретает вопрос о правовом статусе имущества, нажитого в период брака, а также участия пережившего супруга в формировании и распределении наследственной массы в условиях процедуры банкротства. Вопросы определения состава наследственной массы при наличии совместно нажитого имущества супругов сопряжены с рядом теоретических и практических трудностей. Эти сложности усугубляются в условиях банкротства, когда требуется обеспечить ба-

ланс интересов кредиторов, наследников и супруга наследодателя, претендующего на свою долю в общем имуществе.

Одной из актуальных проблем, возникающих при банкротстве умершего гражданина, является включение совместно нажитого имущества супругов в реализуемую наследственную массу. Наиболее уязвимой стороной в данном случае является переживший супруг, который зачастую лишается возможности сохранить за собой долю в общей собственности, если иная доля подлежит включению в конкурсную массу.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2025 г. № 304-ЭС19-2037(2), были разъяснены положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, что позволило устранить разнородность судебной практики в части реализации долей в праве общей собственности супругов [3] [8]. Кроме того, вышеуказанное определение позволило утвердить единый механизм включения такого имущества в конкурсную массу для его последующей реализации как единого имущественного комплекса.

Хотя реализация наследственной массы регулируется с учетом особенностей, предусмотренных статьей 223.1 Закона о банкротстве, на нее также распространяются положения статьи 213.26. Это означает, что при банкротстве наследственной массы в конкурсную массу подлежит включению весь имущественный комплекс, включая долю пережившего супруга — наследника.

Включение доли супруга в конкурсную массу носит возмездный характер: после завершения процедуры реализации соответствующая денежная сумма возвращается супругу пропорционально его доле. Однако подобный порядок нередко ставит под сомнение полноту защиты имущественных прав пережившего супруга в связи с ограниченным числом предусмотренных законом способов исключения совместного имущества супругов из конкурсной массы.

Избежать включения совместного имущества в конкурсную массу возможно лишь путем осуществления преимущественного выкупа доли. Однако на практике такая возможность реализуется крайне редко, что объясняется как правовыми трудностями, так и финансовыми ограничениями супруга — наследника.

Невозможность применения процедуры реструктуризации долгов в рамках банкротства наследственной массы усугубляет правовую ситуацию. В случаях, когда предметом спора является недвижимое имущество, находящееся в совместной собственности супругов, и сумма задолженности не является критической, потенциально возможное использование имущества на возмездной основе (например, сдача в аренду) могло бы обеспечить постепенное удовлетворение требований кредиторов. Такой подход способствовал бы сохранению имущественных прав пережившего супруга и, при надлежащем правовом регулировании, одновременно позволял бы в долгосрочной перспективе достичь целей реализации наслед-

ственной массы — удовлетворение требований кредиторов.

Таким образом, применение исключительно процедуры реализации наследственной массы ставит пережившего супруга в уязвимое положение, поскольку действующее законодательство не содержит эффективных механизмов защиты его имущественных интересов. Компенсация доли в денежной форме нередко оказывается несправедливой, особенно в условиях возможной продажи имущества по цене, существенно ниже рыночной [2].

В результате супруг наследодателя рискует утратить не только фактическое владение частью общего имущества, но и возможность приобрести на возвращённые средства эквивалентное по ценности имущество. Это указывает на необходимость пересмотра действующих правовых подходов к соотношению интересов кредиторов и пережившего супруга в рамках банкротства наследственной массы.

Кроме того, попытки пережившего супруга защитить свои имущественные права могут оказаться затруднительными, поскольку связанные с этим судебные издержки нередко превышают потенциальную имущественную выгоду.

Так, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2024 г. по делу № А27-9672/2021, рассматривалась жалоба гражданки Мищенко Ирины Павловны, не согласной с возложением на наследственную массу судебных расходов и ходатайствующей об их снижении. Суд отказал в удовлетворении жалобы, указав, что увеличение размера расходов было обусловлено действиями самой заявительницы, в частности — многочисленными процессуальными заявлениями, направленными на оспаривание сделок, что привело к затягиванию процедуры и увеличению стоимости правовой помощи со стороны кредитора [5].

Таким образом, правовое положение пережившего супруга в рамках процедуры банкротства наследственной массы остаётся уязвимым и требует дополнительной нормативной конкретизации с целью устранения дисбаланса в реализации имущественных прав и интересов. Существующее законодательство не обеспечивает эффективного механизма разграничения совместно нажитого имущества и надлежащей защиты имущественных интересов супруга — наследника. Отсутствие специальных

правовых гарантий, возможность включения супружеской доли в конкурсную массу, а также бремя дополнительных расходов, возникающих при защите своих прав, свидетельствуют о необходимости более детальной законодательной регламентации участия супругов в делах о банкротстве наследственной массы и закрепления за пережившим супругом более устойчивых имущественных гарантий.

В целях повышения гибкости процедуры банкротства и обеспечения баланса интересов кредиторов, наследников и пережившего супруга, представляется целесообразным пересмотр правового регулирования наследственной массы. Предлагается внести изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, предусматривающие возможность судебного разделения наследственной массы на два самостоятельных имущественных массива. Такое разделение должно осуществляться по мотивированному заявлению заинтересованного лица и на основании судебной оценки правовых и экономических обстоятельств, с возможностью последующего пересмотра принятого решения.

Первый массив — подлежащий реализации — включает имущество, непосредственно принадлежавшее наследодателю, не затрагивающее права иных лиц (в том числе супруга), пригодное для немедленного отчуждения и не обладающее социальной значимостью. Вторым массивом — подлежащим реструктуризации — охватываются активы, в отношении которых заявлены имущественные права пережившего супруга или других наследников, либо обладающие признаками социальной функции или экономической целесообразности. В отношении таких активов может быть применён альтернативный механизм: отсрочка реализации, передача в доверительное управление (в том числе кредитору), сдача в аренду или частичное погашение долгов за счёт их эксплуатации.

Предложенная модель направлена на повышение эффективности процедуры банкротства за счёт дифференцированного подхода к структуре наследственной массы. Она позволит сохранить имущественные интересы пережившего супруга, вовлечь наследников в процедуру банкротства и снизить риск конфликтов, связанных с включением имущества в конкурсную массу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 25 сентября 2023 г. по делу № А60-32424/2022 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/20d880ce-3219-423d-9542-0c1dfb10aef3/ff902166-e4bf-4b7e-879c-123a00c705d3/A60-32424-2022_20230925_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.05.2025).
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2025 № 304-ЭС19-2037(2) по делу № А46-16345/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 10.05.2025).
5. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09 декабря 2024 г. по делу № А27-9672/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. — URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8319bb48-1036-4856-8744-07fc5aa69126/c6468aa1-d8f2-45b9-a33d-07d50abc97da/A27-9672-2021_20241209_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.05.2025).
6. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 547.
7. Статистический бюллетень по банкротству за 2024 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Информационно-поисковая система «Консультант-Плюс».

Актуальные проблемы исполнительного производства по гражданским делам в Монголии

Бямба-Эрдэнэ Сухбаатар, аспирант
Международный университет «Их Засаг» (г. Улан-Батор, Монголия)

В Монголии исполнение решений по гражданским делам осуществляется Службой судебных исполнений, которая находится в ведении Главного управления исполнения судебных решений — исполнительного агентства правительства Монголии. Деятельность судебных исполнителей по гражданским делам контролируется с разных сторон. Кроме того, нагрузка на судебных исполнителей является весьма высокой.

Ключевые слова: судебная власть, судебное решение, сотрудник, судебный исполнитель

Структура и организация исполнительного производства по гражданским делам в Монгольской Народной Республике формировалась следующим образом:

— с 1926 по 1951 год исполнительное производство по гражданским делам осуществлялось исключительно судами;

— с 1952 по 1991 год суды исполняли решения, находясь под надзором прокурора, осуществляемым по его усмотрению;

— в демократической Монголии с 1992 по 1996 год исполнительное производство по гражданским делам также осуществлялось исключительно судами в рамках судебной власти. До 1996 года судебные исполнители относились к системе судов;

— с 1996 года по настоящее время в рамках исполнительной власти исполнение решений по гражданским делам осуществляется Службой судебных исполнений.

Исполнительная служба Монголии обеспечивает фактическое исполнение судебных решений по всей территории страны, осуществляя исполнительное производство по гражданским и административным делам в полном объеме, а также исполняя отдельные виды наказаний и принудительных мер по делам о правонарушениях.

Высший контроль за исполнением решений по гражданским делам в соответствии с законом Монголии «Об

исполнении судебных решений» осуществляет Главный судебный исполнитель Монголии. Однако органы исполнения судебных решений функционируют в структуре Министерства юстиции и внутренних дел, которое, в свою очередь, подчиняется правительству Монголии. Это подтверждается соответствующими положениями законодательства.

Под выражением «руководитель центрального органа по исполнению судебных решений» понимается директор Главного управления по исполнению судебных решений, который после назначения его премьер-министром Монголии приобретает право руководить Службой исполнения решений, Службой исполнения наказаний в виде лишения свободы и Службой исполнения иных видов наказаний.

Первый заместитель председателя, старший заместитель и второй заместитель председателя Главного управления по исполнению судебных решений назначаются и освобождаются от должности министром юстиции и внутренних дел.

В своем докладе заместитель председателя Главного управления по исполнению судебных решений, начальник Службы исполнения решений, генеральный исполнитель, доктор, полковник Б. Нямгамбо сообщил, что «принимаются организационные меры для обеспечения того, чтобы выполнение судебных решений по гражданским, админи-

стративным и правонарушениям не снижало средние показатели по стране, проводится профилактика нарушений и недостатков в процессе исполнения решений, улучшение дисциплины и ответственности, а также предоставляются соответствующие указания и рекомендации для обеспечения профессионального руководства» [2].

В соответствии со ст. 270.2 закона «О принудительном исполнении судебных решений» «исполнительное лицо состоит из генерального исполнителя, старшего исполнителя и исполнителя». Это означает, что исполнение решений по гражданским делам осуществляется на уровне региональных и столичных исполнительных органов, в то время как контроль за исполнением возложен на генерального исполнителя.

В органы, контролирующие и участвующие в исполнении судебных решений по гражданским делам, входят 10 должностных лиц, 11-й участник, осуществляющий исполнение судебных решений, — это судебный исполнитель в соответствующем районе. Перечислим их:

1. Премьер-министр Монголии, заместитель премьер-министра.
2. Министр юстиции и внутренних дел Монголии.
3. Руководитель Главного управления судебных исполнителей Монголии.
4. Руководитель Службы исполнения наказаний и заместитель председателя.
5. Руководитель Службы судебных исполнителей, главный исполнитель, заместитель главы.
6. Руководитель отдела профессионального управления службы судебных исполнителей.
7. Старший специалист Службы судебных исполнителей.
8. Руководитель отдела и подразделения Службы судебных исполнителей.
9. Заместитель руководителя отдела и подразделения Службы судебных исполнителей.
10. Старший судебный исполнитель.
11. Судебный исполнитель в соответствующем районе.

Из вышеупомянутых должностных лиц, помимо судебного исполнителя, старшего судебного исполнителя и главного судебного исполнителя, семь должностных лиц также влияют на выполнение судебных решений по гражданским делам, связанным с залогом недвижимости, и обеспечивают руководство и организацию работы в процессе исполнения судебных решений.

Из 250 судебных исполнителей Управления и отделов судебных решений 211 (84,4 %) приняли участие в исследовании, проведенном в 2020 году по вопросу подведомственности службы судебных исполнителей. Были получены следующие результаты [1]:

1. На вопрос о подведомственности органов исполнения судебных решений 70 человек (33,1 %) ответили, что следует сохранить существующую систему, 35 человек (16,5 %) считают, что следует перейти к системе исполнения через частный сектор, 54 человека (25,5 %) высказались за создание отдельного независимого агентства и

52 человека (24,6 %) предложили передать подведомственность под юрисдикцию суда.

2. Из общего числа участников исследования 70 человек (33,1 %) считают, что необходимо сохранить текущую структуру и систему, тогда как 141 человек (66,8 %) считает целесообразным переход к другой структуре и системе.

В ст. 270.1 закона Монголии «О принудительном исполнении судебных решений» указано следующее: «Сотрудники органа принудительного исполнения судебных решений состоят из руководящих и исполнительных должностных лиц данного органа, судебных исполнителей, а также сотрудников учреждений исполнения наказаний».

Однако на данный момент, с нашей точки зрения, в масштабах Монголии существует три особые категории должностных лиц, обладающие исключительным правом принудительного исполнения судебных решений по уголовным, гражданским и административным делам и делам, связанным с правонарушениями. К ним относятся:

1. Сотрудник, ответственный за исполнение решений по гражданским, административным делам и правонарушениям (исполнитель по гражданским делам).

Исполнители по гражданским делам — это сотрудники специальной государственной службы, осуществляющие принудительное исполнение решений по восьми видам гражданских дел, четырем видам административных и пяти видам дел о правонарушениях. Всего они участвуют в исполнении 17 видов судебных решений.

2. Судебный исполнитель, ответственный за исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы.

Исполнитель уголовных наказаний — это специальный государственный служащий, который в соответствии с законом Монголии «Об исполнительном производстве» осуществляет исполнение судебных решений по уголовным делам, не связанным с лишением свободы (всего четыре вида), а также исполнение решений:

- о назначении условного наказания без лишения свободы;
- об условно-досрочном освобождении от лишения свободы;
- об отсрочке исполнения приговора о лишении свободы;
- о конфискации имущества и доходов;
- о применении принудительных мер медицинского характера;
- о направлении на принудительное лечение по решениям суда по делам об административных правонарушениях;
- о задержании иностранных граждан.

Всего осуществляется девять видов исполнительных производств.

3. Сотрудник пенитенциарного учреждения.

Сотрудник пенитенциарного учреждения — это государственный служащий, который участвует в исполнении судебных решений, предусмотренных законом «Об исполнении судебных решений», и выполняет следующие действия:

- исполняет наказания в виде лишения свободы по уголовным делам;
- осуществляет задержание подозреваемых, заключение обвиняемых под стражу, установление ограничений;
- исполняет решения по делам об административных правонарушениях, связанным с назначением ареста;
- исполняет судебные решения, касающиеся применения принудительных медицинских мер в рамках Национального центра психиатрической помощи, включая охрану и сопровождение.

Эти сотрудники работают в исправительных учреждениях, изоляторах, местах задержания, а также осуществляют охрану в учреждениях, где применяются принудительные меры медицинского характера. Они участвуют в четырех видах исполнительных процедур, связанных с выполнением судебных решений.

Гражданские судебные исполнители несут ответственность за исполнение судебных решений по гражданским, административным и делам о правонарушениях (в общей сложности 17 различных категорий дел). Это создает затруднения для равномерного и эффективного применения исполнительных документов. Кроме того, меры по обеспечению исполнения гражданских судебных решений применяются в унифицированной форме к разным

видам дел, что требует от гражданских судебных исполнителей одновременно осуществлять исполнение различных видов судебных решений.

Приказом министра юстиции и внутренних дел от 2025 года № А/23 было обновлено количество округов, в которых осуществляется исполнительное производство, а приказом начальника Главного управления по исполнению судебных решений от 2025 года № А/39 была утверждена территориальная принадлежность округов. В соответствии с этими приказами была установлена штатная численность судебных исполнителей (304) и старших судебных исполнителей (56) [2]. Таким образом, количество судебных исполнителей увеличено на 60 штатных единиц, однако, несмотря на увеличение количества работников, объем работы остается чрезмерно большим, в связи с чем нагрузка не снижается и реальное исполнение судебных решений не увеличивается.

Считаем создающим сложности тот факт, что судебные исполнители по гражданским делам одновременно несут ответственность за выполнение 17 различных видов исполнительных действий. В связи с этим возникает необходимость в законодательном закреплении правового статуса судебных исполнителей, которые бы специализированно осуществляли исполнение решений по гражданским, административным делам и делам о правонарушениях.

Литература:

1. ДХИС. Иргэн, захиргаа, зөрчлийн хэргийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны эрх зүйн зохицуулалт, хэрэгжилт. Судалгааны тайлан. — Улаанбаатар, 2020.
2. Нямгомбо Б. Иргэн, захиргааны шүүхийн шийдвэр гүйцэтгэх ажиллагааны өнөөгийн байдал, тулгамдсан асуудал, шинэчлэлийн шаардлага. Шийдвэр гүйцэтгэгчдийн улсын нэгдсэн зөвлөгөөн (pp. 2–4). — Улаанбаатар, 2025.

Уголовно-правовая характеристика террористического акта

Ващенко Вероника Олеговна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В данной статье рассматривается уголовно-правовая характеристика террористического акта, который представляет собой серьезную угрозу для общества и государства. Описываются основные признаки террористического акта, его классификация по различным критериям, а также уголовная ответственность, предусмотренная Уголовным кодексом Российской Федерации. Подчеркивается важность понимания мотивации и методов, используемых террористами, для эффективной борьбы с этим явлением. Статья также акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательства и повышения правосознания населения для обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: террористический акт, общественная безопасность, классификация преступлений, уголовная ответственность, борьба с терроризмом.

Терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз современному обществу. Он может принимать различные формы и проявляться в различных контекстах, однако его основная цель — запугивание населения и подрыв общественной безопасности. В данной статье рассматривается уголовно-правовая характери-

стика террористического акта, включая его определение, признаки, квалификацию и уголовную ответственность.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», террористический акт определяется как «умышленное деяние, направленное на причинение смерти или

тяжкого вреда здоровью людям, причинение значительного имущественного ущерба, либо на создание угрозы таким последствиям в целях запугивания населения или воздействия на принятие решений органами власти».

Это определение подчеркивает, что террористический акт имеет четкую мотивацию — запугивание и давление на государственные органы.

Террористический акт характеризуется несколькими ключевыми признаками:

1. Умышленность: Действия, направленные на совершение террористического акта, должны быть преднамеренными.

2. Опасность для жизни и здоровья: Деяния должны угрожать жизни или здоровью людей, а также имуществу.

3. Цель: Основная цель — запугивание населения или влияние на органы государственной власти.

4. Методы: Для совершения террористического акта могут использоваться различные методы, такие как взрывы, захват заложников, применение химических, биологических или радиологических веществ.

Классификация террористических актов

Террористические акты могут классифицироваться по различным критериям:

1. По масштабу:

- Массированные акты (с большим числом жертв).
- Локальные акты (с ограниченным числом жертв).

2. По методам:

- Взрывные акты.
- Акты с применением огнестрельного оружия.
- Акты с использованием химических или биологических веществ.

3. По целям:

- Политические.

Литература:

1. Ерохин Д. В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. № 1.
2. Тюнин В. И., Огарь Т. А. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: новеллы законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 1
3. Хачидогов Р. А. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности по ст. 205 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2.

— Идеологические.

— Социальные.

Уголовная ответственность за террористический акт

В России уголовная ответственность за террористический акт предусмотрена Уголовным кодексом РФ. Статья 205 УК РФ определяет террористический акт как преступление и устанавливает наказание за его совершение.

Квалификация террористического акта осуществляется на основании ряда факторов:

1. Субъект преступления: Участвовать в террористическом акте могут как физические, так и юридические лица.

2. Субъективная сторона: Умышленная форма вины, которая включает в себя как прямой, так и косвенный умысел.

3. Объект преступления: Уголовный кодекс выделяет несколько объектов, на которые направлены действия террористов, включая жизнь и здоровье граждан, общественный порядок и безопасность.

Наказание за террористический акт может варьироваться от лишения свободы на срок от 10 до 20 лет, а в случае гибели людей или причинения тяжкого вреда здоровью — до пожизненного лишения свободы.

Террористический акт является тяжким преступлением, которое несет серьезные последствия для общества и государства. Уголовно-правовая характеристика террористического акта включает в себя его определение, признаки, классификацию и уголовную ответственность. Эффективная борьба с терроризмом требует комплексного подхода, включающего как правовые, так и социальные меры. Необходимость в совершенствовании законодательства и повышении уровня правосознания населения остается актуальной задачей для обеспечения безопасности и стабильности в обществе.

Этапы развития института административной ответственности за нарушение режима пребывания иностранных лиц и лиц без гражданства по статье 18.8 КОАП Российской Федерации за 2001–2014 годы

Веселова Алина Георгиевна, студент

Научный руководитель: Шорников Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В Российской Федерации с каждым годом увеличивается число лиц, подвергнутых административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 18.8 КОАП Российской Федерации. В этой связи для совершенство-

вания нормативно-правовой базы в данной области необходимо рассмотреть этапы развития института административной ответственности за нарушение режима пребывания иностранных лиц и лиц без гражданства по ст. 18.8 КоАП Российской Федерации с момента введения кодекса в действие в 2001 г. В статье рассмотрены изменения, касающиеся как диспозиции указанной статьи, так и ужесточение санкций за указанные правонарушения с момента введения кодекса и до 2014 года, а также влияние данных изменений на миграционную ситуацию в стране.

Ключевые слова: административная ответственность, миграция, совершенствование законодательства, государственное управление.

Одним из наиболее важных направлений в деятельности государства является разработка и принятие законов. От того насколько оперативно государство будет реагировать на постоянно меняющиеся общественные отношения зависит экономическое, политическое и социальное благополучие населения. Особую важность в этой связи имеют меры государственного принуждения за неправомерное поведение, в частности за совершение административных правонарушений.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации охватывает широкий спектр административных деликтов в самых разных сферах жизнедеятельности, например им регулируются вопросы административной ответственности нарушения миграционного законодательства.

В связи с распадом СССР и открытием границ Российской Федерации в стране начались активные миграционные процессы как с бывших союзных республик, так и с других стран. Для обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод человека, государством были установлены как режимы пребывания иностранцев и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, так и меры ответственности за нарушение таких режимов.

Так, в КоАП Российской Федерации в редакции 2001 года была закреплена статья 18.8, согласно, которая гласит: «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации, выразившееся в несоблюдении установленного порядка регистрации либо передвижения или порядка выбора места жительства, в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, а равно в несоблюдении правил транзитного проезда через территорию Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти минимальных размеров оплаты труда с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового». [1]

Объективная сторона указанного правонарушения состоит из следующих деяний:

- 1) нарушение порядка регистрации;
- 2) нарушение порядка передвижения;
- 3) нарушение порядка выбора места жительства;
- 4) уклонение от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания.
- 5) нарушение правил транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в КоАП РСФСР, который регулировал данную сферу правоотношений до 2001 года, статьей 184 была предусмотрена административная ответственность за аналогичные деликты. [2] Диспозиция части 1 указанной статьи почти полностью перешла в новый кодекс, за исключением 2-х составов правонарушений, которые предусматривают административную ответственность за проживание лиц без документов на право жительства в СССР или проживание по недействительным документам.

Помимо этого, ст. 184 КоАП РСФСР охватывала более широкую сферу общественных отношений в миграционном законодательстве. Так, данной нормой закреплена ответственность лиц, принимающих иностранных лиц и лиц без гражданства, за ряд правонарушений. В настоящее время за аналогичные деяния административная ответственность предусмотрена другими статьями, например ст.18.9 КоАП Российской Федерации.

В первой редакции ст.18.8 КоАП Российской Федерации просуществовала до 2004г. после чего был произведен ряд изменений. Федеральным законом «О внесении изменений в статью 18.8 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 09.05.2004 года № 37 [3], был увеличен размер штрафа за указанные деликты, с нововведениями он составлял от десяти до пятнадцати минимальных размеров оплаты труда. В дальнейшем Федеральным законом от 25.10.2004 года № 126-ФЗ [4] диспозиция статьи была дополнена правонарушениями, которые выражались в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо в утрате таких документов при неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган. Таким образом, диспозиция статьи 18.8 КоАП Российской Федерации стала почти полностью аналогичной статье ее предшественника ст.184 КоАП РСФСР.

Существенные изменения были внесены в 2006–2007 годах. Так, федеральным законом от 05.11.2006 № 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» ст. 18.8 КоАП Российской Федерации была дополнена 2 частью, предусматривающей ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима

пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в несоответствии заявленной цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в Российской Федерации деятельности или роду занятий [5]. Также данным Федеральным законом был увеличен размер штрафа по ч. 1, который составил от двадцати до пятидесяти до десяти минимальных размеров оплаты труда, помимо этого в 1 части была установлена ответственность за неисполнение обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации и нарушении правил миграционного учета.

Дополнение статьи ч. 1 ст. 18.8 КоАП Российской Федерации новыми составами правонарушений связано с усовершенствованием процедуры контроля иностранных лиц и лиц без гражданства, получившим вид на жительство на территории РФ. Важность установления административной ответственности в данной области связана с тем, что с помощью подачи уведомления, которое сопровождается приложением налоговой декларации, а также документов подтверждающих размер и источник дохода, федеральные органы могут контролировать не только численность иностранных лиц и лиц без гражданства, но и соблюдение ими налогового и трудового законодательства.

Введение второй части в ст. 18.8 КоАП Российской Федерации связаны прежде всего с увеличением количества мигрантов на территории Российской Федерации, так, в 2005 году в Российскую Федерацию прибыло на постоянное место жительства 177,2 тысячи человек [6]. В подавляющем большинстве мигранты — это выходцы из стран СНГ, которые прибыли в Российскую Федерацию в том числе для осуществления трудовых функций. В этой связи, для упрощения процедуры въезда на территорию страны, лица стали указывать не настоящую цель въезда, например «туризм», что и продиктовало необходимость введения 2 части в ст. 18.8 в КоАП Российской Федерации.

Следующим этапом развития ст. 18.8 КоАП Российской Федерации является принятие Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» [7], согласно которому некоторые составы правонарушений, указанных в первой части статьи были перенесены ее примечание. Так, ч. 1.1 ст. 18.8 предусматривает административную ответственность за отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподачи заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания.

Если до выделения данных деликтов в отдельное нормативное положение наказание за них в виде выдворения за территорию Российской Федерации носило вариативный характер, то после вступления в силу изменений

правоприменитель обязан выдворить правонарушителя. Ужесточение санкции в этой области связано с важностью контроля миграционных процессов на территории РФ. Отсутствие у мигрантов правоустанавливающих документов демонстрирует то, что только их пребывание в страну было связано с нарушениями законодательства, что является недопустимым в условиях правового государства. Помимо этого неимение, либо потеря таких документов не позволяет государственным органам объективно оценивать экономическую ситуацию, а также ситуацию на рынке труда в том или ином регионе, поскольку большая часть мигрантов пребывает в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности.

В рамках нововведений Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ в КоАП Российской Федерации в ст. 18.8 также была введена 3 часть, предусматривающая административную ответственность за правонарушения указанные в ч. 1.1, 1.2 в городах федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области. Так же как и в ч.1.1 указанной статьи наказание в виде административного выдворения носит императивный характер.

Указанные в 3 части субъекты федерации являются наиболее экономическими развитыми, что выражается в количестве рабочих мест, социальных гарантиях для населения, развитой инфраструктурой и т. д., поэтому повышенный интерес со стороны мигрирующих лиц именно в эти регионы очевиден. Дабы снизить количество правонарушений в сфере миграционного законодательства в целом, законодатель в кодексе обратил особое внимание на эти зоны.

Наконец последние нововведения, вносимые федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ КоАП Российской Федерации заключаются установлении административной ответственности за повторные деяния в течение одного года, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 18.8 КоАП РФ. Таким образом, часть 4 рассматриваемой статьи позволяет выдворить за пределы Российской Федерации тех лиц, которых неоднократно привлекали к ответственности за нарушение режима пребывания. Кроме того, привлечение лица по ч.4 КоАП РФ исключает возможность самостоятельного выезда лица за пределы Российской Федерации, такое лицо будет выдворено за пределы Российской Федерации под непосредственным контролем Федеральной миграционной службы.

Таким образом становление института административной за нарушение режима пребывания иностранными гражданами и лицами без гражданства претерпело множество изменений. На первых этапах становления с 2001 г. -2014 г. законодательство в этой области претерпело множество изменений и менялось в соответствии развитием общественных отношений в сфере миграции. Совершенствование ст. 18.8 КоАП РФ способствовало улучшению миграционной ситуации в стране, а также росту доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ivo.garant.ru/# %2Fdocument %2F3974211 %2Fparagraph %2F801611966 %3A1](https://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F3974211%2Fparagraph%2F801611966%3A1) (дата обращения: 03.02.2025).
2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // СПС «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2318/ (дата обращения: 12.02.2025).
3. Федеральный закон от 9 мая 2004 г. № 37-ФЗ «О внесении изменения в статью 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ivo.garant.ru/# %2Fdocument %2F12135367 %2Fparagraph %2F11 %3A7](https://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F12135367%2Fparagraph%2F11%3A7) (дата обращения: 14.02.2025).
4. Федеральный закон от 25 октября 2004 г. № 126-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ivo.garant.ru/# %2Fdocument %2F12137314 %2Fparagraph %2F1 %3A9](https://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F12137314%2Fparagraph%2F1%3A9) (дата обращения: 15.02.2025).
5. Федеральный закон от 5 ноября 2006 г. N 189-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части усиления ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства)» СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ivo.garant.ru/# %2Fdocument %2F12150361 %2Fparagraph %2F1 %3A11](https://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F12150361%2Fparagraph%2F1%3A11) (дата обращения: 15.02.2025).
6. Демографический ежегодник России — 2005г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2025).
7. Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» СПС «Гарант». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ivo.garant.ru/# %2Fdocument %2F7041 9058 %2Fparagraph %2F1 %3A3](https://ivo.garant.ru/#%2Fdocument%2F70419058%2Fparagraph%2F1%3A3) (дата обращения: 28.02.2025).

Влияние цифровизации на эффективность работы судебных приставов

Володин Глеб Андреевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Цель данного исследования заключается в определении влияния цифровизации на эффективность работы судебных приставов-исполнителей в России. Методологические основы исследования включают теоретический и практический анализ, а также метод сравнительного анализа, что позволяет выявить ключевые аспекты внедрения цифровых технологий в исполнительное производство. Результаты исследования демонстрируют, что автоматизация процессов и использование электронных систем значительно ускоряют исполнение судебных решений, уменьшают количество ошибок и повышают уровень прозрачности взаимодействия между участниками процесса. В заключение, можно утверждать, что цифровизация является важным шагом к оптимизации работы судебных приставов-исполнителей и повышению качества исполнения решений судов.

Ключевые слова: цифровизация, исполнительное производство, судебные приставы-исполнители, автоматизация, электронный документооборот.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности работы судебных приставов-исполнителей в условиях растущего объема дел и ограниченных ресурсов. В последние годы наблюдается значительное увеличение числа исполнительных производств, что требует от органов принудительного исполнения поиска новых подходов к организации своей деятельности, ввиду чего внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать процессы, связанные с исполнительном производстве, а также улучшить доступность информации для всех участников процесса; прозрачность

и доступность данных о ходе исполнительного производства становятся способом повышения доверия граждан к судебной системе.

Представляется, что нормативное регулирование цифровизации исполнительного производства в России, ввиду того, что область является достаточно новой, не достаточно разработана, однако ведутся работы по адаптации законодательства под новые реалии, например, в соответствии с Приказом ФССП России от 06.07.2022 № 427 [2], судебные приставы-исполнители получили возможность использовать электронные документы, под-

писанные усиленной квалифицированной электронной подписью, что значительно упрощает процесс взаимодействия с гражданами и другими участниками исполнительного производства. Также в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 1144920-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях цифровой трансформации принудительного исполнения исполнительных документов», который предполагает расширение перечня общедоступных данных в банке исполнительного производства, включая ИНН должника-организации. Внесение изменений в процессуальное законодательство и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» обязывает указывать дату и место рождения как истца, так и ответчика в судебных документах [1].

Эксперты считают, что «развитие электронного исполнительного производства необходимая составляющая цифровизации экономики. Электронный документооборот сокращает расходы всех сторон исполнительного производства, в том числе государства... существенно сокращает сроки принудительного взыскания» [3], однако, несмотря на эффективность применения современных технологий для оптимизации процессов исполнительного производства, они применяются лишь в трети случаев [3].

Научные точки зрения по вопросу применения современных технологий в исполнительном производстве раз-

личны. Отмечается, что использование, например, суперсервиса «Правосудие онлайн» позволяет обрабатывать несколько десятков тысяч запросов в сутки, а также предоставляет возможность использования сервисов информирования, взаимодействия и цифрового уведомления [5], но при этом указывается на проблемы в отношении кадрового и материально-технического обеспечения [4, 270 с.], которые включают низкую квалификацию и (или) мотивированность сотрудников, недостаточное техническое оснащение, непредвиденные ситуации в виде отключения сети Интернет или электрическая, из-за чего доступ к цифровым средствам является временно невозможным, поэтому отдается приоритет бумажным носителям.

Результаты исследования подтверждают необходимость реформирования законодательства в области исполнительного производства. Представляется, что введение новых требований к идентификации сторон, а также расширение перечня доступных данных должно упростить процесс взыскания долгов и повысит его эффективность. Автоматизация принятия решений позволит сократить время на рассмотрение дел, что, в свою очередь, улучшит взаимодействие между органами власти и гражданами. Предложенные изменения направлены на оптимизацию работы исполнительной системы и защиту прав всех участников процесса.

Литература:

1. В Госдуму внесен законопроект о цифровизации исполнительного производства и исключении ошибочной идентификации должников // СПС КонсультантПлюс. — URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/68495.html> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Приказ ФССП России от 06.07.2022 № 427 «Об определении вида электронной подписи и требований к форматам заявлений, ходатайств, объяснений, отводов и жалоб, подаваемых должностному лицу Федеральной службы судебных приставов в форме электронного документа, а также форматам результатов их рассмотрения в форме электронного документа» (зарег. Минюстом России 13.07.2022, рег. № 69254) // ФССП России. — URL: <https://fssp.gov.ru/docs/ReglamentAct/fsspacts/2794191> (дата обращения: 14.12.2024).
3. Суперсервис для упрощения взыскания долгов оказался не эффективен на 100 % // РБК. — URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/31/08/2023/64f05a7d9a79476f92dcce7e> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Устимова С. А., Рассказова Е. Н. Цифровизация исполнительного производства: преимущества и проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ispolnitelnogo-proizvodstva-preimuschestva-i-problemy> (дата обращения: 17.12.2024).
5. Цифровизация судебного и исполнительного производства — мнение судов и ФССП // Legalcollection. — URL: <https://legalcollection.ru/press-tsentr/novosti/190-tsifrovizatsiya-sudebnogo-i-ispolnitelnogo-proizvodstva-mnenie-sudov-i-fssp> (дата обращения: 16.12.2024).

Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью

Гетт Александра Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Горбань Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью.

Ключевые слова: расследование, убийства, особая жестокость.

При расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, необходимо установить и доказать такие важные аспекты, как сам факт совершения особо жестокого преступления, определить вид насильственной смерти жертвы и время её наступления. Ключевым является тщательное изучение обстоятельств, которые предшествовали совершению преступления, определение места и времени его совершения, а также методы, использованные для его совершения и скрытия улик [5, с. 60].

Убийство с особой жестокостью — это оценочное понятие, которое включает в себя не только сам факт лишения жизни, но и предшествующие или сопутствующие ему действия (или бездействию) виновного. Эти действия, характеризующиеся особой жестокостью, не являются необходимыми для смерти жертвы, а служат дополнительным фактором, усугубляющим преступление. Иными словами, жестокость проявляется в намеренных действиях, причиняющих жертве излишние страдания, превышающие необходимые для достижения смерти. Важно понимать, что оценка «особой жестокости» субъективна и зависит от конкретных обстоятельств дела, собранной доказательной базы и интерпретации судом или следствием причинённых жертве физических и моральных страданий. В таком случае, в криминалистическом аспекте при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, важно обратить внимание на обстоятельства, которые подлежат установлению, перечислю их ниже:

- 1) имело ли место убийство особой жестокости или было совершено обычное убийство, несчастный случай;
- 2) место, время и способ совершения убийства, способ его сокрытия;
- 3) кто совершил убийство, есть ли соучастники, виновность каждого из них, мотивы преступления;
- 4) личность потерпевшего;
- 5) причины и условия, способствовавшие совершению убийства особой жестокости;
- 6) совершение убийства практически во всех случаях сопровождается изменениями в материальной обстановке места происшествия, наличием следов применения орудия преступления на трупе и др. [1, с. 436].

Исследуя и объединяя ключевые моменты указанной проблемы, мы приходим к выводу, который очевиден сам по себе: чрезмерная жестокость в процессе убийства вы-

ражается в одном из нескольких обстоятельств совершения данного преступления:

– действия преступника перед лишением жизни жертвы, к которым относятся издевательства, пытки, жестокое обращение, принижение человеческого достоинства и прочее. При этом смерть может наступить мгновенно, например, от удара ножом или выстрела, но злоумышленник может продолжать унижать тело даже после наступления смерти, вплоть до совершения актов некрофилии в случае сексуально извращенных убийств, поэтому следователю важно назначить судебно-медицинские экспертизы, которые будут направлены на полное изучение характера и масштаба причинения преступником увечий потерпевшему [8, с. 279];

– способ, которым было совершено преступление, включая использование ядов, которые мучительно воздействуют на жертву, убийство путём сжигания живьём [2, с. 10], лишение пищи или воды, серию насильственных действий, приводящих в итоге к смерти, перед следователем будет в таком случае стоять задача применения криминалистической тактики при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, а именно провести незамедлительный следственный осмотр, привлечь экспертов и специалистов, назначение медицинских и криминалистических экспертиз. Следственный осмотр, например, тела должен быть в таком случае проводиться в определенной последовательности, в частности, нужно будет указать в протоколе следственного осмотра пол жертвы, примерный возраст, телосложение, поза трупа (положение тела, головы, конечностей), расположение его по отношению к неподвижным ориентирам, цвет кожных покровов и так далее. В этом случае действия следователя должны быть направлены на установление личности трупа, в задачу входит проведение судебно-медицинской экспертизы трупа, проведение дактилоскопии, направление постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направление запросов в ГИАЦ и ИЦ МВД России;

– преступления, где гибель человека происходит на глазах родных, в отношении лиц, неспособных защитить себя из-за возраста (старых или несовершеннолетних), заболеваний (физических или психических отклонений потерпевшего) или других обстоятельств, таких как внезапная беда, сильное опьянение и т. д., когда жертва

осознает, что ей угрожает смертельная опасность, просит пощады, призывает преступника отказаться от убийства, прилагает все усилия, чтобы хоть как-то защититься и скрыться от убийцы, но преступник, несмотря на все её попытки спасти свою жизнь, все равно осуществляет особо жестокое убийство жертвы, в таком случае следователю нужно будет установить факт наличия вышеперечисленных обстоятельств, провести допрос свидетелей, которые могут подтвердить наличие данных преступных деяний, назначить оперативно-розыскные мероприятия [4, с. 855].

Поэтому есть некая проблематика и особая сложность для следственных органов в относимости обстоятельств, которые подлежат установлению при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью. Наиболее часто ошибки в таком сложном вопросе проявляются в неправильно подобранном криминалистическом методе, а также в нарушении применения общих правил криминалистической техники, что в дальнейшем становится причиной ошибок при расследовании уголовного дела.

Отсутствие единого криминалистического подхода к определению обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании убийств, совершенных с особой жестокостью, является основной причиной данной проблемы. Для корректного осуществления правоприменения закона требуется разработка унифицированной методики расследования убийств особой жестокости, тактики и техники для определения конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию данной категории убийств, которые должны базироваться на комплексном

анализе практического опыта и теоретических разработок в области криминалистики.

Большинство убийств, совершенных с особой жестокостью, в соответствии с юридической практикой, были задуманы и осуществлены с прямым намерением и методами, которые для преступника были специально жестокими [3, с. 441].

Следовательно, правоохранительные органы могут сделать вывод о жестокости преступления из показаний виновного лица, показаний свидетелей и других фактов, связанных с убийством, совершенным с особой жестокостью. Однако часто вывод о жестокости делается на основе действий виновного лица во время убийства, обстановки его совершения, анализа личности жертвы, на основе проведения судебно-медицинских и криминалистических экспертиз [7, с. 453], а также учитываются все обстоятельства убийства, в которых явно прослеживаются жестокие действия преступника по отношению к жертве.

Таким образом, безусловно выяснение обстоятельств при расследовании убийств требует к себе повышенного внимания и теоретических знаний. Так как имеются трудности при определении данных преступных событий, которые подлежат установлению при расследовании таких убийств со статусом в виде «особой жестокости». Однако на сегодняшний день дискуссии на данную тему не перестают иметь место быть в научной и практической среде. Криминалистическая наука совершенствуется в своих методах, техниках и тактиках, опираясь на практический опыт расследования данной категории убийств, что более понятно дает разъяснения на такой спорный вопрос [6, с. 501].

Литература:

1. Агафонов В. В. Криминалистика: учебник / В. В. Агафонов. — М.: Юрайт, 2013.
2. Гинзбург А. Я. Тактика предъявления для опознания. — М.: Юрид. лит., 1971.
3. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. — М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009.
4. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянов и др. — М.: Юрайт, 2014.
5. Крюков А. В. Криминалистика: курс лекций / А. В. Крюков. — М.: МГУ, 2014.
6. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова и др. — М.: Проспект, 2015.
7. Криминалистика: учебное пособие / Е. Ю. Фролова и др. — М.: Дашков и К, 2016.
8. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. — М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2015.

Сущность и содержание института оплаты труда в правовой системе России

Гильченко Глеб Игоревич, студент магистратуры

Научный руководитель: Малкин Олег Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

Оплата труда — важный аспект в современной экономике, отражающий социальное и правовое значение труда. Важно понимать, что институт оплаты труда не только формирует экономические отношения, но и является основой для обеспечения социальной защищенности работников. В рамках правовой системы России институт оплаты труда описывается и регулируется нормативными актами. Для полного понимания сути оплаты труда необходимо уяснить ее определение и связанные с этим государственные гарантии. Основные принципы и цели оплаты труда фор-

мируются на уровне государственной политики и закрепляются в законодательстве. Важное значение имеет понимание системы оплаты труда, ее структуры и механизмов функционирования.

Ключевые слова: оплата труда, трудовое законодательство, тариф, вознаграждение, заработная плата, правовое регулирование.

Essence and content of the institute of labor wages in the legal system of Russia

Remuneration is an important aspect in the modern economy, reflecting the social and legal significance of labor. It is important to understand that the institution of remuneration not only shapes economic relations, but is also the basis for ensuring social protection of workers. Within the Russian legal system, the institution of remuneration is described and regulated by regulations. To fully understand the essence of remuneration, it is necessary to understand its definition and the government guarantees associated with it. The basic principles and goals of remuneration are formed at the level of state policy and enshrined in legislation. It is important to understand the remuneration system, its structure and functioning mechanisms.

Keywords: remuneration, labor legislation, tariff, remuneration, wages, legal regulation.

Оплата труда играет важную роль в экономике и праве, поскольку она тесно связана с различными аспектами. Отражение прогресса в различных секторах экономики зависит от уровня оплаты труда, что делает ее ключевым фактором в социально-экономическом развитии. Руководство предприятий обладает большей мотивацией для эффективного использования рабочей силы и улучшения качества продукции при повышении уровня оплаты труда.

В соответствии с положениями Конституции РФ [1], каждый гражданин наделен правом, получать вознаграждение за свой труд. Данное вознаграждение не должно быть меньше установленного законом минимального размера оплаты труда (МРОТ), а также иметь какие-либо ограничения, такие как, дискриминация и т. д. Совокупность правовых норм, составляет институт оплаты труда. Основным целевым ориентиром правового института оплаты труда является обеспечение равноправия между работниками и работодателями, а также справедливости в распределении доходов. Для достижения этих целей законодательство устанавливает минимальный размер оплаты труда, который должен быть гарантирован каждому работнику. Кроме того, право предусматривает возможность коллективного договора или соглашений, которые позволяют установить более высокие ставки оплаты для конкретных категорий работников или отраслей экономики.

В Трудовом кодексе Российской Федерации содержатся нормы, регулирующие трудовые отношения. Положения об оплате труда подробно рассмотрены в разделе VI (статьи 129–163), а в разделе VII (статьи 164–188) обсуждаются гарантии и компенсации. ТК РФ является основным правовым документом, охватывающим все аспекты трудовых отношений.

В соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 129 ТК РФ [2]), работник вправе получать за свою деятельность вознаграждение, которое зависит от уровня его квалификации, сложности выполняемой ра-

боты, количества и качества труда, а также от условий, в которых он работает. Это вознаграждение может включать в себя различные доплаты и надбавки, которые компенсируют особые условия труда, например, работу в условиях, отличающихся от обычных, или на территориях с радиоактивным загрязнением. Кроме того, предусмотрены стимулирующие выплаты, такие как премии и другие поощрительные пособия [6].

Основные государственные гарантии по оплате труда работников, закрепленные в ст. 130 ТК РФ, включают в себя различные меры и ограничения.

Первая норма, которую необходимо рассмотреть, это та, которая регулирует (ограничивает) нижний предел заработной платы. Таким образом МРОТ является некой основой при установлении различных тарифов, окладов. Отметим, что данная величина (МРОТ) — не постоянная, она регулярно обновляется. Данные обновления происходят. Как на Федеральном, так и на региональном уровнях.

В настоящее время Федеральным законом [4] минимальный размер оплаты труда с 1 января 2024 года устанавливается в сумме 19 242 рубля в месяц. Также с 2025 года соотношение минимального размера оплаты труда и медианной заработной платы, учитываемое при установлении минимального размера оплаты труда на очередной год, определяется в размере не ниже 48 процентов.

Второе. Индексация заработной платы в государственных организациях регулируется ст. 134 ТК РФ и связана с увеличением уровня реального содержания заработной платы, обусловленным ростом цен на товары и услуги. Другие работодатели осуществляют индексацию заработной платы в соответствии с установленным коллективным договором, соглашениями и локальными нормативными актами.

Согласно третьей норме имеется ряд ограничений для оснований и размеров удержаний из заработной платы работника. К числу допустимых удержаний по инициативе работодателя, например, относится возмещение не-

отработанного аванса, выданного работнику в счет заработной платы. Полный перечень допустимых удержаний представлен в ст.137 ТК РФ.

В соответствии со статьей 131 Трудового кодекса Российской Федерации, установлено, что выплата части заработной платы в натуральной форме не может превышать 20 % от общей суммы начисленной заработной платы. Однако ограничение на размер удержаний составляет 70 %. Для осуществления такой выплаты необходимо заключить письменный договор между работником и работодателем [7].

Согласно законодательству Российской Федерации, работодатель обязан регулярно выплачивать заработную плату своим сотрудникам. Это прописано в Трудовом Кодексе РФ, статье 136. Сотрудник имеет право на получение заработной платы не реже, чем один раз в месяц, в определенный в трудовом договоре день. Законодательством также установлены гарантии своевременной выплаты заработной платы. Работодатель обязан обеспечить условия для ее получения, включая организацию системы расчетов и выдачи денежных средств. Форма и способы выплаты могут определяться соглашением сторон.

В случае задержки выплаты заработной платы работник имеет право на применение мер ответственности к работодателю. В соответствии с законом, работодатель обязан уплатить неустойку в размере 1/150 действующей ставки рефинансирования Центрального Банка РФ за каждый день задержки. Также, работник имеет право обратиться в трудовую инспекцию или суд для защиты своих прав [8]. Таким образом, законодательство России ясно регулирует выплату заработной платы и обеспечивает защиту прав работников в случае ее задержки.

Существует два вида системы оплаты труда: повременная и сдельная. Первая зависит от времени, потраченного на работу, вторая — от результатов. Наиболее популярной считается повременная система оплаты. В ней начисления происходят в зависимости от отработанного времени, что делает ее универсальной для всех отраслей. Эта система предусматривает часовые тарифы, оклады и надбавки.

В соответствии с утвержденной унифицированной формой постановления Госкомстата России от 05.01.2004 № 1 [5], заработная плата начисляется на основе табеля учета рабочего времени. Премии и оклад составляют две части заработной платы в рамках повременно-преми-

альной системы. Расчет заработной платы осуществляется путем умножения тарифной ставки на затраченное рабочее время. Детальные инструкции по начислению премий и их размеру содержатся в Положении о премировании работников.

Для мотивации сотрудников к выполнению задач предусмотрена система премирования, которая акцентируется на своевременности. Дополнительная оплата за работу в условиях, которые определены нормативными актами, должна быть предоставлена в различных отраслях экономики, ведомствах и министерствах. Труд в опасных, вредных и особых условиях должен быть вознагражден соответствующим образом.

В организациях часто используется система оплаты труда, основанная на разработке сдельных расценок на продукцию или услуги предприятия. Сдельная система оплаты труда подразумевает, что каждый работник получает вознаграждение в зависимости от объема выполненной им работы. Такой подход активизирует производственные процессы и стимулирует работников к повышению эффективности своего труда. Кроме того, использование сдельных расценок позволяет более точно учесть сложность выполняемых задач и обеспечить справедливость в оплате труда между разными категориями работников. По нашему мнению, необходимо отметить, что трудовое законодательство не ограничивает использование дополнительных выплат и надбавок при применении повременно-премиальной системы оплаты труда [8].

Региональные различия в оплате труда поддерживаются системой ЕТС, которая стремится установить справедливые связи между квалификацией работника и его заработной платой. В регулировании оплаты труда применяются различные методы, включая административные. Меры контроля, принуждения, разрешения и запрета используются для обеспечения соблюдения трудового законодательства. Административные методы дополняют экономические методы регулирования. В то же время следует учитывать, что чрезмерное административное регулирование может приводить к торможению экономического развития.

В современной экономике правовой институт оплаты труда является одним из важнейших и наиболее сложных аспектов. Оплата труда является неотъемлемой частью любого трудового договора и играет ключевую роль в обеспечении справедливости и социальной защищенности работников.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445)
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) Текст Кодекса опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. N 256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. N 2–5

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) Текст части первой опубликован в «Российской газете» от 8 декабря 1994 г. N 238–239, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
4. Федеральный закон от 19.06.2000 N 82-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «О минимальном размере оплаты труда» Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 21 июня 2000 г. N 118, в «Парламентской газете» от 21 июня 2000 г., N 114, в Собрании законодательства Российской Федерации от 26 июня 2000 г., N 26, ст. 2729
5. Постановление Госкомстата РФ от 05.01.2004 N 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472 Дата доступа: 20.03.24.
6. Горбатов, И. В. Сущность и содержание института оплаты труда в правовой системе России / И. В. Горбатов, В. В. Сафронов // Трибуна ученого. — 2019. — № 5. — С. 56–65.
7. Джоган, В. Г. Оплата труда работника как институт трудового права: специфика и проблематика / В. Г. Джоган // Фестиваль права: Материалы Всероссийской молодежной научной конференции, Ставрополь, 22 декабря 2022 года / Под редакцией А. А. Бирюкова. — Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. — С. 158–162.
8. Кожухова, Г. С. Правовой институт «оплата труда» в трудовом законодательстве России / Г. С. Кожухова // VI международный ФОРУМ цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 31 марта 2023 года. — Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятнов Сергей Владимирович, 2023. — С. 28–34.
9. Матякубова, А. А. Актуальные вопросы межотраслевого взаимодействия трудового и конституционного права на примере института оплаты труда / А. А. Матякубова // Вестник трудового права и права социального обеспечения. — 2021. — № 15. — С. 76–87.

Роль образовательных учреждений в возмещении вреда, причинённого несовершеннолетними: правовые и практические аспекты

Гирв Кирилл Евгеньевич, студент

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Статья посвящена анализу правовой ответственности образовательных учреждений за вред, причинённый несовершеннолетними, находящимися под их надзором, в соответствии с российским законодательством. Рассматриваются нормы Гражданского кодекса РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также судебная практика. Особое внимание уделяется проблемам доказывания вины образовательных организаций, распределения ответственности между учреждениями, родителями и несовершеннолетними, а также пробелам в законодательстве. Предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования и профилактике правонарушений в образовательной среде.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, образовательные учреждения, несовершеннолетние, причинение вреда, судебная практика, Гражданский кодекс РФ.

В условиях роста числа инцидентов, связанных с причинением вреда несовершеннолетними в образовательной среде (например, буллинг, порча имущества, причинение вреда здоровью), вопрос ответственности образовательных учреждений приобретает особую актуальность. Согласно статье 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), образовательные организации несут ответственность за вред, причинённый малолетними (до 14 лет), если не докажут отсутствие своей вины. Аналогичные положения применяются к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет при определённых условиях (статья 1074 ГК РФ). Однако правоприменительная практика показывает неоднозначность в распределении ответственности между образова-

тельными учреждениями, родителями и самими несовершеннолетними [4].

Цель исследования — проанализировать правовые и практические аспекты ответственности образовательных учреждений за вред, причинённый несовершеннолетними, выявить проблемы правоприменения и предложить рекомендации по совершенствованию законодательства. Задачи включают обзор нормативной базы, анализ судебной практики и изучение факторов, влияющих на эффективность распределения ответственности.

Основу правового регулирования составляют положения ГК РФ, а именно:

Статья 1073 ГК РФ: за вред, причинённый малолетним, находящимся под надзором образовательной ор-

ганизации, отвечает эта организация, если не докажет, что вред возник не по её вине. Презумпция вины образовательного учреждения означает, что оно обязано обеспечить надлежащий надзор за детьми.

Статья 1074 ГК РФ: несовершеннолетние от 14 до 18 лет самостоятельно отвечают за причинённый вред, но образовательное учреждение может быть привлечено к ответственности, если вред причинён в период нахождения подростка под его надзором.

Статья 1068 ГК РФ: юридическое лицо (включая образовательные учреждения) возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых обязанностей [1].

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» уточняет, что ответственность образовательных учреждений возникает при отсутствии надлежащего надзора. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.) также возлагает на образовательные организации обязанность обеспечивать безопасность обучающихся [3].

Таким образом, законодательство устанавливает субсидиарную ответственность образовательных учреждений, однако не содержит чётких критериев «надлежащего надзора», что создаёт сложности в правоприменении [2].

Анализ судебной практики за 2018–2024 годы (на основе решений, опубликованных в базе «Консультант-Плюс» и на сайтах судов общей юрисдикции) позволяет выделить следующие проблемы:

Доказывание вины образовательного учреждения: В деле № 2–123/2020 (Московский городской суд) школа была признана ответственной за травму, полученную учеником во время перемены, так как не обеспечила надзор. Однако в деле № 2–456/2021 (Свердловский областной суд) школа избежала ответственности, доказав, что инцидент произошёл за пределами её территории. Отсутствие единообразия в определении «надлежащего надзора» затрудняет прогнозирование исхода дел [5].

Распределение ответственности: В ряде случаев суды возлагают долевую ответственность на родителей и образовательные учреждения (например, дело № 2–789/2019, Краснодарский краевой суд). Однако критерии такого распределения не унифицированы, что приводит к субъективным решениям.

Компенсация морального вреда: В делах, связанных с буллингом, суды нередко снижают размер компенсации, ссылаясь на возраст причинителя вреда и ограниченные ресурсы образовательных учреждений (дело № 2–321/2022, Новосибирский областной суд) [5].

Проблемы организационного характера: Суды редко учитывают внутренние документы образовательных учреждений (например, правила поведения, инструкции для педагогов), что снижает эффективность профилактики правонарушений.

На практике ответственность образовательных учреждений осложняется следующими факторами:

Недостаток ресурсов. Школы и детские сады часто сталкиваются с нехваткой персонала, что затрудняет обеспечение постоянного надзора за детьми. Например, в сельских школах один педагог может контролировать несколько классов одновременно.

Отсутствие чётких инструкций. Законодательство не устанавливает конкретных требований к организации надзора (например, количество сотрудников на определённое число учеников), что приводит к разночтениям.

Психологические и социальные факторы. Поведение несовершеннолетних, особенно подростков, часто обусловлено психической незрелостью или влиянием социальной среды, что требует междисциплинарного подхода к профилактике.

Кроме того, образовательные учреждения редко используют механизмы медиации или психологической помощи для предотвращения конфликтов, что увеличивает вероятность правонарушений.

В зарубежных правовых системах подходы к ответственности образовательных учреждений различаются:

США: школы несут строгую ответственность за вред, причинённый под их надзором, но широко используются страховые механизмы для покрытия убытков. Например, в деле *Davis v. Monroe County Board of Education* (1999) школа была признана ответственной за буллинг из-за отсутствия мер по его предотвращению [7].

Германия: Гражданский кодекс Германии (§ 832 BGB) устанавливает ответственность образовательных учреждений за ненадлежащий надзор, но суды учитывают возраст ребёнка и обстоятельства дела. Профилактика правонарушений активно поддерживается государственными программами.

Франция: школы отвечают за вред, причинённый учениками, на основе принципа объективной ответственности, что упрощает взыскание компенсации [6].

Международный опыт показывает, что чёткие критерии надзора и страховые механизмы могут повысить эффективность распределения ответственности.

Ключевые проблемы правоприменения включают:

Неопределённость понятия «надлежащий надзор». Суды трактуют этот термин субъективно, что приводит к неоднородной практике.

Ограниченные ресурсы образовательных учреждений. Недостаток финансирования и персонала затрудняет выполнение обязанностей по надзору.

Недостаточная профилактика. Отсутствие программ по предотвращению правонарушений увеличивает число инцидентов.

Для решения этих проблем предлагаются следующие меры:

Уточнение законодательства. Внести в ГК РФ или подзаконные акты чёткие критерии надлежащего надзора, включая минимальные требования к количеству персонала и организации безопасности.

Введение страховых механизмов. Обязательное страхование ответственности образовательных учреждений позволит снизить финансовую нагрузку на школы и обеспечить компенсацию потерпевшим.

Развитие профилактических мер. Внедрение программ медиации, психологической поддержки и обучения педагогов навыкам предотвращения конфликтов.

Унификация судебной практики. Разработка разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению статей 1073 и 1074 ГК РФ с акцентом на распределение ответственности.

Образовательные учреждения играют ключевую роль в обеспечении безопасности несовершеннолетних и предотвращении причинения вреда. Однако действующее законодательство и правоприменительная практика сталкиваются с рядом проблем, включая неопределённость критериев надзора, неравномерное распределение ответственности и недостаток профилактических мер. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего уточнение нормативной базы, развитие страховых механизмов и внедрение профилактических программ.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 1068,1073,1074 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996 г. — № 5. — Ст. ст.410 с изм. и допол. в ред. от 29.01.1996.
2. Закон Российской Федерации «Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 21.12.2012 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012 г. — № 53. — Ст. ст.7598 с изм. и допол. в ред. от 18.03.2020.
3. Закон Российской Федерации «Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010 г. — № 3. — с изм. и допол. в ред. от 18.03.2020.
4. Беспалов, Ю. Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причинённый несовершеннолетними / Ю. Ф. Беспалов. — Текст: непосредственный // Вестник МГУ. Серия 11. — 2019. — № 4. — С. 45–56.
5. О компенсации морального вреда, в связи с причинением вреда жизни и здоровью [по делу № 02–9021/2023]. — Текст: электронный // Официальный портал Судов общей юрисдикции города Москвы: [сайт]. — URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/civil/details/45dc41f0-516a-11ee-80a4-83516b5b52a3> (дата обращения: 16.05.2025).
6. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) Германии. — URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Davis v. Monroe County Board of Education. — Текст: электронный // Wikipedia: [сайт]. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Davis_v._Monroe_County_Board_of_Education (дата обращения: 16.05.2025).

Анализ современного состояния преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних

Глазкова Анастасия Константиновна, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

В последние десятилетия наблюдается тревожная тенденция роста числа преступлений против половой неприкосновенности половой свободы несовершеннолетних, что ставит проблему их профилактики и раскрытия на повестку дня как для правоохранительных органов, так и для широкой общественности. Необходимость анализа современного состояния этих преступлений обусловлена как ростом их числа, так и изменениями в формах, методах и мотивах, используемых преступниками.

Согласно последним данным, статистика по преступлениям против несовершеннолетних остаётся стабильно

высокой. Уголовные дела, связанные с изнасилованием, сексуальным насилием и развратными действиями, не редкость и требуют глубокого анализа.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в последние годы фиксируется рост числа зарегистрированных случаев сексуального насилия в отношении несовершеннолетних. Количество преступлений сексуального характера в отношении детей в России, с 2010 года по 2024 год увеличилось на 44 %. Более 50 % таких преступлений идет из семьи, то есть совершается близкими родственниками и лицами, которые в той или иной степени знакомы с несовершеннолетними. Данный

факт затрудняет своевременное выявление и предотвращение насилия.

Такие преступления часто носят скрытый характер, так как зачастую дети запуганы и умалчивают о том, что происходит в семье, боятся, что им не поверят, если они расскажут о происходящем. Исходя из этого можно сказать о том, что таких преступлений гораздо больше, чем говорится в статистике государственных органов.

По данным Следственного комитета Российской Федерации, за последний 2024 год, потерпевшими по уголовным делам, стали почти 17000 детей. Среди них, подростки (7000 потерпевших), дети от 11 до 14 лет (более 6000) и от 6 до 10 лет (2600 потерпевших). Так как число преступлений незначительно меньше, чем в 2023 году, это не значит, что ситуация улучшается, это лишь показывает динамику расследований. Одной из основных причин данного роста является улучшение работы служб, занимающихся защитой прав детей и подростков, а также увеличение числа заявлений от жертв.

Современные тенденции в сфере преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних показывают следующие особенности:

Увеличение числа преступлений, совершенных в интернете. Развитие технологий создало новые возможности для преступников: часто детей и подростков атакуют в социальных сетях, где сексуальные домогательства и травля стали привычными явлениями.

Изменение методов совершения преступлений. Сложные психологические манипуляции и использование чувства доверия у несовершеннолетних — новые подходы преступников, требующие от правоохранительных органов адекватной реакции.

Среди факторов влияющих на рост преступлений, основное место занимают социальные факторы. Сложная ситуация в семье, бедность, социальная изоляция, злоупотребление алкоголем и запретными веществами в семьях способствуют росту случаев жестокого обращения и насилия над детьми.

Психологические факторы также играют значительную роль в современном состоянии преступлений. К ним относятся: отсутствие понимания границ. Многие несовершеннолетние дети не обладают должным уровнем осведомленности о своих правах на половую неприкосно-

венность, что позволяет преступникам злоупотреблять этим.

Влияние медиа. Чрезмерное потребление контента с сексуальным подтекстом, часто без должного контекста и разъяснений, формирует у детей и подростков искаженное восприятие норм сексуального взаимодействия.

Правоохранительные органы активно работают над предотвращением и расследованием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Следует отметить усиление контроля за преступлениями.

Особое внимание стоит уделить образовательным программам, нацеленным на информирование детей о своих правах и мерах предосторожности, также совместные мероприятия с родителями.

Работа школьных психологов. Проведение бесед и тестирований среди школьников в целях выявления особо уязвимой категории детей.

Несмотря на предпринятые усилия, остаются нерешенными множество проблем:

Недостаток финансирования. Приоритетное внимание к борьбе с преступлениями против несовершеннолетних требует выделения дополнительных бюджетных средств на программы по профилактике.

Отсутствие координации действий. Необходима скоординированная работа всех структур, вовлеченных в борьбу с преступлениями против несовершеннолетних, включая правоохранительные, образовательные и социальные службы.

Чтобы предотвращать преступления, направленные против детей, необходимо, чтобы государственные органы и общественные организации уделяли больше внимания профилактическим мерам и поддержке семей в трудных жизненных ситуациях.

Анализ современного состояния преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних демонстрирует сложную и многогранную картину. Проблема требует комплексного подхода, основанного на совместных усилиях правоохранительных органов, образовательных учреждений, психологов и общества в целом. Применение эффективных мер по профилактике и просвещению может значительно снизить уровень преступности в данной сфере и обеспечить безопасность детей и подростков.

Литература:

1. Анализ современного состояния преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых в семье. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-i-polovoy-svobody-nesovershennoletnih-sovershaemyh-v/viewer> (дата обращения: 02.05.2025).
2. Около 2000 детей в России пострадали от насилия в семье в 2024 году. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/501161-za-poslednij-god-v-rossii-soverseno-bolee-100-000-prestuplenij-protiv-detej> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Генпрокуратура: число преступлений сексуального характера в отношении детей за 12 лет выросло в России почти вдвое. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.bfm.ru/news/515614?ysclid=maju4k4qru21077604> (дата обращения: 02.05.2025).

4. Современное состояние преступности, посягающей на половую неприкосновенность несовершеннолетних с использованием сети Интернет. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-prestupnosti-posyagayuschey-na-polovuyu-neprikosnovennost-nesovershennoletnih-s-ispolzovaniem-seti-internet/viewer> (дата обращения: 02.05.2025).

Юридическая характеристика субъективных признаков хулиганства

Горин Илья Александрович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье проведен анализ признаков субъективной стороны и субъекта преступления. Выявлены отдельные проблемы субъективных признаков хулиганства. Особое внимание уделено мотивации хулиганского побуждения.

Ключевые слова: мотив, субъект преступления, субъективная сторона преступления, уголовная ответственность, хулиганство.

Legal characterization of the subjective elements of hooliganism

This article presents an analysis of the subjective elements and the perpetrator of the crime. Specific issues concerning the subjective characteristics of hooliganism are identified. Particular attention is given to the motivation behind hooligan behavior.

Keywords: motive, perpetrator of the crime, subjective aspect of the crime, criminal liability, hooliganism.

Во внутренней характеристике хулиганства ключевую роль играет умысел, через который и раскрывается субъективная сторона данного преступления. Здесь она заключается в сознательном и намеренном игнорировании общественно установленных норм поведения, демонстрирующем пренебрежение к принятым правилам и устоям [5, с. 11]. Это не просто нарушение — это акт, за которым стоит воля к конфликту с порядком.

Когда субъект приступает к подобным действиям, он отчётливо осознаёт, что нарушает общепринятые рамки. В его сознании уже присутствует ясное понимание того, что совершаемое выходит за границы дозволенного и направлено на дестабилизацию общественного устройства. Тем самым становится очевидным: подобное деяние не может быть совершено иначе как при наличии прямого умысла. Обращает на себя внимание и то, что неотъемлемым элементом субъективной стороны здесь выступает мотив, сформулированный через специфические хулиганские побуждения.

Под хулиганскими побуждениями следует понимать устойчивое стремление субъекта продемонстрировать свою оппозицию общественным нормам: это демонстрация отказа признавать ценности, господствующие в социуме, навязчивая потребность открыто проявить неуважение к окружающим, акцент на агрессивной эксцентричности, намеренное стремление к эпатажу, к разрушению границ приемлемого. Также в эти побуждения включаются действия, продиктованные желанием отомстить за мнимое или реальное унижение, намерением вызвать страх или шок, позицией открытого вызова:

якобы «я такой, и мне всё дозволено». Здесь же — демонстративное презрение к общественному мнению, отрицание чуждого авторитета, стремление утвердиться за счёт деструктивного поведения и прочие формы выражения внутреннего протеста против общепринятого.

В отличие от классических мотивов, которые могут быть понятны даже в преступной логике, хулиганские побуждения зачастую иррациональны, обрываются на полуслове, теряют смысл при попытке их логически осмыслить. В некоторых случаях они могут выглядеть абсолютно бессмысленными, вызывая ложное ощущение их отсутствия. Однако отсутствие чёткой, логически выстроенной причины вовсе не означает, что мотива нет как такового. Сам по себе факт неясной, неартикулированной мотивации уже говорит о наличии побудительного механизма, даже если он не поддаётся очевидной классификации [5, с. 12].

Характерная особенность поведения лица, совершающего хулиганство, заключается не в стремлении спровоцировать ненависть как цель, а скорее в желании навязать окружающим гипертрофированное восприятие собственной личности, утвердиться за счёт нарушения норм. Однако подобная направленность вовсе не исключает, а подчас и усиливает потенциальную опасность мотивов, заключённых в враждебном отношении к тем или иным религиозным, этническим, социальным или иным группам. Даже если в центре внимания нарушителя стоит он сам, это не нивелирует деструктивную природу его внутренней установки.

Практически в большинстве случаев, рассматриваемых в правоприменительной плоскости на основании поло-

жений статьи 213 УК РФ [1], прослеживается наличие примитивных или явно незначительных побуждений. Эти мотивационные установки, не имея существенной социальной или идеологической подоплёки, способны, тем не менее, перерасти в действия, обладающие высокой степенью общественной опасности.

Порой достаточно мельчайшего раздражителя — мимолётного взгляда, случайной реплики, бытового конфликта или эмоционального всплеска под влиянием алкоголя — чтобы запустился механизм противоправного поведения. Эти эпизоды, сами по себе ничем не примечательные, служат спусковым крючком к действиям, последствия которых могут быть абсолютно непропорциональны их первоначальной незначительности.

С точки зрения судебной практики, подобные обстоятельства, повлиявшие на формирование намерения нарушителя, рассматриваются в качестве формальных, внешне несущественных поводов, не отражающих всей глубины внутреннего конфликта или иррациональности побуждений, но тем не менее достаточных для квалификации деяния как хулиганского.

Так, суд установил, что М., из хулиганских побуждений, используя малозначительный повод, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, нарушая нормы общественной нравственности, в присутствии малолетней П. А. В., находясь в общественном месте, держа в руках и размахивая штыковой лопатой, выбежал из подъезда), используя в качестве оружия взятую в руки штыковую лопату, демонстрируя ее и размахивая данной лопатой, выражаясь грубой нецензурной бранью, подбежал к А. А. И., П. В.В. и малолетней П. А.В., при этом стал высказывать в их адрес угрозы убийством, а именно: «Я вам сейчас головы поотрубая! Мне за это ничего не будет, у меня есть справка!».

В ряде случаев судебные инстанции воздерживаются от конкретизации, какой именно эпизод или сигнал были ими расценены как повод, не представляющий значимой нагрузки. Подобная неопределённость может рассматриваться как определённая методологическая недоработка аналогичных решений, поскольку отсутствие точного указания на обстоятельства исключает возможность однозначного восприятия деяния в контексте хулиганской направленности [3].

Для исследователей, анализирующих правоприменительную практику в этом сегменте, складывается неопределённая ситуация: на уровне правовой доктрины возможно выстраивание гипотез о признаках малозначительного мотива, но отсутствует реальная возможность соотнести теоретические предпосылки с фактически зафиксированными подходами судов. В особенности это касается оценки незначительности мотива и его роли в хулиганском преступлении — элемента, напрямую влияющего на квалификацию и тяжесть содеянного.

Следует учитывать, что природа побудительных мотивов, стоящих за хулиганскими действиями, варьирует в чрезвычайно широком диапазоне. От предельно

опасных, способных затронуть устои конституционного строя — таких как агрессия, проистекающая из национальной вражды, — до банально абсурдных, в духе демонстративного устрашения группы лиц предметом, схожим с оружием, но без намерения нанести вред. В последнем случае поведенческий импульс сводится к чему-то неформализуемому: «для забавы», «из скуки», «просто так».

Учитывая столь разнообразные основания, провоцирующие антисоциальную активность, обоснованным представляется определение мотивов хулиганства через категорию примитивных и неадекватных. Их объединяет не степень общественной опасности, а иррациональность, отсутствие внятной внутренней логики, отчуждённость от элементарного понимания социальной соразмерности.

Не будет излишним напомнить, что уголовное законодательство Российской Федерации содержит немало составов преступлений, где хулиганские побуждения выступают не как фон, а как квалифицирующий признак. Это, в свою очередь, ставит перед правоприменителями задачу точного разграничения, допускающего возможность квалификации действий как по совокупности, так и в рамках базового состава.

Такое совмещение квалификаций применяется в случаях, когда кроме самого преступного деяния фиксируется грубое посягательство на общественный порядок, выраженное в откровенном пренебрежении к установленным нормам, сопряжённое с применением оружия или предметов, выполняющих его функции, либо обоснованное политической, расовой, идеологической, религиозной или социальной ненавистью, как это закреплено, например, в п. «д» ч. 2 ст. 112 и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Если насилие проявляется в момент активного противодействия представителю власти в ходе хулиганских действий, то в этом случае поведение лица квалифицируется по совокупности положений ч. 2 ст. 213 и соответствующей части статьи 318 УК РФ.

Признаётся субъектом преступления физическое лицо, достигшее 16 лет, а по ч. 2–14 лет, обладающее вменяемостью. Ответственность не может быть возложена на любое лицо, а только на то, которое признаётся способным к пониманию совершаемого [2, с. 158].

Привлекается исключительно тот, кто способен воспринимать внешние обстоятельства, осмысливать свои действия и соотносить поведение с социальными требованиями. Наличие способности контролировать поступки является обязательным.

Если человек, как установлено в ч. 1 ст. 16 УК РФ, на момент совершения преступления находился в состоянии невменяемости, он не несёт уголовной ответственности. К нему применяются только меры медицинского характера, вне рамок наказания.

Анализ практики показывает: хулиганство, как и иные насильственные действия, в основном совершается мужчинами. Женщины вовлекаются в подобные преступления существенно реже — их доля составляет порядка 7–8 % от всех осуждённых за хулиганство [4, с. 38].

Таким образом, можно сказать, что хулиганство — это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершаемое с альтернативными признаками, составляющими данное деяние: с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, по экстремистским мотивам, а также на любом транспорте общего пользования.

Одной из определяющих черт хулиганства выступают хулиганские побуждения, которые выражаются в стрем-

лении лица демонстративно выплеснуть внутренние, зачастую примитивные импульсы, намеренно противопоставить себя устоявшемуся общественному порядку, акцентированно заявить о собственном неприятии общепринятых норм, открыто проявить вызывающее, грубое, порой циничное поведение, подчеркнуть пренебрежение к окружающим, утвердиться за счёт демонстрации агрессии, резкости и демонстративной враждебности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Сов. Федер. 5 июня 1996 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Куричков, Д. О. К вопросу о признаках хулиганства // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2022. — С. 158–160.
3. Приговор № 1–170/2012 от 17 августа 2012 г. по делу № 1–170/2012. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XhWjrcB5zAN4/> Дата обращения: 27.03.2025.
4. Турьшев, А.А., Черемнова, Н. А. Хулиганский мотив преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2020. — № 3 (40). — С. 38.
5. Шарапов Р. Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 11–12.

Юридическая консультация и адвокатский кабинет как формы обеспечения доступа к правосудию в России

Григорьев Владимир Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу двух законодательно установленных форм организации адвокатской деятельности в Российской Федерации — юридической консультации и адвокатского кабинета. На основе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исследуется их различное правовое регулирование, порядок учреждения, принципы финансирования и правовой статус. Проводится сравнение их роли и механизмов функционирования в контексте обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь и доступ к правосудию.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатские образования, юридическая консультация, адвокатский кабинет, квалифицированная юридическая помощь, доступ к правосудию.

Юридическая консультация и адвокатский кабинет представляют собой две законодательно установленные формы организации адвокатской деятельности в Российской Федерации, каждая из которых вносит свой вклад в обеспечение конституционного права граждан на доступ к квалифицированной юридической помощи, хотя и функционируют они на различных основаниях и принципах. Юридическая консультация, как организационная форма, имеет свои корни еще в советской системе адвокатуры, однако ее современный статус и порядок создания регламентируются статьей 24 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) [1].

Данная форма учреждается в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех существующих адвокатских образованиях составляет менее двух на одного федерального судью. Инициатива учреждения принадлежит органу исполнительной власти соответствующего субъекта РФ, который вносит представление в адвокатскую палату данного субъекта.

Создание юридической консультации детерминировано не свободным волеизъявлением адвокатов, а объективной потребностью в обеспечении минимального уровня доступности юридической помощи на определенной территории, что подчеркивает ее социально значимую, публично-правовую функцию. Юридическая консультация не является самостоятельным юридическим

лицом, а выступает, по сути, структурным подразделением адвокатской палаты, созданным для выполнения конкретной задачи — оказания юридической помощи, в том числе бесплатной или по назначению, в тех местностях, где иные формы адвокатских образований недостаточно развиты или экономически нецелесообразны [2, с. 32].

Финансирование деятельности юридических консультаций, включая оплату труда работающих там адвокатов и содержание помещений, осуществляется за счет средств адвокатской палаты, отчислений от гонораров адвокатов, работающих в консультации, а также за счет средств субъекта РФ в порядке и размерах, предусмотренных региональным законодательством. Эта модель, хотя и направлена на гарантирование помощи в отдаленных или малонаселенных районах, несет в себе определенные ограничения: зависимость от финансирования палаты и региональных властей может сказываться на ресурсах и возможностях консультации, а ее подконтрольность палате в вопросах направления адвокатов на работу может ограничивать свободу выбора для самих адвокатов. Важно отметить, что юридические консультации, существовавшие в советский период, рассматривались как основная форма организации адвокатской деятельности, что отличает их от современного положения, где они являются скорее вспомогательной формой, призванной компенсировать недостаток адвокатской инфраструктуры [3, с. 30].

В отличие от юридической консультации, адвокатский кабинет представляет собой форму индивидуальной адвокатской деятельности, учреждаемую адвокатом, имеющим стаж адвокатской деятельности не менее установленного законом срока и принявшим решение осуществлять свою практику единолично. Порядок учреждения адвокатского кабинета носит уведомительный характер: адвокат направляет заказным письмом уведомление в совет адвокатской палаты субъекта РФ, на территории которого он намерен осуществлять деятельность, указывая сведения о себе, месте нахождения кабинета и порядке связи.

Адвокатский кабинет, согласно статье 21 Закона об адвокатуре, не является юридическим лицом, что существенно отличает его от коллегий и бюро и упрощает процедуры регистрации и ведения отчетности, но одновременно возлагает на адвоката полную персональную ответственность по всем обязательствам. Эта форма идеально подходит для адвокатов, ценящих независимость и предпочитающих самостоятельно управлять своей практикой, включая определение специализации, установление размера гонораров и организацию рабочего процесса.

Закон предоставляет адвокату, учредившему кабинет, право использовать для его размещения жилые помещения, принадлежащие ему или членам его семьи на праве собственности, при наличии их согласия, а также жилые помещения, занимаемые им и членами его семьи по договору найма, при согласии наймодателя и всех совершеннолетних сожителей. Эта норма значительно сни-

жает издержки на организацию практики, особенно для начинающих адвокатов, и способствует повышению территориальной доступности юридической помощи, поскольку кабинет может быть расположен непосредственно в жилом районе.

Вместе с тем, индивидуальный характер деятельности кабинета накладывает и определенные ограничения: адвокат единолично несет все риски, связанные с практикой, его возможности по ведению сложных, комплексных дел могут быть ограничены по сравнению с коллективными образованиями, а обеспечение конфиденциальности при работе в жилом помещении требует принятия дополнительных мер предосторожности. Адвокат, учредивший кабинет, самостоятельно открывает счета в банках, имеет печать, штампы и бланки с указанием адреса и наименования кабинета. Соглашения об оказании юридической помощи заключаются непосредственно между адвокатом и доверителем и подлежат регистрации в документации кабинета. Налогообложение адвокатского кабинета также имеет свою специфику, поскольку, не будучи юридическим лицом, он не подпадает под общие режимы налогообложения организаций, а адвокат уплачивает налоги и страховые взносы как физическое лицо, занимающееся частной практикой.

Сравнивая юридическую консультацию и адвокатский кабинет как формы, обеспечивающие доступ к правосудию, необходимо отметить их различное предназначение и механизмы функционирования. Юридическая консультация является инструментом, создаваемым адвокатским сообществом при поддержке государства (в лице органов исполнительной власти субъекта РФ, иницирующих представление) для гарантированного предоставления юридической помощи, включая бесплатную, в тех районах, где недостаточен уровень развития иных адвокатских образований. Ее создание и деятельность носят в значительной степени публично-правовой характер, направленный на выполнение социальной функции адвокатуры. Доступ к правосудию через юридическую консультацию обеспечивается самим фактом ее существования в определенной местности и обязанностью направляемых туда адвокатов оказывать помощь, в том числе по назначению или бесплатно в установленных законом случаях [4, с. 50].

Адвокатский кабинет, напротив, является формой, основанной на частной инициативе адвоката, реализующего свое право на индивидуальную практику. Доступ к правосудию через адвокатский кабинет обеспечивается через рыночные механизмы: адвокат предлагает свои услуги доверителям на возмездной основе, и доступность его услуг для конкретного гражданина зависит от его платежеспособности и возможности найти адвоката необходимой специализации. Однако гибкость данной формы, возможность ее размещения в жилых помещениях, отсутствие громоздкой организационной структуры потенциально расширяют географию и оперативность предоставления помощи по сравнению с более крупными структурами.

Индивидуальный характер кабинета способствует установлению более тесного и доверительного контакта между адвокатом и клиентом, что также является важным аспектом доступа к качественной юридической помощи.

Таким образом, обе формы — юридическая консультация как элемент системы гарантированной помощи

в установленных законом случаях и адвокатский кабинет как форма реализации права адвоката на независимую индивидуальную практику — занимают свое место в системе организации адвокатуры и совместно способствуют реализации конституционного права граждан на доступ к квалифицированной юридической помощи в России.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102; 2024. — № 18. — Ст. 2396.
2. Алейников, Б. Н. Организация адвокатской деятельности: учеб. пособие / Б. Н. Алейников. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. — С. 32.
3. Молчанова А. В., Хазиев Ш. Н. Адвокатура в Российской Федерации: краткий курс лекций. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — С. 30.
4. Синцов Г. В., Фролов Д. В. Об обязанности создания юридических консультаций в субъектах Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 6. С. 50.

Условия учреждения адвокатского кабинета и его преимущества

Григорьев Владимир Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются условия учреждения адвокатского кабинета как одной из организационно-правовых форм адвокатской деятельности в Российской Федерации. Анализируются требования к адвокату, желающему учредить кабинет, процедура учреждения, особенности налогообложения и делопроизводства, а также преимущества данной формы деятельности, такие как самостоятельность в определении гонорара, гибкость рабочего графика и упрощенная система налогообложения. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения адвокатской тайны и требованиям к размещению кабинета.

Ключевые слова: адвокатский кабинет, адвокатская деятельность, условия учреждения, налогообложение, адвокатская тайна, делопроизводство, упрощенная система налогообложения (УСН), гонорар, стаж, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокатский кабинет представляет собой одну из организационно-правовых форм осуществления адвокатской деятельности, предоставляющую адвокату возможность работать индивидуально, независимо от других адвокатов и адвокатских образований. Законодательные основы деятельности адвокатского кабинета закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре), а также в Кодексе профессиональной этики адвоката. Учреждение адвокатского кабинета является привлекательной опцией для многих адвокатов, стремящихся к большей самостоятельности и гибкости в своей практике. Закон об адвокатуре определяет четкие условия, которым должен соответствовать адвокат для учреждения кабинета [1].

Основным условием для учреждения адвокатского кабинета является наличие у адвоката стажа адвокатской деятельности не менее трех лет. Это требование призвано обеспечить определенный уровень профессионального опыта и компетенции адвоката, прежде чем он начнет самостоятельную практику. До внесения изменений Феде-

ральным законом от 22 апреля 2024 года № 83-ФЗ данное требование относилось к адвокатам, решившим работать в форме адвокатского кабинета после 1 июля 2002 года. Это объясняется стремлением законодателя обновить переходный период для адаптации адвокатского сообщества к новым правилам, позволяя адвокатам, уже имеющим опыт работы в других формах, продолжать свою деятельность без дополнительных ограничений [2]. В случае адвокатского кабинета срок определяется с даты внесения записи в реестр.

Процедура учреждения адвокатского кабинета сравнительно проста. Адвокат, отвечающий требованиям закона, направляет в совет адвокатской палаты уведомление об учреждении кабинета заказным письмом. В уведомлении указываются сведения об адвокате, место нахождения кабинета и порядок связи. В статье 21 Закона об адвокатуре определен исчерпывающий перечень сведений, которые должны содержаться в данном уведомлении. Это обеспечивает прозрачность и контроль со стороны адвокатской палаты за деятельностью адвокатских кабинетов. Порядок, сроки и форма уведомления адвокатами Совета

адвокатской палаты уточняются решениями Совета конкретного региона. Член Совета Адвокатской Палаты Тверской Области Покровский В. В. в своей статье подчеркивает, что адвокат обязан направить уведомление в течение 10 дней с даты прекращения деятельности в ранее избранной форме адвокатского образования. Это говорит о необходимости оперативного информирования адвокатской палаты об изменениях в статусе адвоката [3].

Адвокатский кабинет не является юридическим лицом. Это означает, что адвокат, учредивший кабинет, несет личную ответственность по своим обязательствам. Однако адвокат, осуществляющий свою деятельность в адвокатском кабинете, в части учета хозяйственных операций, приравнивается к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Такой подход обусловлен спецификой налогообложения и учета доходов и расходов адвоката. Это положение закреплено в пункте 3 статьи 21 Закона об адвокатуре.

Одним из существенных преимуществ адвокатского кабинета является возможность самостоятельного определения размера гонорара за оказываемую юридическую помощь. Адвокат не связан решениями других адвокатских образований или соглашениями с партнерами, как это бывает в коллегии адвокатов или адвокатском бюро. Это позволяет гибко подходить к определению стоимости услуг, учитывая конкретные обстоятельства дела и финансовые возможности доверителя.

Кроме того, адвокатский кабинет предоставляет адвокату большую свободу в организации своего рабочего времени. Он самостоятельно планирует свой график, определяет время приема клиентов, выбирает способы взаимодействия с ними. Такая гибкость особенно важна для адвокатов, совмещающих практику с другой деятельностью, например, с научной или преподавательской. Григорьев В. В. отмечает, что адвокат, учредивший кабинет, может совмещать адвокатскую деятельность с работой на выборных и других должностях в адвокатской палате, Федеральной палате адвокатов, общественных объединениях [4].

Важным преимуществом адвокатского кабинета является упрощенная система налогообложения. Адвокаты, осуществляющие свою деятельность в адвокатских кабинетах, могут применять упрощенную систему налогообложения (УСН), что значительно снижает налоговую нагрузку и упрощает бухгалтерский учет. Данное положение закреплено в главе 26.2 Налогового Кодекса Российской Федерации [5]. Согласно ему, организации и индивидуальные предприниматели, применяющие УСН, ведут учет доходов и расходов в упрощенном порядке. Мурысева Е. А. подчеркивает, что налоговый режим адвокатов отличается от налогообложения юридических лиц и предпринимателей, что свидетельствует о персонифициро-

ванном характере налогообложения адвокатской деятельности [6]. Более того, адвокаты, независимо от формы юридического образования, освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС).

Адвокаты, работающие в кабинетах, также освобождены от уплаты налога на прибыль и налога на имущество, что является дополнительным преимуществом. (НК РФ, ст. 246, 373) Федина О. В. в своей статье сравнивает налогообложение некоммерческих и коммерческих организаций на примере адвокатских образований и отмечает, что адвокаты облагаются подоходным налогом с физических лиц (НДФЛ) по ставке 13 %. Доход адвоката в данном случае включает вознаграждение (гонорар) и компенсацию расходов, связанных с оказанием юридической помощи [7].

Одним из важных аспектов деятельности адвокатского кабинета является соблюдение адвокатской тайны. Адвокат, учредивший кабинет, обязан хранить в тайне любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю. Это требование закреплено в статье 8 Закона об адвокатуре. Виноградова Е. В. и Захарцев С. И. отмечают, что адвокатская тайна обеспечивает иммунитет доверителя и является одним из основных принципов адвокатской деятельности.

При размещении адвокатского кабинета необходимо учитывать ряд требований. Помещение должно соответствовать санитарно-гигиеническим и противопожарным нормам. Кроме того, необходимо обеспечить свободный доступ лиц для обращения к адвокату и предоставить информацию о кабинете, адвокатской палате и порядке оплаты юридической помощи. Адвокат может использовать для размещения кабинета жилые помещения, принадлежащие ему или членам его семьи, с их согласия. Также допускается использование жилых помещений, занимаемых по договору найма, с согласия наймодателя.

В части делопроизводства адвокатский кабинет руководствуется Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 г. № 299 и рекомендациями адвокатских палат. Документы должны оформляться на бланках с указанием адреса, номера кабинета и даты регистрации [8]. Ткаченко И. Ю. рассматривает адвокатские кабинеты как независимые субъекты малого бизнеса [9].

В заключение следует отметить, что адвокатский кабинет является перспективной формой организации адвокатской деятельности. Он предоставляет адвокату широкие возможности для самостоятельной практики, гибкость в определении гонорара и организации рабочего времени, а также налоговые льготы. Однако адвокат, выбирающий данную форму деятельности, должен быть готов к личной ответственности по своим обязательствам и соблюдению всех требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 23. — ст. 2102; 2024. — N 18. — ст. 2396.

2. Федеральный закон от 22.04.2024 N 83-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — N 18. — ст. 2396.
3. Покровский В. В. Адвокатский кабинет // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1744033859&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения 07.04.2025)
4. Григорьев, В. В. Некоторые аспекты налогообложения адвокатского кабинета / В. В. Григорьев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 19 (518). — С. 121.
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — N 31. — 1998. — ст. 3824.; 2024. — N 33 (Часть I). — ст. 4955.
6. Мурысева Е. А. Отдельные вопросы налогообложения индивидуальной адвокатской деятельности // Вестник СГЮА. 2012. № 1 (84). С. 144.
7. Федина О. В. Сравнительная характеристика налогообложения некоммерческих корпоративных организаций (на примере адвокатских образований) и коммерческих корпоративных организаций // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 958.
8. «ОК 011–93. Общероссийский классификатор управленческой документации» (утв. Постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 N 299) (ред. от 25.11.2024) // М., ИПК Издательство стандартов, 1995.
9. Ткаченко И. Ю. Особенности учёта и налогообложения адвокатов, осуществляющих деятельность в адвокатских кабинетах // Учет и статистика. 2008. № 9. С. 81.

Юридическая консультация как одна из форм социальной адвокатуры в России

Григорьев Владимир Валерьевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается один из видов оказания квалифицированной юридической помощи — юридическая консультация. Основу изучения составили труды некоторых ученых, которые занимаются рассмотрением данного вопроса.

Ключевые слова: юридическая помощь, юридическая консультация, юрист, адвокат

Одной из приоритетных задач в развитии каждого государства мирового сообщества, в том числе и Российской Федерации, является формирование эффективной правовой системы, включающей в себя различные методы и формы её реализации.

В качестве основного вида оказания юридической помощи как физическим, так и юридическим лицам выступает юридическая консультация.

Различные авторы определяют юридическую консультацию трактуют по-разному. Так, Н. Н. Миняленко, считает, что юридическая консультация представляет собой предоставление юридической рекомендации, носящей профессиональный вид, касательно наиболее эффективных действий в той или иной ситуации и условиях устоявшегося правоприменения. Обычно подобные консультации проводятся на платной основе [5, с.67].

По мнению А. С. Манафова юридическая консультация — это соглашение между клиентом и адвокатом, которое формируется на определенном вопросе связанными с правом [4, с. 54].

Юридическая консультация, как пишет Л. Ю. Грудцына предоставляет собой полезный совет от юриста, который направлен на оказание квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам с целью верного толкования, понимания, применения и соблюдения дей-

ствующих законов, что касаются защиты и соблюдения гарантированных прав граждан и организаций [3, с. 65].

По нашему мнению, наиболее верное определение понятия «юридическая консультация» было дано Л. Ю. Грудцыной, основываясь на него, мы будем проводить исследование.

Н. Н. Миняленко в своих работах выделяет основные признаки, которые характеризуют юридическую консультацию. К их числу можно отнести следующие:

— юридическая консультация является некоммерческой организацией, создающейся в форме учреждения;

— учредительным документом, в соответствии с пунктом 1 статьи 14 ФЗ «О некоммерческих организациях» является устав, утверждаемый собственником организации [1];

— день государственной регистрации юридической консультации считается днём её издания;

— формирование имущества организации происходит за счет переданных ей адвокатской палатой средств;

— юридическая консультация имеет смету доходов и расходов, которые ежегодно утверждают собранием адвокатов;

— юридическая коллегия должна иметь другие реквизиты юридического лица (наименование, печать, место нахождения и т. д.).

Юридическая консультация — это одна из форм социальной адвокатуры. В России существует более 80 юридических консультаций, находящихся во всех регионах РФ. Данная структура обеспечивает юридическую поддержку гражданам.

Важно отметить, что адвокаты осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, поскольку на них возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации. Публично-правовые задачи обязывают адвокатов в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан [2]. Как правило, к ним относятся те граждане, которые находятся в трудных жизненных ситуациях или имеют ограниченные возможности получить доступ к правовой защите.

В рамках социальной адвокатуры юристы-адвокаты предоставляют консультации по различным правовым вопросам, помогают гражданам разобраться в сложных правовых ситуациях, а также представляют их интересы в суде или перед другими органами. Адвокаты активно участвуют как в оказании бесплатной юридической помощи в делах по назначению в уголовном и в гражданском судопроизводстве, так и в государственной системе бесплатной юридической помощи.

Социальная адвокатура в России осуществляется как государственными организациями, так и некоммерческими организациями, которые получают государственную поддержку для предоставления бесплатной юридической помощи. Часто такие организации работают на основе договоров с государственными органами или фондами.

Граждане могут обратиться за юридической консультацией в социальные адвокатские пункты, центры бесплатной юридической помощи или обратиться к юристам-адвокатам, которые специализируются на социальной адвокатуре. Они получают необходимую информацию и рекомендации по своему вопросу.

Основной целью для создания организаций, предоставляющих услуги по оказанию юридической консультации, является обеспечение полного доступа граждан к правовой помощи как платной, так и бесплатной (в случаях предусмотренных законодательством РФ).

Правильная юридическая консультация должна содержать: ссылки на положения и нормы действующего законодательства; примеры из практики, в которых будет отражен четкий и понятный ответ на вопрос, поставленный клиентом с необходимым разъяснениями.

Трунова И. Л. считает, что юридическое консультирование делится на ряд стадий:

- знакомство;
- изложение сути обращения со стороны клиента;
- выяснение фактических обстоятельств дела и правовых проблем клиента;

— выдача советов касательно правовой ситуации [6, с. 43].

Выделяют следующие виды юридической консультации:

Устная. Характеризуется прямым общением в форме диалога между клиентами и юристом. Консультация начинается с определения проблемы и обстоятельств, которые привели к ней.

Письменная. Сведения от юриста закрепляются на материальном носителе. Подобная услуга подразумевает общение по принципу вопрос-ответ. В данном случае юрист дает четкие ответы на вопросы клиента и проводит правовой анализ конкретной возникшей ситуации. У подобной консультации есть недостаток, который заключается в том, что у клиента почти всегда появляются новые вопросы.

Онлайн. В связи с развитием сети Интернет юридические консультации могут проводиться онлайн. Подобная консультация проводится в любой точке мира и подразумевает под собой получение клиентами интересующей информации через электронную почту, мессенджеры, видеосвязь.

Важно отметить, что институт социальной адвокатуры несовершенен. По моему мнению, примерами, подтверждающими данное суждение, могут являться: юридическая консультация доступна только определенным категориям граждан, таким как малоимущие, инвалиды, пенсионеры и другим. Также юридическая консультация осуществляется по разъяснению определенных правовых вопросов.

На сегодняшний день Правительство РФ активно занимается вопросом по улучшению оказания бесплатной правовой помощи населению, обеспечению доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи в рамках государственной и негосударственной систем.

С целью решения данного вопроса периодически собираются заседания. На одном из них директор Департамента развития и регулирования юридической помощи и правовых услуг — Роман Рябый, сообщил, что в настоящее время Минюст России рассматривает возможность предложить внесение в законодательство поэтапных изменений, которые предусматривают, во-первых, профессионализацию судебного представительства — наделение таким правом только адвокатов, а во-вторых, создание удобных условий работы в рамках адвокатуры для юристов, которые пожелают вступить в корпорацию, чтобы продолжать деятельность в качестве судебных представителей, то есть новой организационно-правовой формы адвокатского образования — «адвокатской фирмы» [7].

Основными задачами по усовершенствованию оказания юридических консультаций являются:

- 1) необходимость взаимодействия всех участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи;
- 2) расширение круга лиц, имеющих право на получение такой помощи, а также случаев оказания бесплатной юридической помощи;

3) повышение информирования граждан о возможности получения бесплатной правовой помощи;

4) включение бесплатной юридической помощи в национальный проект и Концепцию молодежной политики РФ.

Таким образом, юридическая консультация — это полезный совет от юриста, который направлен оказание квалифицированной помощи физическим и юридическим лицам с целью верного толкования, понимания,

применения и соблюдения действующих законов, что касается защиты и соблюдения гарантированных прав граждан и организаций. Цель юридической консультации заключается в обеспечении полного доступа граждан к правовой помощи как платной, так и бесплатной (в случаях предусмотренных законодательством РФ). Юридическая консультация бывает следующих видов: устная, письменная и онлайн.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024) // «Собрание законодательства РФ», 12.05.2014, N 19, ст. 2304.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 N 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов» // «Собрание законодательства РФ», 17.01.2000, N 3, ст. 353
3. Грудцына Л. Ю. Адвокатское право: Учебно-практическое пособие / Л. Ю. Грудцына. - М.: Деловой двор. 2019. 352 с.
4. Манафов А. С. Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации / А. С. Манафов. — М.: Юристъ. 2020. 289 с.
5. Миняленко Н. Н. Право на правовую помощь и механизм ее предоставления в современной России (теоретические и правовые аспекты). Н. Н. Миняленко, СПб.: Адвокат и КО. 2020. 374 с.
6. Трунова И. Л. Энциклопедия будущего адвоката: Учеб. пособие / И. Л. Трунова. — М.: КНОРУС. 2018. — 981 с.
7. ФПА готовит предложения о создании новой формы адвокатского образования // <https://www.advgazeta.ru/novosti/fpa-gotovit-predlozheniya-o-sozdanii-novoy-formy-advokatskogo-obrazovaniya/> (дата обращения 01.06.2024)

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (571) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 28.05.2025. Дата выхода в свет: 04.06.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.